

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

На правах рукописи

Швецова Наталия Николаевна

**Звукоизобразительная лексика
в английских диалектах**

Специальность 10.02.04 - Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

д. ф. н., профессор О.И. Бродович

Санкт-Петербург - 2011

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ И ДИАЛЕКТОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.....	12
1.1 Звукоизобразительность: современное состояние разработки проблемы .	12
1.1.1 История исследования	12
1.1.2 Фоносемантика: история сложения дисциплины и ее предмет.....	18
1.1.3 Основные проблемы и задачи фоносемантики	20
1.1.4 Звукоизобразительная система	21
1.1.4.1 Понятие звукоизобразительной системы.....	21
1.1.4.2 Звукоподражательная подсистема.....	23
1.1.4.3 Звукосимволическая подсистема.....	24
1.1.4.4 Метод фоносемантического анализа.....	31
1.1.4.5 Звукоизобразительность, как источник формирования экспрессивности слова.....	33
1.2 Диалектология: из теории и истории диалектологии. Некоторые особенности диалектной лексики.....	34
1.2.1 Предмет диалектологии.....	34
1.2.2 Некоторые аспекты изучения диалектов английского языка. Из истории развития диалектологической мысли в Англии.....	36
1.2.3 Особенности диалектной лексики	43
1.2.3.1 Семантическая структура диалектной лексемы: некоторые аспекты	43
1.2.3.2 Синонимия диалектного слова	45
1.2.3.3 Звукоизобразительность диалектного слова: перспективы изучения	46
1.3 Проблемы вариативности: из истории вопроса	50
1.4 Семантическое и фоносемантическое поля	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	58
ГЛАВА 2. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ	60
2.1 Общие замечания	60
2.2 Звукосимволические диалектизмы	63
2.2.1 Интракинесемизмы	64
2.2.1.1 Фоноинтракинесемизмы.....	64
2.2.1.1.1 Класс А. Носовые фоноинтракинесемизмы	64
2.2.1.1.2 Класс Б. Ротовые фоноинтракинесемизмы.....	65
2.2.1.2 Мимеоинтракинесемизмы	95
2.2.2 Экстракинесемизмы.....	100
2.2.3 Интра-экстракинесемизмы.....	104

2.2.4 Фоноинтракиесемизмы и экстракиесемизмы в обозначениях частей головы и тела	107
2.3 Обобщение результатов	114
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	118
ГЛАВА 3 ВАРИАТИВНОСТЬ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО СЛОВА В АНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ	120
3.1 О пределах варьирования слова в диалектной лексике	120
3.2 Вариативность и полевая структура	124
3.2.1 Семантические особенности звукоизобразительной диалектной лексики	124
3.2.2.1 Фоносемантическое поле crunch	126
3.2.2.2 Фоносемантическое поле gobble	129
3.2.2.3 Фоносемантическое поле guzzle	132
3.2.2 Фонестема и структура фоносемантического поля	136
3.3 Звукоизобразительная гиперлексема как инвариант ЗИ-слова	141
3.3.1 Реализации к ключевому слову crunch	141
3.3.2 Реализации к ключевому слову gobble	143
3.3.3 Реализации к ключевому слову guzzle	146
3.3.4 Реализации к ключевым словам windpipe, throat, choke, belch	149
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	168
СПИСОК РИСУНКОВ	191
СПИСОК СИМВОЛОВ	192
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Список населенных пунктов в Англии, на острове Мэн и некоторых пограничных с Англией районах Уэльса, в которых проживали информанты-диалектоносители «Обзора английских диалектов»	197
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Список установленных звукоизобразительных лексем	203

ВВЕДЕНИЕ

Проблема звукоизобразительности представляет собой важную и актуальную проблему современного языкознания. Она непосредственно связана с такими фундаментальными вопросами, как знаковость языка, произвольность и мотивированность различных языковых единиц и сопряжена с рассмотрением вопросов о происхождении языка и развитии его словарного состава. Глубокая гносеологическая связь столь широкого круга проблем не может не стимулировать интенсификацию исследования звукоизобразительной лексики. В конце XX века возможность наличия связи между звуковой формой слова и его значением была теоретически обоснована и доказана рядом исследований на материале лексики различных языков, а также в работах с использованием психолингвистических экспериментальных методик, типологического анализа и применением стандартных статистических методов обработки полученных данных, обеспечивающих надежную количественную оценку достоверности результатов: Абаев; Аветян; Воронин; Галеев; Горелов; Журавлев; Журинский; Климова; Левицкий; Леонтьев; Михалев; Bolinger; Firth; Fonagy; Hinton; Paget; Peterfalvi; Werner, Westcott [1, 5, 38, 43, 52, 55, 56, 59, 60, 70, 71, 73, 72, 74, 89, 107, 100, 105, 101, 103, 99, 112, 111, 121, 125, 171, 176, 179, 178, 188, 217, 218, 243, 245, 246]. К концу XX века профессором Ленинградского государственного университета С.В.Ворониным было обосновано новое направление в науке, *фоносемантика*, в рамках которой изучается звукоизобразительная лексика, подразделяющаяся на звукоподражательную и звукосимволическую [38].

В начале XXI века продолжают вестись исследования, посвященные проблемам звукоизобразительности как в России: Левицкий, Михалев, Шляхова [109, 123, 122, 124, 163, 164, 165], так и за рубежом: Магнус, Абелин, Хинтон, Николз, Охала [199, 170, 188, 214, 215]; возобновило свою деятельность Общество по изучению происхождения языка (Неймеген, Нидерланды).

Следует отметить, что исследования, посвященные вопросам звукоизобразительности, проводились в основном на материале литературного языка, оставляя в стороне диалектную лексику, которая, в свою очередь, также имеет длительную историю изучения: Баранникова; Блинова; Бродович; Жирмунский; Коготкова; Кузнецова; Маковский; Оссовецкий; Brook; Chambers; Dieth; Gillieron; Kolb; Orton, 1960; Orton, Wright; Upton; Wakelin [14, 15, 20, 24, 68, 92, 95, 96, 119, 127, 211, 241, 242], однако проблемы, рассматривавшиеся на этом материале, никогда не связывались с природой языкового знака. Между тем, диалектная лексика обладает такой отличительной чертой, как экспрессивность. Следовательно, можно предположить, что именно диалекты могут дать нам особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках диалектной фоносемантики. Изучение, с одной стороны, диалектов и, с другой – звукоизобразительной системы языка, как нам кажется, позволяет утверждать, что в диалектной лексике наличествуют многочисленные и разнообразные группы звукоизобразительных слов (на что обращал внимание видный английский диалектолог М. Вейклин), охватывающих как звукоподражательные, так и звукосимволические образования [242, С. 29].

Диалектная лексика английского языка содержит богатейший материал, представляющий интерес и для исследований в области вариативности слова. Причиной этого является наличие в ней обширных рядов реализаций, объединенных общим значением и различающихся на одну две фонемы. Такие ряды характерны только для диалектной лексики. Потенциальное наличие вариантов здесь возникает во-первых, за счет отсутствия нормы. Во-вторых, в данном материале эта особенность помножена на географическую вариативность и экспрессивность диалектного слова. В-третьих, в диалектной лексике наличествует большое количество звукоизобразительных слов. За счет всего этого образуются необычайно насыщенные ряды необычайно близких по фонетическому облику и практически идентичных по семантике слов. Это остро ставит вопрос о пределах вариативности и критериях установления

тождества слова. Проблемам вариативности слова было посвящено большое количество исследований. Однако эти исследования, как и исследования феномена звукоизобразительности, проводились в основном либо на материале литературного языка, либо на материале диалектов в основном русского языка и без учета звукоизобразительной природы исследуемых лексем: Аванесов; Ахманова, Горбачевич; Коготкова; Кузнецова; Рогожникова; Смирницкий [3, 4, 11, 58, 92, 95, 96, 136, 141]. Между тем, в лексике, которая, с одной стороны, принадлежит диалектному языку, а с другой – звукоизобразительной системе языка, складывается, как будет показано в настоящем исследовании, особая ситуация в связи с вариативностью.

Объектом данного исследования являются лексемы, представляющие собой ответы, полученные от диалектоносителей на вопросы анкеты, предъявленной в ходе полевых исследований английских диалектов, объединенные значением *телo человека*.

Предметом исследования являются выявление наличия/отсутствия звукоизобразительного компонента среди этих лексем и дальнейшее исследование выявленных слов звукоизобразительной природы по параметрам и составляющим фоносемантики, диалектологии и лексикологии.

Рабочая гипотеза заключается в следующем:

Диалектная лексика особенно богата звукоизобразительными образованиями, исследование которых может дать много нового как для теории звукоизобразительности, так и для теории вариативности слова.

Цель работы :

на материале одной тематической группы диалектных лексем, а именно слов, объединенных общим значением *телo человека*, определить долю звукоизобразительного компонента в диалектной лексике и тем самым заложить основы диалектной фоносемантики, а также предложить пути решения вопроса о пределах вариативности диалектного звукоизобразительного слова, что позволит приблизиться к ответу на один из наиболее сложных вопросов лексикологии.

Задачи настоящего исследования:

- определение современного состояния фоносемантической науки;
- анализ состояния проблемы вариативности диалектного слова;
- выяснение степени разработанности вопроса о звукоизобразительном компоненте в английской диалектной лексике;
- выделение корпуса звукоизобразительных слов в выбранной тематической группе английской диалектной лексики;
- проведение субкатегоризации выделенного корпуса звукоизобразительных слов;
- рассмотрение вопроса о пределах варьирования конкретной диалектной звукоизобразительной лексемы.

Научная новизна работы:

Впервые проводится исследование на стыке фоносемантики и диалектологии, позволяющее классифицировать диалектную лексику в терминах универсальной классификации звукоизобразительной лексики, предложенной проф. С.В. Ворониным. Обширные вариативные ряды диалектных звукоизобразительных слов, объединенных одной семантикой, позволяют по-новому взглянуть на моделирование фоносемантического слова с одной стороны, и на проблему вариативности слова - с другой.

Впервые производится попытка решить вопрос о границах вариативности диалектного звукоизобразительного слова и вводится понятие *звукоизобразительной гиперлексемы* как инварианта вариантов диалектного звукоизобразительного слова.

Материал исследования:

Материалом исследования послужили 437 реализаций (ответов информантов-диалектоносителей на вопросы анкеты «Обзора английских диалектов», относящихся к обозначениям частей человеческого тела и

процессов, связанных с физиологическим функционированием человеческого тела), отобранных методом сплошной выборки из всех томов VI книги «Тело человека» «Обзора английских диалектов» Х. Ортона и О.Дита (1962) [208]. Подробнее об «Обзоре» см. Главу 1 настоящего исследования.

Теоретической основой исследования послужили труды зарубежных и отечественных специалистов в области фоносемантики, теории фоносемантического поля, лексикологии, лексикографии, диалектологии, в частности, труды по фоносемантике С. В. Воронина и теория фоносемантического поля А. Б. Михалева.

Методы исследования:

- метод фоносемантического анализа, включающий в себя этимологический анализ, предложенный профессором С. В. Ворониным;
- Метод количественного анализа;
- Метод моделирования.

Теоретическая значимость работы:

В работе показано, что объединение в одном исследовании фоносемантического и диалектного материала вносит, можно полагать, определенный вклад как в теорию звукоизобразительности (в частности, в развитие звукоизобразительной диалектологии), так и в теорию вариативности, позволяя по-другому взглянуть на проблему вариативности слова с учетом возможностей фоносемантики.

Показано также, что существует основа для объединения вариантов звукоизобразительного слова вокруг инварианта, каковым является звукоизобразительная гиперлексема.

Таким образом, в работе, с одной стороны, закладываются основы нового направления теории звукоизобразительности – диалектной фоносемантики, а с другой – предлагается решение вопроса о вариативности слова по крайней мере применительно к звукоизобразительной диалектной лексике.

Практическая ценность работы:

Результаты исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарных статей, в лекционных курсах по общему языкознанию, теоретической лексикологии, диалектологии и в спецкурсах по фоносемантике и проблеме мотивированности языкового знака.

На защиту выносятся следующие положения:

- диалектная лексика особенно богата звукоизобразительными образованиями, которые могут быть субкатегоризированы в рамках универсальной классификации звукоизобразительной лексики;
- звукоизобразительная лексика, связанная с обозначениями человеческого тела, является преимущественно звукосимволической, передающей процессы и внешние неакустические объекты (их форму, качество поверхности, размер, движение), при этом некоторые лексемы содержат и звукоподражательные признаки;
- звукоизобразительные образования в диалектной лексике нередко содержат ряды, состоящие из слов, отличающихся друг от друга на одну/две фонемы при тождественной семантике. Эти ряды могут быть объединены на основе метода построения звукоизобразительных моделей, разработанный С. В. Ворониным.
- звукоизобразительные ряды, включающие многочисленные лексемы (свыше 10, порой до 40 и более), организуются в фоносемантические поля;
- внутри фоносемантических полей совокупности диалектных реализаций, имеющие тождественную семантику при незначительном формальном различии, представляют собой группы вариантов, инвариантом которых служит *звукоизобразительная гиперлексема*.

Апробация работы: Основные положения диссертации были изложены в докладах, прочитанных на:

1. Совещании «Проблемы фоносемантики» (Пенза, 1989);
2. Российской межвузовской научной конференции «Англистика: современные достижения и традиции». (СПбГУ, 1998);
3. XXXII международной филологической конференции (СПбГУ 2003);
4. Конференции памяти С. В. Воронина «Знак: иконы, индексы, символы» (СПбГУ, 2005).

По материалам диссертации опубликовано 8 печатных работ, в том числе
- 1 в научном издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы:

Диссертация состоит из Введения, 3-х глав, Заключения и Приложения и содержит 166 страниц текста.

Введение содержит изложение актуальности, новизны, целей и задач исследования, теоретических положений, выносимых на защиту, методов исследования, теоретической и практической значимости работы.

Первая глава содержит обзор литературы и основных научных идей по проблемам звукоизобразительности, диалектологии и вариативности, релевантных для данной работы.

Вторая глава содержит фоносемантический анализ звукоизобразительной диалектной лексики и ее классификацию.

Третья глава содержит рассмотрение путей решения вопроса о вариативности английского диалектного звукоизобразительного слова.

В **Заключении** сделан вывод о результатах проведенных исследований.

Список литературы включает 251 наименование, из которых 81 на иностранных языках. Список справочных источников включает 14 наименований. Приводятся перечень сокращений и перечень символов.

Приложение состоит из 11 страниц и включает Список публикаций автора, Список населенных пунктов в Англии, на острове Мэн и некоторых пограничных с *Англией* *районах Уэльса*, в которых проживают

диалектоносители, давшие ответы на вопросы анкеты, а также Список звукоизобразительных лексем, установленных автором в ходе исследования.

ГЛАВА 1. ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ И ДИАЛЕКТОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

1.1 Звукоизобразительность: современное состояние разработки проблемы

1.1.1 История исследования

На протяжении истории развития различных языков отмечалось, что звуки в некоторых словах особенно соответствуют их содержанию. Звуковая оболочка таких слов подчеркивает, усиливает их значение. Вопросы отприродной связи звука и значения слов на протяжении веков вызывали интерес исследователей. Идея фонетического значения или так называемого фонетического символизма возникла давно в результате поисков естественной связи между значением и звучанием слова.

Первую из известных попыток постановки вопроса о связи между звуком и значением слова мы находим в индийских Ведах. Для древних индийцев была очевидна изначальная связь между вещью и ее названием.

Философы древней Греции также занимались рассмотрением связи между вещами и их наименованиями и положили начало двум теориям и спору о том, принадлежит ли имя вещи «по установлению» - теория «тесей» (от греч. *εὑκατάστασις* - «установление») или «по природе» - теория «фюсей» (от греч. *φυσικῆς* – «природный»), т. е. называют ли слова вещи произвольно, и связи между звуковой оболочкой и значением нет, или же слова называют вещи произвольно «по природе» этих вещей, и связь между звуком и значением есть, и она произвольна [38, С. 9].

Эти теории нашли отражение в диалоге Платона «Кратил» [134]. Платон сумел найти правильное решение в спорах номиналистов и реалистов. Вместо наивного установления «природной зависимости» между значением и предметом, на чем настаивали реалисты, Платон ищет соответствие значения слова с его формой и в восприятии формы усматривает некоторые черты сходства с впечатлением от предмета. Эта точка зрения противоположна не только суждениям реалистов, но и в еще большей степени взглядам

номиналистов, выступавших за полную произвольность, немотивированность слова. Платон предполагает существование в языке внутренней тенденции к мотивировке отношений между значением слова и его звуковой формой [114, С. 13-14].

На протяжении последующих веков эта проблема занимала умы таких виднейших ученых, как Дионисий Галикарнасский, Ж. Ж. Руссо, Р. Декарт [6], а также Св. Августин и Фома Аквинский [81, С. 56-95]. На протяжении всего этого времени в проблеме соотношения звучания и значения выделялся как относительно самостоятельный вопрос о символике отдельно взятых звуков речи. Особенно четко эта идея была высказана М.В. Ломоносовым, который не только указал на способность звуков речи вызывать определенные незвуковые впечатления, но и разработал рекомендации для использования этого явления в художественной речи. Его основная мысль – указание на то, что символика специально подобранных звуков может «спомоществовать к изображению» содержания художественного произведения, т. е. особым образом функционирует в речи [115, С. 89-90].

В XVII-XX веков изучение звукоизобразительности шло в значительной мере в плане звукоподражательной и междоветной теорий происхождения языка. Вопросы звукового символизма и отношений между звучанием и значением слова затрагивались в работах Г.В. Лейбница, В. Гумбольдта, И. Г. Гердерера, В. Вундта, Г. Пауля, Р. Весткота, различным образом развивавших тезис об отприродной связи между звучанием и значением в слове [110, 61, 186, 190, 251, 129, 244].

На рубеже XIX-XX веков появляются работы, посвященные изучению собственно звукоизобразительной лексики: Grammont; Oehl; Frolich; Нироп [184, 203, 180, 126]. Широкую известность получила статья О. Есперсена *О символике звука i* [194]. Однако, отсутствие специальных исследований символики звуков приводило к субъективным, часто противоречивым, суждениям и препятствовало построению теории этого явления. В первой четверти XX в. в России особый интерес к проблемам звуко-символизма возник

у поэтов символистов (В. Брюсов, А. Блок, А. Белый и др.), которые пытались интуитивно соотнести отдельные звуки речи с конкретными образами, представлениями, понятиями, чувствами.

Научная постановка проблемы звукового символизма стала возможной лишь с появлением объективных психолингвистических методов исследований семантических явлений. Среди первых экспериментальных исследований звуко-символизма наиболее известны работы Э. Сепира. Он предъявил информантам пары лишенных смысла звуко-сочетаний, различающихся лишь одним звуком (mil – mal), и, сообщив, что этими словами называются большой и маленький предметы, предлагал «угадать», какое из слов какой предмет обозначает. Сепир обнаружил, что информанты совершенно четко связывают звук [i] с представлениями о чем-то маленьком, а [æ] – с большим [144, 221, 222].

Вопросами связи звука и значения занимался также Л. Блумфилд [21], который выделял символические усилительные формы, которые более непосредственно иллюстрируют то или иное значение, чем обычные языковые формы. В английском языке примерами таких символических форм являются: flip «щелкать», flap «хлопать», flop «шлепать», flitter «порхать», flimme «трепетать», flicker «мерцать», flutter «развеваться», flash «сверкать», flush «вспыхивать», flare «ярко вспыхивать», glare «сиять», glitter «блестеть», glow «светиться», gloat «пожирать глазами», glimmer «тускло светить», bang «хлопнуть», hump «ударять», lump «тяжело ступать», thump «наносить тяжелый удар», thwack «бить», whack «колотить», sniff «сопеть», sniffle «фыркать», snuff «задуть свечу», sizzle «шипеть», wheeze «хрипеть» [21, С. 162].

Л. Блумфилд отмечал такой широко распространенный тип символических форм, как повторы форм с фонетическим видоизменением, например: snip-snap, zig-zag, ruff-raff, jim-jams, fiddle-faddle, ship-shape, hodge-podge, hugger-mugger, honky-tonk.

Очень близки к ним звукоподражательные, или оноματοпэтические усилительные формы, которые обозначают звук или предмет, издающий тот

или иной звук ср. cock-a-doodle-doo, meow, moo, baa. Многие названия птиц имеют именно такое происхождение, например, cuckoo «кукушка».

Нередко встречаются удвоенные формы: bow-wow, ding-dong, pee-wee, choo-choo, chug-chug. В отдельных языках эти формы различны. Например, в отличие от английской собаки, которая лает bow-wow, французская собака лает gnaf-gnaf, а немецкий колокольчик звенит bim-bam, в то время как английский колокольчик звенит ding-dong [там же, С.163].

В современном языкознании долгое время превалировала точка зрения, согласно которой постулировалось принципиальное отсутствие соответствия между значением слова и его звуковой формой. Это положение было сформулировано Ф. де Соссюром, который писал, что знаком называют «целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым» и что «связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна». Под «произвольным» Ф. де Соссюр понимал то, что «он немотивирован», но также подчеркивал, что «языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и его акустический образ» [143, С. 99-100]. Эту точку зрения не разделяет Э. Бенвенист, который показывает, что знак вовсе не произволен, а произволен лишь по отношению к внешней действительности. Он «необходимо обусловлен в системе языка, так как для говорящего понятие и звуковая форма неразрывно связаны и воспринимаются его сознанием как единство. Понятие формируется в связи со своей звуковой формой, а звуковая форма никак не воспринимается сознанием, если она не соответствует никакому понятию» [19, С. 91-92].

В 70-е годы XIX века И. А. Бодуэн де Куртенэ начал заниматься вопросами фонологии, связав их с психологической стороной звуковых явлений и подчеркивая бессознательный характер этого феномена. Он является создателем психофонетики - учения о звукопредставлениях. Звуковая материя, как он подчеркивал, обладает не только определенной символикой звуков, но и создает определенный тон, который подчеркивает содержание. Например, имя

человека, когда оно воспринимается на слух, вызывает определенные ассоциации, которые важнее его семантики [153, С. 152].

XX век, на протяжении которого число исследований увеличивалось в разных странах, оказался особенно продуктивным в области изучения явлений звукоподражания и звукового символизма. Вопросы связи звука и значения в германских языках обсуждались в трудах В. Вундта [251], Г. Пауля [129] и Штерна [226] в немецком языке, в трудах Х. Хилмера [187] и в романских языках трудах М. Граммона [183, 184] и Й. Йордана [191]. В. Скаличка [139] занимался изучением венгерских звукоизображений. Вопросам звукового символизма в чешском и английском языках посвящены работы Р. Тарте [228, 229]. Лингвистов разных стран привлекают самые различные аспекты этой проблемы. Вопросы звукоизобразительности рассматривались при изучении экспрессивности [31, 184, 181, 137], стилистики [130, 131, 9], этимологии [1, 139, 196], психолингвистики [107, 100, 108, 99, 104, 71, 73, 220, 221, 222, 223, 178, 218, 227] и онто - и филогенеза языка [158, 159, 59, 60].

Как упоминалось выше, начало изучению проблемы звукоизобразительной лексики в английском языке было положено О. Еспресеном [193, 194]. Звукоподражаниям и явлениям звукового символизма посвятили свои работы Фирт, Фрелих, Фишер, Марчанд, Огден, Опп, Гонда, Смит, Смизерс, Сэпир, Болинджер, Ульман, Осгуд, Лэнгдон, Найда [176, 180, 177, 200, 201, 204, 205, 185, 224, 225, 220, 221, 222, 223, 171, 233, 234, 212, 213, 198, 202]. Явлениям звукоизобразительности в африканских языках посвящена работа Д. Вестермана [33, 247], а в алтайских – работа Г. Рамстеда [219], в корейском Г. Пака [128].

Попытки систематизировать материал и разработать классификацию звукоподражательных слов были предприняты А. Фрелихом [180] и Х. Марчандом [200]. Недостатком этих классификаций являлось то, что звукоподражательные слова классифицировались этими авторами соответственно фонемам, а не типам фонем, что не дает им требуемого выхода в экстралингвистику, то есть в мотивировку выбора формы.

В Советском Союзе также было выполнено значительное количество исследований, связанных с проблемами звукоизобразительности, несмотря на то что в отечественном языкознании проблемы звукоизобразительности долгое время рассматривалась «как лежащие вне науки». Однако во второй половине XX века количество работ увеличилось: появились фундаментальные труды таких авторов, как А. А. Леонтьев [111, 112], А. М. Газов-Гинзберг [53, 54], А. П. Журавлев [71, 72, 73], С. В. Воронин [38, 39], А. Н. Журинский [74], Б. В. Журковский [75, 76], И. Н. Горелов [60], В. В. Левицкий [100, 102, 104], А. Б. Михалев [121], Дрожащих [63] и др. Были обследованы тюркские языки [13], в частности казахский [82, 86], туркменский [155], башкирский [83], таджикский [152]. Огромный интерес представляет книга А. М. Газова-Гинзберга «Был ли язык изобразителен в своих истоках?», посвященная проблеме звукоизобразительности в семитских языках [53].

Результатом всех этих исследований явилось сложение новой дисциплины *фоносемантики*, основы которой были заложены российским лингвистом профессором Санкт-Петербургского университета С.В.Ворониным. С. В. Воронин внес большой вклад в утверждение статуса звукоизобразительной лексики и звукоизобразительной системы в целом. Именно ему при составлении *Лингвистического энциклопедического словаря* было поручено написание статей «Звукоизобразительность» и «Звукосимволизм» [48, 49].

К настоящему моменту исследования в области звукоизобразительности продолжают вестись в большей степени за рубежом. Примечательны в этом смысле работы М. Магнус [202], А. Абелин [172], Дж. Охала [217, 218, 219] и др. Возобновило свою деятельность Общество по изучению происхождения языка (Неймеген, Нидерланды).

В России в начале XXI появляется ряд работ современных исследователей, посвященных различным аспектам звукоизобразительности: Ж. М. Тамбиевой, Е. С. Татариновой, Н. В. Дрожащих, А. А. Егоровой [145, 147, 63, 65]. Большой вклад в исследования в области фоносемантики внес А. Б.

Михалев [121, 122, 123, 124, 125]. В 2008 году опубликована книга В. В. Левицкого «Семантические и фонетические связи в лексике индоевропейского праязыка. Опыт количественного анализа этимологического словаря» [109], в которой автор использует статистические методы для выяснения не поддающихся непосредственному наблюдению формально-семантических связей и отношений в праиндоевропейской лексике.

1.1.2 Фоносемантика: история сложения дисциплины и ее предмет

Звукоизобразительность стала самостоятельным объектом изучения в рамках фоносемантики – новой языковедческой дисциплины, возникшей на стыке фонетики, семантики и лексикологии. Основные положения этой дисциплины были изложены в фундаментальном труде профессора С. В. Воронина «Основы фоносемантики» [38].

Предметом фоносемантики является звукоизобразительная система языка в пантопохронии (пантопохрония - комплексное рассмотрение языковых явлений с пространственных и временных позиций). Целью фоносемантики является изучение звукоизобразительности как «необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой не-произвольной фонетически примарно мотивированной связи между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта-денотата» [38, С. 21-22]. Важно отметить, что во многих случаях фонетически мотивированная связь между звуком и значением затемняется в ходе языковой эволюции и может быть выявлена только в результате проведения фоносемантического анализа, важными компонентами которого является этимологический и типологический анализ. «Звукоизобразительное слово» - это слово, звукоизобразительное в своей основе, по своему происхождению. Количество таких слов в самых различных языках мира достаточно велико и они обладают высокой степенью продуктивности [там же, С. 22; см также об этом Бартко (17)]. Звукоизобразительность тесно связана со смежными явлениями языковой реальности.

Начиная с 1979 года в рамках фоносемантики появилось значительное количество исследований по самым различным ее аспектам. Прежде всего, это диссертации, выполненные под руководством С.В. Воронина - по типологии различных языков (Лапкина [98], Мазанаев [117], Койбаева [93], Канкия [84], Вельди [32]), по исследованию различных литературных жанров английского языка (Барташова [16], Иванова [80], Пономарева [135]), по этимологической фоносемантике (Климова [89]) и другим аспектам (Братусь [23], Афанасьев [10], Лихоманова [113], Слоницкая [140], Шамина [156], Кузьмич [97], Бартко [17], Петухова [132], Антоненко [7]); а также многочисленные статьи (см., например, сборник «Фоносемантические исследования» 1990). Соответствующая проблематика обсуждалась также на совещаниях по проблемам фоносемантики, состоявшихся в г. Пензе в октябре 1989 года и в апреле 1993 года (Проблемы фоносемантики 1989; Фоносемантика и прагматика 1993).

Проведенные исследования углубили и расширили основные положения фоносемантики, а также развили новые направления, используя ее эвристические возможности: это этимологическая фоносемантика - Климова [88, 89, 90, 91], Воронин, Климова [40, 47, 50], Воронин [46]; парадигматические и синтагматические аспекты - Воронин [42]; элементы фоносемантической диалектологии - Бродович, Воронин [25]; Бродович, Швецова [27, 28, 30], Швецова [160, 161, 162]; развитие фоносемантической теории звукоизобразительного происхождения языка - Каражаев [85]; Воронин 51, Voronin [235, 237, 238].

Фоносемантика по своей сути является междисциплинарной наукой, поскольку она возникла на основе данных не только лингвистики, но и других наук – психолингвистики, антропологии, физиологии. Проблемы и задачи фоносемантики отражают тесную связь этой отрасли языкознания с этимологией, типологией, сравнительно-историческим языкознанием и семиотикой.

Возникновение фоносемантики как отдельной дисциплины явилось отражением закономерных в современной науке процессов дифференциации и интеграции научных знаний о явлениях действительности, ведущих к вычленению отдельных дисциплин из более крупных или к их созданию на основе нескольких существующих.

Подобный подход лежит в основе идей Ч. Пирса [133] и Р. Якобсона [167, 168, 192], разрабатывавших теорию семиотики, в соответствии с которой язык как средство коммуникации и система знаков является филогенетической и онтогенетической базой для других знаковых систем, и где лингвистика находится в центре общечеловеческой семиотической системы, включенной в более широкие области человеческих знаний - социальную антропологию, социологию, экономику.

1.1.3 Основные проблемы и задачи фоносемантики

Проблематика фоносемантики как интегральной науки чрезвычайно широка. Она включает единую программу исследования звукоизобразительных систем различных языков, фоносемантический анализ лексико-семантических групп и вопросы семантической филиации звукоизобразительных слов, проблемы фоностилистики и звукосимволизма в художественном тексте, вопросы экспрессивности звукоизобразительных слов, дальнейшую разработку фоносемантической диалектологии, типологии и универсологии, исследование психофизиологической основы звукоизобразительности и многие другие проблемы [38, С. 205-206].

С указанной выше проблематикой связаны и конкретные задачи, решаемые в рамках фоносемантики: выявление особенностей звукоизобразительной системы в целом и ее звукоподражательной и звукосимволической подсистем, дальнейшее развитие универсальной классификации звукоизобразительных слов, изучение звукоизобразительных функций фонотипов звукоизобразительных слов, отражение признаков

звукового и незвукового денотатов, критерии выделения звукоизобразительного слова [там же, С. 23].

1.1.4 Звукоизобразительная система

1.1.4.1 Понятие звукоизобразительной системы

Добавив 12 параметров к 26-ти общесистемным параметрам, на основании которых выделяются те или иные разновидности систем, С.В. Воронин определяет звукоизобразительную систему (ЗИС) как уникальную естественную, экстра-интралингвистическую, гипервариативную, гипераномальную, периферийноцентральную, стохастическую, фонетически (примарно) мотивированную языковую систему [38, С. 166].

Системообразующим свойством или концептом такой системы является звукоизобразительность или фонетическая (примарная) мотивированность, под которой понимается «свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом)» [там же, С. 166,].

Звукоизобразительность является связующим звеном между интра- и экстралингвистическими сущностями рассматриваемой системы, и в этом заключается ее роль как системообразующего признака. Элементами системы являются также составляющие признакового, фонемного, морфемного, лексемного и текстового уровней. Структура звукоизобразительной системы характеризуется сложностью композиции и взаимодействия составляющих ее элементов. В зависимости от аспекта рассмотрения системы в ней выделяются различные типы и виды структур [подробнее о структуре, концепте и субстрате ЗИ - системы см.: там же, С. 166 -174].

Связь «фонема - признак денотата» осуществляется на признаковом уровне лингвистического и экстралингвистического ярусов звукоизобразительной системы. Связь реализуется следующим образом: физический (акустический) в звукоподражательном слове и, как правило,

артикуляторный в звукосимволическом слове, признак фонемы коррелирует с физическим (акустическим/неакустическим) признаком денотата. Признак денотата и представляет собой мотив, полагаемый в основу того или иного звукоизобразительного слова.

Связь между звуком и значением осуществляется на признаковом уровне как фонемного состава звукоизобразительного слова, так и строения денотата. Что касается исследования самого звукоизобразительного слова, то здесь необходимо оперировать понятием фонотипа (абстракция II степени), а не фонемы (абстракция I степени). Применение инструмента фонотипа позволяет получить эвристичные результаты, которые невозможно получить, оперируя понятием фонемы. Приведем определение для категории (понятия) фонотипа, сформулированное проф. С.В. Ворониным.

«*Фонотип* - тип звука речи, содержащего фонетический признак типа, гомоморфного с полагаемым в основу звукоизобразительной (звукоподражательной либо звукосимволической) номинации типом признака денотата.

Фонотип — тип звука речи, содержащий фонетический признакотип, гомоморфный с мотивотипом.

Релевантный для звукоподражания (ономатопеи) *акустический фонотип* — это тип звука речи, содержащий акустический признакотип, гомоморфный со звуковым мотивотипом.

Соответственно, имеющий отношение к звукосимволизму *артикуляторный фонотип* — это тип звука речи, содержащий артикуляторный признакотип, гомоморфный с «незвуковым мотивотипом»[52, С.10].

Согласно принципу иерархичности, каждая из подсистем научного предмета может быть представлена как относительно самостоятельный уровень, к которому применим понятийно-категориальный аппарат системного подхода. Звукоизобразительная система подразделяется на звукоподражательную подсистему, центральным элементом которой является звукоподражательное слово (ЗП - слово) и звукосимволическую подсистему,

центральным элементом которой является звукосимволическое слово (ЗС - слово)

1.1.4.2 Звукоподражательная подсистема

В основе ЗП - слова лежит «подражание звукам окружающей действительности» (52, С. 53). Таким образом, связь между денотатом и ЗП - словом (или оноματοпом), а точнее, его звучанием, здесь весьма прозрачна. Однако учет акустических характеристик объекта позволяет дать более подробную классификацию оноματοпов [52]. При этом принимаются во внимание пять основных параметров звучания: 1) высоты (с дихотомией высокое/низкое); 2) громкости (громкое/тихое); 3) времени (удар/неудар, затем краткий неудар); 4) регулярности колебаний (тон/шум); 5) диссонантности (диссонанс/недиссонанс).

На основе сочетаемости различных параметров С.В. Воронин выделил девять типов звучаний:

- I. Удар;
- II. Тоновый неудар;
- III. Чисто шумовой неудар;
- IV. Тоншумовой неудар;
- V. Квазиудар;
- VI. Чистый диссонанс;
- VII. Тоновый квазинеудар;
- VIII. Чисто шумовой квазинеудар;
- IX. Тоншумовой квазинеудар.

Типы звучаний, в свою очередь, могут также сочетаться друг с другом в различных комбинациях (это типы сочетаний звучаний); в звукоподражательной подсистеме языка мы имеем 18 типов денотатов. Типы звучаний образуют три класса:

- A. Удары;

- Б. Неудары;
- В. Диссонансы.

Типы сочетания звучаний объединяются в два гиперкласса:

АБ. Удары-неудары (совмещает черты классов А и Б)

ВАБ. Диссонансы квазиудары (совмещает черты все трех классов при доминировании класса В).

Для обозначения классов и гиперклассов онomatопов приняты следующие названия:

- А. Инстанты;
- Б. Континуанты;
- В. Фреквентативы;
- АБ. Инстанты-континуанты;
- ВАБ. Фреквентативы квазиинстанты - континуанты.

Внутри каждого класса и гиперкласса выделяются более дробные типы онomatопов, а также выделяются словообразовательные модели [35, 52].

1.1.4.3 Звукосимволическая подсистема

В конце XX века большое внимание при исследовании связи между фонетическим обликом слова и его семантикой уделялось изучению звукового символизма такими учеными, как Левицкий [107, 100, 102, 99, 106, 109], Журавлев [73], Magnus [199], Abelin [170] и др.

Под **звукосимволизмом** понимают «предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности соответствовать тем или иным представлениям» [45, С. 5].

С точки зрения объекта исследования звуковой символизм делится на два вида *субъективный* и *объективный*. *Субъективный* звукосимволизм обозначает связь между звучанием и смыслом в психике человека, а *объективный* звукосимволизм обозначает реализацию потенциально существующей связи

между звучанием и значением слова в том или ином языке или связь между звуком и значением в системе [94].

В современной лингвистике и психолингвистике большое количество работ посвящено изучению субъективного звукового символизма (ЗС) (обзор таких исследований см., например, Журавлев; Левицкий, Кушнерик и др.; Петерфальви [71, 72, 73, 102, 218]).

В результате экспериментального психолингвистического изучения субъективного ЗС (анализ методик экспериментов см. 102, С.168-171) было установлено, что, во-первых, носители одного языка приписывают сходные значения одинаковым фонетическим единицам, а, во-вторых звуковой символизм носит межнациональный (универсальный) характер т.е. носители разных языков также устанавливают идентичные соответствия между звуком и значением. Следует признать, что существует и другая точка зрения на природу звукового символизма - ассоциативная теория. Ее сторонники считают, что в основе ЗС лежит приобретенный в процессе освоения языка речевой навык [230, 231, 232]. Исследования субъективного ЗС, проведенные на базе Черновицкого и Воронежского университетов с привлечением информантов (носителей трех языков), не только подтвердили универсальный характер субъективного ЗС, что подтверждается по шкале размера (большой/маленький), которая была основным объектом в ранее проводившихся экспериментах, но и по другим шкалам, например, по шкале интенсивности признака или действия. Так, понятие «*сильный*» отражает следующие фонетические признаки: звонкость, смычно-фрикативность, взрывность, дрожание, задний ряд, лабиализованность; понятие «*слабый*» - глухость, сонорность, латеральность, передний ряд, нелабиализованность; понятие «*быстрый*» - смычность, взрывность; понятие «*медленный*» - сонорность, фрикативность.

Кроме того, к числу универсальных относятся также некоторые просодические характеристики, например, в русском и английском языках мелодически принципиально одинаково оформляются реплики, направленные на поддержание коммуникации, а интонация перечисления характеризуется

повышением тона к концу ряда. Помимо этого, исследование субъективного ЗС показывает также, что универсальные звуковые характеристики взаимодействуют с национально-специфической звуковой оболочкой конкретного языка [102, С. 171-177].

Исследование объективного ЗС в рамках традиционной лингвистики до недавнего времени проводилось без использования надежных научно обоснованных методов.

Использование экспериментально-статистического метода для изучения объективного ЗС позволило подтвердить сам факт существования этого явления, уточнить его характеристики и выявить ряд новых особенностей (Петерфальви, Слоницкая [218, 140]). Исследования, проведенные В. В. Левицким на материале 53 языков, позволили сделать выводы о том, что корреляция между различными языками не зависит от степени их генетического родства, не все языки в равной степени обладают ЗС – свойствами.

Ярко выраженными свойствами обладают шкалы, характеризующие признаки сенсорных модальностей. Из этого следует, что в основе ЗС лежит не языковая привычка, а явление *синестезии* [102, С.177-179, 103, С.160-182].

Поясним термин *синестезия*, исследованием которого первоначально занимались психологи [116]. Синестезия понимается как феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой сенсорной модальности, например, *сладкая музыка, кричащие краски, «dull colours», «cold voice»*.

Если для звукоподражательного слова, в основе номинации которого лежит «подражание звукам окружающей действительности» [52, С. 53], всегда имеется полная ясность относительно возможных признаков, полагаемых в основу номинации (эти признаки всегда представляют собой звук), то для звукосимволического слова, полной ясности относительно таких признаков нет.

Сфера мотивации звукосимволического слова значительно шире и остается менее определенной, чем сфера мотивации звукоподражательного слова [38, С. 87]. Наличие в различных языках мира достаточного числа неодинаковых по своему фонетическому облику близких по значению звукоизобразительных слов обусловлено тем, что в основу их номинаций могут быть положены различные признаки денотата.

В основу номинации звукосимволических слов могут быть положены признаки объектов, воспринимаемые человеческими органами чувств (кроме слуха: в этом случае речь идет о звукоподражании).

Наибольшее число возможных признаков приходится на долю *зрения*, а именно:

движение - мгновенное/длительное, быстрое/медленное, резкое/мягкое, неровное/ровное, непрерывное/прерывистое, беспорядочное, скользящее, различные виды походки; *статика*- удаленность - близко/далеко, *размер* - большой/маленький, *форма* - округлая, искривленная, заостренная, вытянутая. *Обоняние* определяет различие запахов, которые квалифицируются как приятные/неприятные. *Вкус* дает вкусовые характеристики объекта: сладкое, соленое, кислое, горькое. *Осязание* дает возможность различать: признаки кожно-осязательной (тактильной) группы: прикосновение, давление; свойства поверхности: гладкая, шероховатая, фактура объекта: твердость/жесткость, упругость; признаки *температурной* группы: горячее/холодное; признаки *болевой* группы: боль: режущая, колющая, ноющая, тупая, острая. *Органические* ощущения: признаки голода, удушья, жажды.

Так как отмеченные признаки охватывают столь различные виды т. е. все, кроме звуковых, С. В. Воронин определяет сферу мотивации звукосимволических слов антонимически объединяя их как «незвук» [там же, С. 88].

В ЗС - словах находят отражение те свойства денотата, которые воспринимаются в любой не-слуховой модальности человека - это зрительные, тактильные, вкусовые, обонятельные ощущения.

Как было упомянуто выше, традиционно психофизиологической основой звуко-символизма считалась синестезия - перенос ощущений одной сенсорной модальности на другую (например, ассоциация слуховых ощущений со зрительными, вкусовыми и т.д.). Однако понятие синестезии не охватывает полностью всего круга явлений, составляющих психофизиологическую основу звуко-символизма, поскольку звуко-символическая номинация затрагивает не только сферу сенсорных ощущений, но и эмоции. Данное обстоятельство обусловило введение С.В. Ворониным понятия «синестэмии» (букв. «соощущения» + «созмоции»), под которой понимаются «различного рода взаимодействия между ощущениями разных модальностей и ощущениями и эмоциями, результатом которых на первосигнальном уровне является перенос качества ощущения, на второсигнальном же уровне - перенос значения в звуко-символическом слове» [38, С. 77]. В одной из более поздних работ С.В. Воронин отмечает, что синестэмия также не исчерпывает психофизиологического базиса звуко-символизма, в котором выделяется еще один компонент: кинемы - «различные жестовые - и в первую очередь мимические - движения, представляющие собою, во-первых, рефлекторные и «выразительные» движения, сопровождающие «внутренние» - сенсорные, эмотивные, волюнтативные, ментальные - процессы в сфере сознания человека (интракинеммы), и, во-вторых, «симпатические» движения, служащие мимическими подражаниями «внешним» неакустическим объектам - их форме, размеру, движению (экстракинеммы)» [38, С. 71-76; 39, С.16]. Совокупность кинем обозначается термином синкинемия [39, С. 16]. Синкинемия в сочетании с синестэмией составляет «единый психофизиологический базис звуко-символизма, который мы термилируем как синкинес-тэмия» [там же, 17].

Выделяются три основных класса звуко-символической лексики: интракинесемизмы (фоно- и мимеоинтракинесемизмы), экстракинесемизмы и интра-экстракинесемизмы. Внутри классов так же, как и в звукоподражательной подсистеме, проводится более дробное деление на различные типы лексики на основе фоносемантических групп.

Всего выделяется 36 типов фоноинтракинем [38, С.74].

I. Втягивание носом воздуха; II. Фыркание; III. Храп; IV. Посвистывание ртом или носом; V. Чихание; VI. Лизание, лакание; VII. Сосание; VIII. Всасывание (ртом жидкости); IX. Плевание; X. Чмокание (смакование); XI. Цокание; XII. Щелканье; XIII. Чавканье; XIV. Дуновение (ртом); XV. Вздох; XVI. Дыхание с присвистом; XVII. Плач, вой; XVIII. Громкий крик; XIX. Оранье, рев; XX. Пронзительный крик; XXI. Смех; XXII. Кусание; XXIII. Зевота; XXIV. Ворчание; XXV. Стон; XXVI. Хныканье; XXVII. Хихикание; XXVIII. Удушье; XXIX. Глотание; XXX. Икота; XXXI. Кашель; XXXII. Жиление; XXXIII. Резкое движение; XXXIV. Рыгание; XXXV. Рвота; XXXVI. Хрип. Данные фоноинтракинемы содержат фонический компонент, который является вторичным, производным. Принципиальные особенности кинем определяются не им, а артикуляторным компонентом. По этой причине они рассматриваются в рамках неакустического денотата [там же, С. 74].

В соответствии с теми полостями, в которых преимущественно и происходят рефлекторные и «выразительные» движения, эти фоноинтракинемы подразделяются на три класса. В пределах каждого из них имеются подклассы:

А. Носовые:

Подкласс А - собственно носовые (тип I);

Подкласс АВ - носогорловые (типы II - III);

Б. Ротовые:

Подкласс БА - ротоносовые (типы IV - V);

Подкласс Б - собственно ротовые (типы VI - XIII);

Подкласс БВ - ротогорловые (типы XIV - XXI);

Подкласс БАВ - ротоносогорловые (типы XXII-XXVII);

В. Горловые:

Подкласс ВА - горлоносовые (тип XXVIII);

Подкласс ВБ - горлоротовые (тип XXIX);

Подкласс В - собственно горловые (типы XXX - XXXVI) [там же, с.74].

С.В. Воронин относит фоноинтракинемы тридцати типов к спираторным (дыхательным) кинемам, характеризующимся наличием вдыхаемой или/и выдыхаемой струи воздуха, и противопоставляет их неспираторным (недыхательным), связанным с сосательными движениями в собственно ротовой полости и с ротогорловыми (точнее, язычногорловыми) глотательными движениями. К неспираторным относятся кинемы следующих типов: VII, X-XIII (ротовые); XXIX (горловые).

Фоноинтракинема может быть достаточно полно охарактеризована через элементы ее основного артикуляторного состава. Элементы основного артикуляторного состава подразделяются на качественные (по месту и способу артикуляции) и количественные. По месту артикуляции выделяются следующие элементы: носовой, увулярный, губной, зубной, латеральный, переднеязычный, среднеязычный, заднеязычный, небный, горловой, голосовязочный. По способу артикуляции выделяются смычный, щелевой и вибранный элементы. К количественным элементам С.В. Воронин относит продвинутость, открытость и длительность, указывая при этом, что качественные элементы фоноинтракинемы - это основные элементы ее артикуляторного состава, количественные же элементы представляют собой дополнительные единицы атрибутивного характера. Любая фоноинтракинема представляет собой совокупность определенных качественных и количественных элементов [38, С. 76]. Каждый качественный элемент основного артикуляторного состава денотата, как правило, находит отражение в основном артикуляторном - и, следовательно, фонетическом - составе соответствующих звукоизображений: носовой элемент артикуляции в составе денотата передается носовым же элементом артикуляции в составе звукоизображения, губной - губным, латеральный - латеральным и т.д. Голосовязочный элемент денотата всегда отражается аппроксимированно - переднеязычной фонемой /r/. В большинстве случаев качественные элементы в составе денотата отражаются в соответствующих звукоизображениях прямо и непосредственно - через качественные элементы фактически идентичной

артикуляторной природы; в значительном числе случаев, как указывает С.В. Воронин, мы имеем лишь косвенную аппроксимированную передачу. Квантитативные элементы основного состава денотата обычно отражаются в основном фонетическом составе звукоизображения. Отражение это связано с гласной фонемой корня ЗС-слова, соответственно с ее продвинутостью (передняя/задняя артикуляция), открытостью (закрытая/открытая артикуляция) и длительностью (краткость/долгота гласного [38, с 93].

1.1.4.4 Метод фоносемантического анализа

Многосторонний системный подход к изучению звуковой изобразительности стал возможен в рамках предложенного С. В. Ворониным метода фоносемантического анализа (далее МФСА), который позволил на совершенно ином уровне проводить этимологизацию звукоизобразительной лексики [44, с.98-100]. В указанной работе излагается целостная концепция данного метода, однако ее формирование проходило в течение ряда лет и складывалось в процессе исследований по различным аспектам фоносемантики [38, 52]. Апробация этого метода на материале ряда неродственных языков показала его широкие возможности. Метод нашел применение в большом числе работ, выполненных под руководством С. В. Воронина (см. упомянутые выше на с. 19 работы Л. З. Лапкиной, Л.Ф.Лихомановой, Т.Х. Койбаевой, Е. И.Слоницкой, С. Н. Пономаревой, С. В. Климовой, И. В. Кузьмич, О. А. Барташовой, Н. В. Бартко и др.).

Метод ФСА направлен на установление наличия или отсутствия звукоизобразительности в слове и выявление ее характера и заключается в анализе слова посредством шести последовательных и взаимосвязанных операций.

Перечислим эти операции:

I. «**Семантика**» - определение звукового или незвукового значения слова. Если слово обозначает звук, то оно, как правило, является ономатопом.

II. «**Критерии**»

А. Семантические критерии:

- 1) экспрессивность и эмоциональность;
- 2) образность семантики;
- 3) конкретность семантики;
- 4) обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека;

Б. Грамматические критерии:

- 5) морфологическая гипераномальность;

В. Словообразовательные критерии:

- 6) редупликация;

Г. Структурно-фонетические (формальные) критерии:

- 7) фонетическая гипераномальность;
- 8) относительное единообразие формы;
- 9) фонетическая гипервариативность;

Д. Функциональные критерии:

- 10) стилистическая ограниченность.

III. «Этимология» - установление этимологии слова на максимально-возможную глубину, привлечение его коррелятов из родственных языков.

IV. «Экстралингвистика» - установление мотива номинации путем сопоставления акустических и артикуляторных характеристик звуковой стороны слова с сенсорными характеристиками денотата.

V. «Типология» - выявление слов со сходными фонотипами и семантикой в неродственных языках.

VI. "Summa summarum" - анализ данных, полученных в результате проведения предыдущих пяти этапов и выводы о наличии или отсутствии в слове примарной мотивированности.

1.1.4.5 Звукоизобразительность, как источник формирования экспрессивности слова

В.Н. Телия отмечает, что звукоименные сигналы, осмысляемые как «необычные», экзотические комбинации звуков могут наравне с метафорой играть мотивирующую роль в формировании комплексного экспрессивного сигнала. [146, С. 71-72].

Исследователи неоднократно отмечали экспрессивность (и эмоциональность, как компонент экспрессивности) звукоизобразительной лексики. Э. Фадж, например, отмечал, что во многих языках некоторые семантические типы слов, которые могут быть объединены в группу экспрессивных слов, - звукоподражания, обозначения движения, слова с пейоративной и шутливой коннотацией, интенсификаторы - характеризуются необычной фонологической структурой, а именно, таким набором и последовательностью звуков и структурой слога, которые в данном языке относятся к периферийным явлениям. К категории экспрессивных слов Э. Фадж также относит эмоциональные слова, уменьшительные и ласкательные имена, табу, коллоквиализмы и некоторые сокращения [181, С. 161-162]. Речь, таким образом, идет о той лексике, которая с одной стороны классифицируется как звукоизобразительная, а с другой - как периферийная. Далее, анализируя исследования, посвященные этой же проблеме, и приводя классификации других авторов, Э. Фадж расширяет границы аномальной (с точки зрения структуры) и экспрессивной лексики, относя к этому же слою слова, обозначающие ощущения, физические действия и чувства (возбуждение, гнев, радость), идеофоны, недавние заимствования из других языков, слэнг, редукативные образования, обозначения игр, танцев, мелодий и припевов [там же, С. 164-176]. Большая часть из вышеперечисленных групп экспрессивных слов составляет соответствующие группы слов признанных ЗИ-образований: обозначения движения, пейоративы, детские слова, идеофоны, редукаты [также 28].

Многие лингвисты указывают на периферийность и аномальность звукоизобразительной лексики, как на фактор, определяющий ее экспрессивность [139, С. 285-288; 74; 67, С. 27]. Примечательны в этом смысле выводы, к которым приходит С. С. Шляхова в своей докторской диссертации *Фоносемантические маргиналии в русской речи* [165]. Исследуя фоносемантические маргиналии, коммуникативная функция которых реализуется в живой устной речи (особенно в эмоциональном дискурсе), в рамках теории звукоизобразительности, автор приходит к выводу о возможности их классификации в терминах универсальной классификации звукоизобразительных слов, предложенной С. В. Ворониным.

Экспрессивность и эмоциональность являются одним из критериев определения звукоизобразительности слова [44, С. 99]. Разработка вопросов экспрессивности звукоизобразительного слова является существенной частью программы исследований фоносемантики [см. 42, С. 8]. *Как видим, экспрессивность и звукоизобразительность тесно связаны между собой.*

1.2 Диалектология: из теории и истории диалектологии. Некоторые особенности диалектной лексики

1.2.1 Предмет диалектологии

Диалектология представляет собой науку о диалектах языка. Под диалектами имеется в виду разновидность языка, являющаяся орудием общения более или менее ограниченного коллектива и характеризующаяся относительным единством языковой системы.

Диалект всегда является частью целого, т. е. входит в состав более обширного языкового образования, и поэтому он всегда противопоставлен другому диалекту (или диалектам). Термин диалект всегда употребляется в своем конкретном значении вместе с определением (например, диалект английского языка).

Диалекты более или менее между собой сходные объединяются в группы, образуя совокупность различающихся между собой, но все же сходных разновидностей языка - диалектов, представляющих собой язык данной нации.

Внутри языка нации диалекты противопоставлены литературному языку: как правило, каждый из диалектов распространен на сравнительно ограниченной территории и служит на ней для повседневного общения местного населения; напротив, литературный язык в той или иной степени распространен по всей территории данной нации, он является средством связи между членами нации в целом во всех ее классах и социальных группах, орудием общения национальной культуры, а также науки и литературы, общим разговорным языком нации.

Диалекты имеют временной, территориальный, и социальный аспекты. Они ограничены во времени, поскольку язык постоянно изменяется и диалекты разных периодов на одной и той же территории существенно отличаются друг от друга. Они ограничены в территориальном отношении, поскольку каждый из них имеет свою более или менее определенную территорию, чем и объясняется применяемый к ним термин «территориальные диалекты», посредством которого их противопоставляют социальным диалектам, которые представляет собой язык, на котором разговаривают в определенной социальной группе, социальном слое или внутри субкультуры [138, С. 14]. Такое противопоставление территориальных диалектов социальным, по мнению Р. И. Аванесова [2, С. 11], не совсем точно. Следует отметить, что на территории Англии диалекты переплетены территориально и социально по всей социальной шкале.

Диалектология тесно связана с историей и культурой народа. Данные современных диалектов нередко служат важным материалом для историка, позволяя судить о том, как группировалось население в прошлом, где оно обитало, связи народа с другими народами.

Лингвистическое изучение диалектов важно для исследования культуры народа, истории языка, строя языка, тенденций будущего развития языка.

1.2.2 Некоторые аспекты изучения диалектов английского языка. Из истории развития диалектологической мысли в Англии

Древнейшие памятники английского литературного письменного языка ясно указывают на сосуществование нескольких диалектов на территории Великобритании.

Диалектная речь в Англии привлекала внимание английских деятелей культуры на протяжении многих веков. Постепенно общие и неопределенные комментарии к диалектной раздробленности Англии сменились работами, регистрировавшими те или иные диалектные признаки. Отбор конкретных признаков часто бывал случаен и зависел, в основном от того, с каким диалектом был более знаком автор конкретной работы. Начиная с XVI века число работ, специально рассматривавших различные диалектные признаки, росло. Параллельно с укреплением позиций складывающейся литературной нормы росло и число работ, авторы которых стремились научить образованных англичан отличать ненормативное употребление от нормативного, с тем, чтобы избегать отклонений от нормы в своей речи. Эти задачи стояли перед Дж. Путнамом, А. Гиллом, Дж. Уоллисом, К.Купером и др. Лишь немногие энтузиасты того времени считали наличие разнообразных диалектных форм в пределах общенародного языка его достоинством и признаком его богатства.

Научное изучение диалектов в Англии началось в 70-х годах XIX века. К этому времени английские филологи оценили важность для науки данных, представленных в живых народных говорах. Одновременно с этим пришло осознание того, что под влиянием бурно нараставшей урбанизации страны, технического прогресса, сопровождавшихся увеличением мобильности населения и ростом числа грамотных людей в стране процесс вытеснения диалектных черт литературной нормой ускоряется. Это заставило ученых поспешить со сбором материала, отражавшего живую диалектную речь [24, С. 6 – 8].

В 1873 году Английское Диалектологическое общество, возглавляемое профессором У. Скитом, начинает работу над созданием словаря английских

диалектов, которая закончилась в 1896 году публикацией восьмидесяти отдельных изданий, каждое из которых посвящалось одному из диалектов.

Настоящее изучение диалектов Великобритании начинается с выхода в свет «Словаря английских диалектов» под редакцией профессора Джозефа Райта [248], который обобщил данные, полученные членами Диалектологического общества. Дж. Райт основывался не только на материалах, собранных Обществом, но и на ответах на почтовую анкету, разосланную им 12 000 корреспондентам. В предисловии к «Грамматике английских диалектов», которая составляет часть шеститомного Словаря английских диалектов, который он опубликовал между 1898 и 1905 годами, Дж. Райт писал о том, что *«благодаря распространению образования и современным средствам общения чистая диалектная речь быстро исчезает даже в сельских районах. Он полагал, что написание «Грамматики» и создание «Словаря» были весьма своевременны, поскольку через двадцать лет уже было бы невозможно получить достаточно чистый диалектный материал, дающий возможность получить представление о произношении в английских диалектах в том виде, в каком они существовали в конце девятнадцатого века»* [249 С. 10].

Конечно, изменения в диалектах, происходили всегда, однако Райт указал на то, что усовершенствованные средства связи и увеличившаяся мобильность населения вызвали ускорение процессов изменения в диалектах именно в те времена, когда он писал эти слова, что привело к тому, что многие древние формы речи исчезли даже на территории наиболее консервативных и изолированных сельских областей. В результате этого материал, сбором и анализом которого занимался Райт, оказался бесценным для ученых, изучающих английскую лингвистическую историю, и его невозможно было бы воссоздать в наши дни.

Однако в этом комментарии Райта содержалось и предположение, что изучение английских диалектов в более позднее время будет менее интересным, чем оно было для самого Райта. То, что это не так, доказано рядом

исследований, которые проводятся отдельными лицами и целыми учреждениями. Тема, которую Райт сделал «уважаемой» в академических кругах и популярной, имеет последователей, изучающих, например, «традиционные» региональные диалекты, (лексика которых является материалом настоящего исследования), профессиональные диалекты и пр. По утверждению Дж. Брука [172, С.152] «Словарь английских диалектов» Дж. Райта явился вехой в истории изучения английских диалектов. В настоящее время «Словарь английских диалектов» является неоценимым источником материала, связанного с диалектной лексикой.

Интерес английских лингвистов к диалектологии вновь оживает лишь после окончания II Мировой войны. «Обзор английских диалектов» был самым первым проектом из того, что можно считать современным научным изысканием в области диалектологии. В нем содержится связь между более старыми и современными типами исследования, поскольку предметом изучения являются традиционные сельские диалекты, которые исследовал Д. Райт, но метод изучения основывается на тщательном отборе населенных пунктов и информантов, а также на использовании вопросника, фонетической транскрипции и магнитофонов. В связи с тем, что материалом нашего исследования послужили лексемы-реализации, отобранные из «Обзора английских диалектов» Х. Ортона и О. Дита [208], остановимся на данном проекте подробнее.

Проект «Обзор английских диалектов» был осуществлен в период с 1948 по 1961 год под руководством профессора кафедры английского языка университета города Лидс Харолда Ортона. Целью проекта было собрать весь спектр речи на территории Англии и Уэльса прежде чем местные диалекты исчезнут. Предполагалось, что стандартизация английского языка усилится с увеличением послевоенной мобильности населения и распространением средств массовой информации. Идея проекта возникла в 1946 году во время дискуссий между профессором Ортоном, опубликовавшим к тому времени диалектологическое обследование графства Дарэм [210] и профессором

университета города Цюрих Ойгеном Дитом [174], в которых обсуждалась желательность создания лингвистического атласа Англии. В период с 1947 по 1952 год был разработан «Вопросник», пятая редакция которого была закончена к 1952 году. В окончательной редакции вопросника, включающего свыше 1300 вопросов, и в методике подготовки к сбору материала для будущего атласа редакторы использовали все достижения многолетней практики своих предшественников - лингвогеографов.

Говоря о методике проекта, следует указать, что в ходе полевых исследований, проводившихся в течение одиннадцати лет, с 1950 по 1961 год, были выбраны 313 населенных пунктов в Англии, на острове Мэн и некоторых пограничных с Англией районах Уэльса (см. Приложение 2). Приоритетными являлись сельские районы с исторически стабильным населением. Информантами послужили пожилые, родившиеся в данной местности люди, преимущественно мужчины, с очень невысоким уровнем формального образования, поскольку цель проекта заключалась в том, чтобы записать речь, на которую, по возможности, не оказали большого влияния социальные факторы, средства массовой информации или другие средства коммуникации.

Как уже было указано, «Вопросник» Дита-Ортона содержал свыше 1300 вопросов. Основным объектом исследования была лексика и так называемые географические синонимы (о понятии географического синонима см. в частности: Бородина М. А. [22, С. 12]). Лексике посвящены 730 вопросов, 365 ориентированы на информацию о фонологической вариативности, 62 - на данные морфологии и 41 - на синтаксис. Сведения о звуковом строе обследованных говоров, помимо ответов на 365 специально подготовленных для этого вопросов, могут быть подчерпнуты практически из любого участка материала, поскольку весь корпус опубликованных ответов составлен в единообразной фонетической транскрипции.

Материал организован в 9 книг по тематическому принципу, например: 1. Ферма; 2. Хозяйство на ферме; 3. Животные ... 6. Тело человека и т.д. К 1961 году сбор материала был окончен. Всего было собрано 404 000 реализаций,

которые публиковались начиная с 1962 года в четырехтомной (каждый том состоял из трех частей) публикации «Основных материалов», организованной по географическому принципу. Материалы были изданы в первую очередь, до составления карт, в списочной, табличной форме и получили название «Обзор английских диалектов» (Survey of English Dialects) [208, 209]. В первом томе содержатся ответы, полученные в шести северных графствах и на острове Мэн, во втором - в западно-центральной зоне, в третьем - в восточно-центральной и в четвертом – ответы, полученные в южных графствах. Каждый том содержит ответы на все 1300 вопросов, предъявленных информантам в строго указанных пунктах, представленные в системе международной фонетической транскрипции. Каждому перечню транскрибированных ответов на данный вопрос предшествует составленный издателями краткий список ответов в транслитерированной форме, без указания на место распространения того или иного ответа. Например, на вопрос: What am I doing? (книга VI, раздел 5, вопрос 14), ориентированный на получение географических синонимов ключевого слова SNORING, в IV томе (южные графства) ответы даны так: Rr. (A-) SNORING, SNORKING, SNORTING (*Q.* - сокращение от английского *question*; Rr. - сокращение от английского *responses* «ответы»). *Затем приводятся фонетические отражения ответов информантов с точной их локализацией:*

VI. 5.14 SNORING

Q. What am I doing now [i.] ?

Rr. (A-)SNORING, SNORKING, SNORTING

31. So 1 sno: ʃin 2 sna, sna*:rtɪn 3 snot; 4 snot.-Pn, sna^: ["modern"]
 5 sno:rin 6 sn?t:ran 7 snor.-rin 8 snarfin, sno^tm 9 snD:[m 10
 sriD^fin 11 sna:j;in 12 sno:[in 13 sna:[in, sna^-fin
 32. W 1 snot;rm 2snat.-[in 3 sno:[in 4-5snat:[in 6snat:[tn 7
 sno:3txm

8 snot.'fin 9 sno:[in

33. Brk 1-2 sno:3^jjin 3 snoa-'jm 4 sno:3^j, sna:a^j ["pref.'], '^asna-'ajin 5
34. Sr 1 sno-sjsn 2 sno:3Jin 3-4 snD:a^jjin 5 sno:3Jin
35. K 1 snoum 2 sno-3 3 snoum 4-5 snosain 6 snoum 7 snostin
36. Co 1 sno:pn 2-6 snot[^]sn 7 sno[^]fin
37. D 1-5 snot;^jin 6-7 zna^r:^jin 8 sno.-pn 9 snot;^jtan 10 sno[^]jsn
11
38. Do 1 sno:rsn 2 sno:ran, °sno:[*inf.* 3 snorfin, °sno:[*inf.* 4-5 snarran
39. Ha 1 sno^r:ran 2 snorjan 3 sno.-rsn 4 sno-afin 5 snar.-rm 6
sno:ri.n
7 snoaum
40. Sx 1 sna:3rrin 2 sno[^]tfin [si dDon Gin 3i snora[^] / *don't think I snore*]
3 sna:3^rp.n 4 snot.-tjin 6 sno[^]iirj 7 snora-um
(Перечень сокращенных названий графств см. в Приложении 2).

О.И. Бродович указывает [24, С. 12], что мысль опубликовать ответы в списочной форме в ожидании подготовки атласа оказалась очень удачной поскольку точные данные, опубликованные таким образом, сразу же послужили источником многочисленных исследований, далеко не всегда непременно линвогеографической направленности. Существует еще одна причина, по которой «Обзор английских диалектов» имеет самостоятельную ценность. Дело в том, что картографирование предполагает редактирование материалов, так как отраженные в «Обзоре» тончайшие оттенки произношения не могут быть в полной мере показаны на карте. Если слово имеет хотя бы 4-5 географических синонимов, то даже иллюстративный тип карты (*display map*), на котором указываются все географические синонимы ключевого слова, а не только изоглоссы, как на интерпретирующей карте, не в состоянии отразить фонетическую вариабельность с достаточной полнотой. В «Обзоре» же опубликованы буквально все ответы в пределах того, что было отнесено к

основному материалу (Basic Materials), отчасти включая ответы и из побочного материала (Incidental Materials), который планировалось издать отдельно.

По материалам «Обзора» первоначально был опубликован ряд атласов, отражавших исследовательскую деятельность, посвященную либо отдельным районам Англии, либо отдельным разделам материала. Это «Фонологический атлас Северной области» Э.Кольба [197], «Английская лексическая география» Х. Ортона и Н. Райт [211], «Лингвистический атлас Англии» [207].

Создав первый и на сегодняшний день наиболее полный, систематически собранный корпус диалектного материала для всех регионов Англии, Х. Ортон и его сотрудники внесли неоценимый вклад в историческое изучение лингвистики, а также предоставили данные для проведения лингвистических изысканий высокого класса и качества. Лингвисты, изучающие региональные, социальные и исторические диалекты, продолжают использовать данные, содержащиеся в «Обзоре». Две последующие публикации, написанные на основе материалов «Обзора» появились в 1994 году – «Обзор английских диалектов: словарь и грамматика» [240] и в 1996 году первое издание, а в 2006 году второе издание «Атласа английских диалектов» [241].

В 1972 году Мартин Вейклин, который был тесно связан с проектом «Обзор английских диалектов» с 1961 по 1967 год в качестве одного из его со-редакторов, публикует свою книгу «Английские диалекты: введение», в которой используются материалы «Обзора» и которая является первым изданием, обсуждающим вопросы, связанные с английскими диалектами, со дня выхода в 1963 году книги Дж. Л. Брука «Английские диалекты». Она также является наиболее пространной трактовкой данного вопроса с момента публикации «Основных материалов Обзора английских диалектов», опубликованного Х. Ортоном и др. [208]. Одной из своих задач автор ставил показать образцы региональных диалектов на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях, а также показать место диалектологии среди лингвистических дисциплин. В 1977 году М. Вейклин публикует второе издание вышеуказанной книги, исправленное и дополненное [242]. Отдельное

внимание автор уделяет в своей публикации диалектным словам звукоизобразительного происхождения (подробнее об этом см. ниже на с. 46).

1.2.3 Особенности диалектной лексики

1.2.3.1 Семантическая структура диалектной лексики: некоторые аспекты

Как справедливо замечает В.Н. Ярцева [169], язык в своем конкретном бытии выступает как многоплановая система (литературный язык, территориальные и социальные диалекты), как противоречивое единство, осуществляемое в многообразии своих функциональных и структурных признаков.

Дж. Брук в своей книге «Английские диалекты» [172] высказывает мнение, что большинство работ, посвященных исследованию английских диалектов, были архаичны в своем подходе к предмету исследования: исследователи ищут сохранившиеся в современной речи диалектные варианты, о которых известно, что они существовали в прошлом [172, С. 142]. Иногда различие между словами литературного языка и диалекта может быть прослежено до древнеанглийского языка, где развились два четких варианта, один из которых сохранился в литературном языке, а другой в диалектах. Ср. диалектное слово *ax* - вариант *ask*, произошло от др. англ. *acsian*, формы метатезы *ascian* [там же, С. 98].

Существует, однако, и другой подход к изучению английских диалектов, при котором исследователь изучает речь отдельных людей или групп людей. Больше внимания может быть уделено различиям в речи одного и того же человека в соответствии с изменением окружающей среды или момента (случая) говорения. Фонология диалектов привлекает в настоящее время внимание ученых [там же, С. 143]. Она представляет собой исключительно сложный предмет, являющийся, однако, очень важным для научного изучения диалекта [там же, С. 92].

Говоря о семантических аспектах диалектного слова, мы упомянем лишь основные проблемы, касающиеся данного вопроса.

И. А. Оссовецкий, говоря о диалектной лексике русского языка, указывает, что семантические аспекты диалектного слова (которые в русском языке изучались глубже, чем в английском) представляют собой части единого целого, определяемого всей лексической системой данного говора, поэтому они связаны между собой и влияют друг на друга, и все это обуславливает диффузность всех значений данной лексемы. Семантика многозначного диалектного слова складывается не из четко ограниченных друг от друга значений, которые логично выстраиваются в иерархическом порядке, а из семантических аспектов единого целого, переходящих друг в друга и реализуемых в речи в разных контекстах. Эти аспекты отчасти налагаются друг на друга, затрудняя членимость семантической структуры лексемы и усиливая диффузность. Представление о семантике лексем как о четкой системе отдельных значений в большой степени объясняется «гипнозом» словарных статей в различных словарях [127, С. 48]. По-видимому, значительно более близким к реальной языковой действительности является представление о семантике лексемы как о единой и целостной системе [8, С. 119]. Сложность и трудность расчленения общей семантики слова на отдельные значения в диалектах усугубляется давлением литературного языка и вторжением в семантическую структуру диалектного слова семантических аспектов соответствующего слова литературного языка; во многих диалектных словах объединены исконно диалектные значения и значения соответствующих слов литературного языка, такие значения могут почти полностью совпадать, поскольку и у диалекта, и у литературного языка одна языковая основа. Однако такое неполное совпадение близких по значению слов создает дополнительные условия для усиления диффузности диалектного слова. В семантическую структуру могут проникать и те аспекты семантики литературного слова, которые развились в литературном языке уже самостоятельно и поэтому отсутствуют у слова диалектного. У английской диалектной лексики сплошь и рядом отсутствует этимологический аналог в литературном языке.

В диалектных системах диффузность значений лексических единиц приобретает особый дополнительный аспект, обусловленный характером их территориального распространения. Одним из основных признаков диалектного слова является территориальная ограниченность его семантического ареала, который не совпадает ни с ареалом соответствующего слова литературного языка, ни с ареалом соответствующих слов других диалектных моносистем [127, С. 49].

Одной из характерных особенностей устной разговорной речи вообще и диалектной в частности является ее значительно большая *экспрессивность* по сравнению с письменной речью. Эта повышенная форма экспрессии формирует особый фонд лексики, в которой эмоциональный заряд начинает доминировать над содержанием. Такой фонд достаточно широк по объему и составляющая его лексика характеризуется тем, что теряет четкость семантических границ, размываемых экспрессией [127, С. 37-39]. Как отмечает Т.С.Коготкова, ситуативная прикреплённость, неподготовленность говорящего вызывают «приблизительность» употребления, порождающую языковое своеобразие диалектного слова, диффузию его семантики, когда отдельные, частные смыслы слова так взаимно проникают друг в друга, что их трудно расчлениить на самостоятельные значения [92, С. 303].

1.2.3.2 Синонимия диалектного слова

В аспекте диалектной лексикологии специального рассмотрения заслуживает проблема синонимии. Эта лексическая категория требует к себе принципиально различного подхода, в зависимости от того, привлекаются ли к исследованию синонимы диалектного языка или же синонимы частной лексической системы конкретного говора [127, С. 53].

Диалектные лексические системы соотносятся друг с другом в известном иерархическом порядке, система одного говора входит составной частью в объединения более высокого уровня - в лексические системы групп говоров, диалектных зон, наречий и, наконец, в систему диалектного языка.

Исследователь должен различать синонимы в пределах одной конкретной моносистемы, репрезентируемые в речи каждого носителя данного говора и так или иначе взаимодействующие друг с другом, и синонимы диалектного языка в целом и его фрагментов, т. е. географические синонимы (см. выше Бородина 1966), которые не вступают друг с другом в непосредственные реальные отношения и являются одним из факторов, формирующих семантическую структуру каждого из непосредственно контактирующих синонимов. [подробнее об этом см. 127, С. 53-60].

Диалектная синонимия порождается рядом причин, одной из которых является номинация одних и тех же реалий с использованием различных мотивировочных признаков: *head -scalp-napper-chump-noddle* – «голова». Среди других причин следует выделить появление эмоционально-экспрессивных синонимов, пополнение рядов которых стимулируется процессом деэкспрессивизации - затухания, ослабления экспрессивности слова в связи с длительным употреблением его; вследствие инодиалектных заимствований, которые могут быть характерны для говоров переходной полосы, т.е. тех регионов, где междиалектные контакты достаточно интенсивны.

1.2.3.3 Звукоизобразительность диалектного слова: перспективы изучения

На фоне общей массы диалектологических работ, оставляющих в стороне проблему диалектной звукоизобразительной лексики, исключением является лишь монография М. Вейклина «Введение в английскую диалектологию» [242]. Автор, видный английский медиэвалист, выделяет специальный раздел, посвященный словам звукоизобразительного происхождения ("Words of Imitative Origin"). В этом разделе М. Вейклин приводит интересный материал, свидетельствующий о многочисленных и многообразных звукоизобразительных словах в самых различных пластах диалектной лексики.

Рассматриваемые при этом разновидности денотатов таковы: скольжение - *shirl, slire, slur* «скользить»; качание - *linkum-jinkum* «детские качели»; пасмурный (о погоде) - *blashy, dowly, sludge, gammy, mirky*; грязь -

blather, puddle, sluther, sump; а также икание, беседа, болтовня, крики животных. Упоминаются также подзывные слова - обращения к животным.

Особо М. Вейклин выделяет чрезвычайно многочисленную группу звукоизобразительных в своей основе экспрессивных названий неряшливых, толстых распущенных женщин: bamsey «толстая краснолицая женщина»; bassock «толстая грузная женщина»; fuz «толстая ленивая женщина»; mally-mor «толстая грязная девка». По данным автора, в «Словаре английских диалектов» под редакцией Дж. Райта [248] насчитывается до 350 подобных названий. Вейклин также выделяет и большую группу фонетически сходных образований со значением «то, что порождает страх», «пугало, домовый»: bogey, bugabo, bug, lug и так далее.

Целью М. Вейклина, однако, не являлось построение какой-либо классификации ЗИ-слов. Он лишь попытался привлечь внимание исследователей к самому факту существования звукоизобразительных образований в диалектной лексике.

В статье О.И. Бродович и С.В.Воронина «Об одной черте диалектной лексики (на материале английского языка)» [25, С. 83], приводятся некоторые предварительные результаты исследования ЗИ-лексики в диалектах.

Авторы отмечают показательность данных таких, далеко не полных списков диалектной лексики, как «Указатель» в «Вопроснике» «Обзора английских диалектов» Х. Ортона и О. Дита и «Краткий словарь современных английских территориальных диалектов» М.М. Маковского [119, С. 88-184]. Авторы далее показывают, что из 1149 заглавных слов «Указателя» 96 (т.е. 8,4%) в своей основе бесспорные и признанные звукоизображения, и, по крайней мере, 328 слов «Указателя» (т.е. 28,5 %) имеют звукоизобразительное происхождение. Причем слова в «Указателе» не являются диалектизмами в собственном смысле этого слова. Все они приведены в форме, свойственной литературному английскому языку, а их диалектное варьирование по тем или иным параметрам (например, различный фонетический облик по диалектам или

наличие географических синонимов) отличается в основных материалах Обзора.

Ряд слов, имеющих в «Указателе» форму, не проявляющую (или не проявляющую отчетливо) их принадлежность к ЗИ-словам, характеризуются семантикой, свойственной именно звукоизобразительным лексемам. Таковы, например, слова с экспрессивно-оценочной семантикой, в частности пейоративы (уничижительные образования). Специальный анализ их синонимов в «Обзоре» показывает, что среди них многие обладают признаками ЗИ-слов. Сравните, например, синонимы к *stupid* «глупый»: *barmy*, *dopey*, *dozy*, *dummel*, *sorry*, *fool*.

По подсчетам, проведенным авторами статьи, при анализе данных «Словаря» М. М. Маковского, 163 слова (т.е. 9,6 %) являются признанными звукоизображениями. Кроме того, еще 679 слов (то есть еще 40 % объема «Словаря») авторы предположительно выделяют как звукоизобразительные в своей основе. О.И. Бродович и С. В. Воронин также выделяют такие важнейшие черты диалектной звукоизобразительной лексики, как ее гипервариативность, создаваемую вариативностью диалектного слова, помноженной на гипервариативность звукоизобразительного слова вообще, а также ее интердиалектный характер. Здесь авторы усматривают отличительную черту диалектной лексики.

В 1989 году в своем докладе «Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество» [27] О. И. Бродович и автор настоящей работы подтвердили вышеприведенные выводы, а также показали, что изучение ЗИ-лексем, имеющих распространение в традиционно выделяемых территориальных диалектах может проводиться в рамках фоносемантической диалектологии и дать много интересных фактов как для фоносемантики, так и для диалектологии. Целью этого изыскания было рассмотреть некоторые ЗИ-свойства английской диалектной лексики, используя лексемы-реализации из основных материалах «Обзора», и показать, что изучение ЗИ-лексем, имеющих

распространение в традиционно выделяемых территориальных диалектах, может быть полезно как для фоносемантики, так и для диалектологии.

Ввиду обширнейшего материала, включенного в Обзор английских диалектов Х. Ортона и О. Дита, авторы проанализировали лишь ряд ключевых слов, включенных в книгу VI *Тело человека*. Подчеркнем, что анализу подвергались только ключевые слова, но не фразы и словосочетания, которые также наличествуют в этой книге и могут служить объектами отдельного исследования.

В результате этимологического анализа авторы пришли к выводу, что 31,25% от общего числа примеров можно достаточно уверенно отнести к образованиям, являющимся звукоизобразительными в своей основе. Эти данные подтвердили выводы, к которым пришли О. И. Бродович и С. В. Воронин в упомянутом выше исследовании, анализируя слова «Указателя». Более того, был также обнаружен ряд явлений, которые, думается, могут дать довольно много новых фактов для фоносемантики. К таким явлениям можно отнести:

а) Обширные ряды реализаций, которые состояются из лексики этого ряда с возможным при этом нейтральным компонентом. Эти ряды организуются из однозначных или очень близких по значению экспрессивных элементов. Так, *windpipe* - «дыхательное горло» имеет следующий ряд географических синонимов: *gizzard, guggle, gullet, guzzle, hecker, throat, throttle* или *tangled* «снутанный» (о волосах) *cotted, frizzified, knotchey, knotted, luggy, matted, natty, pluggy, ravelled, ruffled up, wangled*. Вслед за Т. С. Коготковой повторим, что наблюдатели диалектной речи отмечают не только высокий процент экспрессивно-окрашенной лексики, но и большую ее устойчивость по сравнению с так называемой нейтральной лексикой [92]. В диалектной системе как бы сосредоточивается максимальный набор средств экспрессивного выражения. Замечено также, что не-ЗИ ряды беднее, чем звукоизобразительные.

б) Фоносемантическую структуру таких рядов, которая работает на доказательность звукоизобразительной структуры слова, повторяясь из лексемы в лексему в данном ряду, что является фоносемантически обоснованным.

Так, в ряду tremors «старческое дрожание головы, конечностей» - *dwazeles, trembles, dodders, (the) dithers, jitters, shakes, shivers, palsy, quivers, ditherums, fidgets, daggers, shithers, nerves, shudders, tottering, wackers* - наличествует переходящая из лексемы в лексему фонема /r/, являющаяся элементом признанных звукоизображений дрожания, а также экспрессивная геминация в лексемах типа *dodders, jitters*, что само по себе звукоизобразительно, поскольку экспрессивное слово всегда звукоизобразительно (см. раздел «Абсолютные фоносемантические универсалии» [38, С. 191]. Наличие же различных синонимов и их фонетическое различие обусловлено законом множественности номинации, в соответствии с которым «между объектом-денотатом и знаковым комплексом /словом/ в номинации существует много-многозначное соответствие /много-многозначная связь/, поскольку в основу названия одного и того же объекта-денотата могут быть положены разные признаки, и один и тот же признак может быть положен в основу названия разных объектов-денотатов» [38, С. 182].

1.3 Проблемы вариативности: из истории вопроса

Вариативность является объективным свойством языковой системы. Став в последние годы предметом исследования многих лингвистов, проблема вариативности продолжает все же оставаться и мало определенной в теоретическом плане и мало исследованной в практическом плане. Идея о том, что вариантность является одной из очевидных особенностей реального языка, высказывалась представителями разных лингвистических направлений (Горбачевич [58], Шахбагова [157] и др.). Однако до сих пор нет однозначного решения вопроса о том, к какой области языкознания отнести данную проблему. Зачастую ее относят то к истории языка, то к стилистике, то к социальной лингвистике. Однако, независимо от разногласий, вариативность в языке как факт признается современной наукой и считается «объективным следствием языковой эволюции, непременным атрибутом живого литературного языка» [58, С. 3].

Понятие вариативность трактуется современными лингвистами в широком и узком смысле, то есть, с одной стороны, вариативность это характеристика всякой языковой изменчивости, которая может быть результатом использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин, и в этом случае отпадает необходимость в сопоставлении инвариант-вариант. С другой стороны, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии. В этом случае инвариант рассматривается в качестве абстракции, носителя признаков класса, отвлечения от конкретно реализуемого набора вариантов [18, С.6].

Проблема вариативности слова, насколько нам известно, рассматривалась исключительно в отечественной лингвистике. Показательна в этом смысле трактовка авторами Collins Cobuild English Language Dictionary (Collins Cobuild English Language Dictionary, 1988: s.v. gawk, gawp) лексических единиц gawk и gawp. Давая трактовку gawk как «грубо глазеть на кого-либо», в статье gawp просто значится “If you gawp, you gawk”. Очевидно, по мнению авторов словаря, различие в семантике этих единиц нет, что может служить поводом для отнесения этих образований к вариантам с вариативностью на уровне фонем. Но прямо об этом авторы словаря предпочитают не говорить.

Впервые теория вариативности была предложена представителями Пражского лингвистического кружка в начале XX века и Бодуэном де Куртенэ применительно к фонемам. Фонема понималась, как инвариант, а ее различные реализации в речи, как варианты. Теория вариативности нашла свое теоретическое освещение в работе Н. С. Трубецкого «Основы фонологии» [149]. В дальнейшем инвариантно-вариантный подход был перенесен на изучение других уровней языка. В основном проблема вариативности решалась на материале литературного языка такими отечественными исследователями как В. В. Виноградов [34], выдвинувший тезис о том, что организация единства слова с помощью лексико-семантического стержня, который является общим у его форм, является отправной точкой для поисков критериев классификации

вариантов, А. И.Смирницкий [141], О. С.Ахманова [11]. О. С. Ахманова выделяет следующие типы варьирования;

- Лексико-фразеологические варианты, имея ввиду под этим понятием воспроизведение разных значений слова путем соединения его с разными лексическими или семантическими категориями других слов. Ср. *держать* - «держать собак» и «держать карандаш»;
- Морфологические варианты, возникающие при утрате одной из входящих в состав слова морфем того значения, которое она нормально имеет в других случаях. Ср. *лиса* – *лисица*, элемент *-иц* в данном случае не выражает никакого значения;
- Фонетические варианты, под которыми понимается видоизменение звуковой оболочки слова без утраты тождества его семантики. Ср. *ноль-нуль*, *крынка-кринка* [11].

Наиболее полно вопрос о вариантах слов был разработан А. И. Смирницким. Говоря о вариативности слова, А. И. Смирницкий указывал на то, что различие между вариантами может быть либо лексико-семантическим – не выраженным во внешней стороне слова, либо внешним, но тогда не выражающим никакого лексико-семантического различия [141, С. 3-49].

Основываясь на этой точке зрения, А. И. Смирницкий выделяет следующие типы вариантов: структурные, стилистические и диалектные. Структурные варианты подразделяются на лексико-семантические варианты (ср. *man* – человек, *man* – мужчина), фonomорфологические варианты, подразделяющиеся на собственно фонетические (ср. произношение [oftən] и [ofn] и морфологические, которые подразделяются на грамматические варианты (ср. *learn-learnt* и *learn-learned*) и словообразовательные (например, английские прилагательные с суффиксом – *al* и без него, не различающиеся по значению); примером стилистического варианта могут служить варианты употребления слова *often*: *often* (нейтральный стиль) и *oft* (поэтический стиль). Диалектный вариант является непременно и какой-либо структурной разновидностью. Заметим сразу, что А.И.Смирницкий исключил из этого ряда

то, что впоследствии могло быть названо географическими синонимами. Таким образом, диалектные варианты могут быть и фономорфологическими и лексико-семантическими (ср.: кипяток- типяток, пахать - «взрезать плугом землю, пахать – «подметать пол»). Формы, относящиеся друг к другу как диалектные варианты, могут различаться и внешне – фономорфологически – и внутренне – по своей лексической семантике. Так, *летний* в севернорусских говорах известно и в значении «южный, теплый», причем вариантом слова признается разновидность слова, не являющаяся ни какой-либо грамматической формой данного слова, ни каким-либо другим словом [141, С. 42].

Дальнейшее развитие теории вариативности находим в трудах В. Н. Ярцевой [169], К. С. Горбачевича [58], Ф. П. Филина [154], В. М. Солнцева [142], Р. П. Рогожниковой [136] и др.

К. С. Горбачевич определяет вариант слова как регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, сохраняющие тождество морфолого-словообразовательной структуры, лексического и грамматического значения и различающиеся либо с фонетической стороны (произношением звуков, составом фонем, местом ударения, или комбинацией этих признаков), либо формообразовательными аффиксами .

В 1979 году АН СССР опубликовала сборник статей, посвященных семантическому и формальному варьированию. Сборник открывается работой В. Н. Ярцевой, в которой автор отмечает, что при рассмотрении явлений вариативности в языковом континууме мы неизбежно сталкиваемся с его двусторонностью: от тождества содержания при различии в формах до вариативности содержания при единстве формы. Говоря о типах и границах варьирования и соотношении варьирования в плане чисто формальном и в плане смысловом, В. Н. Ярцева отмечает, что эти типы и границы менее ясны, что проблема вариативности тесно связана с проблемами синонимии и омонимии [169].

Ссылаясь на книгу «Общее языкознание» В.Н. Ярцева указывает, что авторы данного труда считают, что варьирование создается наличием более или

менее формальных модификаций в рамках определенной лексемы, словоформы или синтаксической конструкции, не связанных с изменением основного значения этих единиц. Исходя из вышесказанного авторы книги «Общее языкознание» (Общее языкознание, 1976, С. 568) придерживаются точки зрения, что абсолютные синонимы *аэроплан* и *самолет* могут рассматриваться как варианты, поскольку решающим для вариантов (по мнению авторов ОЯ) является тождественность в плане содержания при достаточно больших расхождениях по форме. Трудно, однако, согласиться с признанием этих образований формами одного слова.

В отечественном языкознании существует ряд работ, посвященных вариативности именно диалектной лексики. Таковы работы Т.С. Коготковой [92], О. И. Блиновой [20], Л. И. Баранниковой [14, 15], И. А. Оссовецкого [127] и др. Широта и неопределенность границ кодификации диалектных норм говора создает благоприятные условия для возникновения в нем различного типа вариантов слов, обозначающих одни и те же реалии. И. А. Оссовецкий констатирует наличие в говорах русского языка фонетических, словообразовательных, грамматических и смешанного типа вариантов. Выделяя словообразовательные варианты, И. А. Оссовецкий основывается на классификации структурных вариантов профессора И. А. Смирницкого. Говоря о вариантах смешанного типа, автор замечает, что более полное их определение представляется затруднительным [127, С. 45].

Подключение к вопросу о вариативности слова фоносемантической диалектной лексики дает много интересных фактов. Если говорить о незвукоизобразительной лексике, то вариант в одном говоре, это вариант-синоним, а синонимия - это неполное тождество значений ср.: pretty, bon, bonny, good, fine, lovely, nice, smart-looking, handsome. Синонимические же ряды звукоизобразительных слов дают нам примеры, семантика которых либо вообще не отличается, либо отличается только *фоносемантически*. Нащупать дифференциальный семантический множитель в таком ряду много сложнее, чем в синонимическом ряду не ЗИ- слова (ср. nose: conk, nose, snitch, snitcher, snotter.)

Исследование, проведенное нами на материале «Обзора английских диалектов», показывает, что фоносемантическая синонимия в диалектах велика – ср. например: crunch «жевать» дает следующий ряд реализаций cham, chammer, champ/ chomp, cranch, crunch, granch, grind, grump.

Редакторы «Обзора» поместили реализации champ и chomp через косую черту. Означает ли это, что это две фонетические реализации одного слова, а реализации cranch и crunch являются разными словами? Возникает закономерный вопрос: где проводить границу вариативности диалектного слова и, в частности, границу *фоносемантического* диалектного слова. Очевидно, что четкую линию разграничения провести достаточно сложно. Работая над общеязыковой лексикой, исследователи зачастую считают проблему фонетической вариативности несущественной в теоретическом плане. ЗИ-лексика предоставляет в этом смысле обширнейший материал, изучая который, исследователь имеет дело не только с фонетикой, решая вопрос о том, насколько далеко варианты могут расходиться фонетически, и каким образом можно измерить это расстояние, но и с семантикой, решая вопрос о том, насколько могут варианты расходиться семантически, поскольку это развитие в диахронии, однако динамика присутствует и в синхронии.

1.4 Семантическое и фоносемантическое поля

Полевой подход получил большое распространение в описании системных закономерностей языка. Поле в лингвистике – это совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [263, С. 487]. Принцип поля предполагает группирование некоего множества объектов на основании общего для них признака. Поле представляет собой результат классифицирования, отражая понятийное, предметное или функциональное сходство рассматриваемых явлений [см. также 166].

Впервые понятие поля в языке было подвергнуто теоретическому осмыслению в работах Й. Трира и Г. Ипсена, где оно получило наименование "*семантическое поле*". Для семантического поля обязательно наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы данного поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой), и наличие частных (дифференциальных) признаков (одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга.

Основными свойствами поля являются: 1) наличие семантических отношений между составляющими его словами; 2) системный характер этих отношений; 3) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц; 4) относительная автономность поля; 5) непрерывность обозначения его смыслового пространства; 6) взаимосвязь семантических полей в пределах всей семантической системы.

Слова, значения которых входят в поле, образуют «тематическую группу» более или менее широкого охвата. В рамках тематической группы выделяются разные типы синтаксических связей. Важнейшая из них – иерархическая связь по линии род – вид между обозначениями более широкого множества (более общее, родовое понятие), так называемым гиперонимом, и обозначениями подчинённых ему подмножеств, входящих в это множество, то есть «именами видовых понятий» - гипонимами [151, С. 46].

С появлением фоносемантики в лингвистической науке к уже существовавшим полям (помимо семантических, выделяются также морфосемантические, ассоциативные, грамматические, синтагматические поля) добавилось фоносемантическое поле. Теорию фоносемантического поля разработал А.Б. Михалёв в одноимённой книге [121]. Главной особенностью фоносемантического поля является то, что оно построено на принципе единства как содержательного, так и формального [там же, С. 141]. А. Б. Михалев указывает, что принцип поля предполагает группирование некоторого множества объектов на основании общего для них признака [там же, С. 140]. Основываясь на положении об изначальной звукоизобразительной

мотивированности языка и изучении вариативных возможностей вокалических и консонантных компонентов морфем в отношении к их семантическим реализациям, А. Б. Михалев отмечает, что в формальном аспекте фоносемантическое поле характеризуется общностью **морфемотипа** – инварианта, допускающего вариативность консонантных элементов в пределах фонотипа с практически свободной вариативностью гласных. А. Б. Михалев также указывает на то, что с точки зрения содержания фоносемантическое поле отличается от лексико-семантического (объединяющего значения на основе их сходства между собой) и синтагматического (имеющего дело с отношениями смежности, сосуществования значений) полей сложностью и динамичностью своей структуры. Оно строится и на объединении значений, и на их смежности и сосуществовании [121, С. 143].

А. Б. Михалёв подчёркивает возможность множественности толкований семантических переходов в пределах фоносемантического пространства (периферийное значение может быть истолковано как образование от более чем одного ядерного значения). Однако это ни в коей мере не наносит ущерба истинности существования взаимосвязей между полями. Напротив, они утверждают многосторонний и разнонаправленный характер зависимости между составляющими этого пространства. По мнению исследователя, чем большее количество связей-мотиваций имеет значение, тем обоснованнее его положение в системе [там же, С. 140].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Звукоизобразительная лексика имеет длительную и плодотворную историю изучения. В конце XX века складывается новая дисциплина, фоносемантика, являющаяся интегративной наукой, возникшей на стыке фонетики, семантики и лексикологии. Предмет фоносемантики - звукоизобразительная система языка в пантопохронии. Профессором С. В. Ворониным разработана универсальная классификация звукоизобразительной лексики.

2. Изучение английской диалектной лексики проводилось в основном в рамках исследований, связанных с ее описанием и составлением лингвогеографических атласов, а также с вопросами территориальной вариативности.

3. Изучение звукоизобразительной лексики проводилось в основном на материале литературного языка. Между тем, можно предположить, что привлечение к исследованиям диалектной лексики, характерной чертой которой является высокая степень экспрессивности и диффузности семантики, может дать особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может быть субкатегоризирован в рамках универсальной классификации профессора С. В. Воронина.

4. Проблема вариативности слова представляет огромный интерес для исследователей, однако продолжает оставаться недостаточно изученной. Исследования, посвященные вариативности, проводились в основном на материале литературного языка. Есть все основания полагать, что исследования, проведенные на материале диалектной звукоизобразительной лексики, важнейшими чертами которой являются гипервариативность, создаваемая вариативностью диалектного слова, помноженной на гипервариативность звукоизобразительного слова вообще, а также ее

интердиалектный характер, могут пролить свет на решение вопроса о границе вариативности в диалектном звукоизобразительном слове.

5. Фоносемантическое поле характеризуется общностью инварианта. С точки зрения содержания фоносемантическое поле отличается от лексико-семантического (объединяющего значения на основе их сходства между собой) и синтагматического (имеющего дело с отношениями смежности, сосуществовании значений) полей сложностью и динамичностью своей структуры. Оно строится и на объединении значений и на их смежности и сосуществовании.

6. Изучение звукоизобразительных лексем, имеющих распространение в традиционно выделяемых территориальных английских диалектах, может проводиться в рамках фоносемантической диалектологии.

ГЛАВА 2. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

2.1 Общие замечания

В настоящем исследовании фоносемантическому анализу подверглись 437 реализаций, отраженных транслитерированным способом как ответы на ключевые слова со значениями названий частей человеческого тела, кожных деструкций, а также процессов, связанных с буккальной деятельностью (то есть процессов, связанных со ртом и ротовыми органами) и криком, в английских диалектах, отобранных из всех 4-х томов VI книги "Тело человека" «Обзора английских диалектов» Х.Ортона и О.Дита .

Вывод о звукоизобразительности рассматриваемых лексем делался на основе проведенного нами фоносемантического анализа (ФСА), с учетом типологических и этимологических данных, содержащихся в исследованиях, посвященных звукоизобразительности, а также в различных словарях. Это в первую очередь работы, на основе которых был составлен *Сводный список звукоизобразительных слов английского языка* И. В. Кузьмич [97, С. 300 – 348]. Список (далее ССЗИС, всего 650 слов) составлен на основе 24 работ отечественных и зарубежных лингвистов.

Если анализируемый нами диалектизм входит в Список, далее будем ограничиваться ссылкой на ССЗИС. Это позволяет избежать повторений, поскольку в основной массе работ (по большей части диссертационных исследований, выполненных под руководством С. В. Воронина), на основе которых составлен Список, использованы ссылки на данные авторитетных словарей. Список прошел апробацию в виде защиты его как части диссертации, что окончательно убеждает нас, что дальнейшего обоснования в этом случае не потребуется.

Таким образом, детальный анализ образований излагается лишь в тех случаях, которые ранее, насколько нам известно, не подвергались специальному исследованию с точки зрения звукоизобразительности.

Анализ нашего материала показывает, что он в подавляющем большинстве может быть описан в рамках универсальной классификации звукоизобразительной лексики, разработанной С. В. Ворониным [35, 38, 52].

Звукоизобразительность может проявляться на уровне именно мотива номинации, а не значения слова как такового [89, С.181, см. также 30], поэтому наша классификация проводилась на основании мотива номинации. Именно с этой особенностью звукоизобразительной лексики связан тот факт, что при ответах на вопрос, ориентированный на одно и то же ключевое слово, респонденты давали ряд реализаций с различной (в зависимости от мотива номинации) фонетической структурой (например, на вопрос к ключевому слову **windpipe** «трахея, дыхательное горло» было выдан следующий ряд: *gullet, guzzle, ooze, quilter, windpipe, wozzle, gullock, gob, kecker, throat, thropple, throttle* и т. д.), относимых нами к разным типам классификации проф. Воронина.

Поскольку на каждое новое слово оказывают влияние образованные ранее слова, принадлежащие к данной фоносемантической группе (ФСГ) [89, С.182], при исследовании предполагался также неременный учет принадлежности лексемы к той или иной группе слов, близких по фонетической форме и семантике, т.е. фоносемантической группе слов.

Основными источниками этимологических данных послужили «Большой Оксфордский словарь английского языка» (1933), далее OED, «Словарь английской этимологии» У. Скита (далее Skeat), «Словарь английского языка» Вебстера (далее Web), «Словарь английской этимологии» Х. Веджвуда (далее Wed), Словарь этимологии английского языка Э. Кляйна (далее Klein), Сравнительный словарь индогерманских языков А. Вальде (далее W-P). Материал в нашем исследовании подается в субкатегоризированном виде (по классификации проф. С.В. Воронина). Диффузность семантики послужила

причиной того, что респонденты часто давали один и тот же ответ на вопросы с разными ключевыми словами, усматривая, таким образом, в этих реализациях общий мотивотип. В таком случае одна и та же реализация является полисемантической и подается под разными цифрами: ср. **SNORK**¹(v) «храпеть», кл. слово **SNORE**, см. комментарий к **SNORE**; **SNORK**² кл. слово **GUZZLE** «пить шумно и жадно»; также указывается толкование данной реализации, заключенное в кавычки, этимологические и/или генеалогические данные по OED, этимологическим словарям и специальным исследованиям по звукоизобразительности.

Следует пояснить также, что благодаря тому факту, что в основу номинации были положены различные признаки, реализации, даваемые респондентами при ответах на вопрос, ориентированный на одно и то же ключевое слово, а также сами ключевые слова, могут принадлежать к различным типам в классификации профессора Воронина в зависимости от мотива номинации, как будет показано ниже.

Глаголы приведены в форме инфинитива, а существительные в форме единственного числа.

Как уже указывалось выше звукоизобразительная система языка включает в себя звукоподражательную и звукосимволическую подсистемы. Составляющие звукоподражательную подсистему лексемы являются отражением звуковой действительности, подражанием звуку, в то время как лексемы, составляющие звукосимволическую систему отражают «не звук».

Анализируемый нами материал представляет собой лексику со значением, как было сказано выше, названий человеческого тела, а также отражающую процессы, связанные с жизнедеятельностью человека, и принадлежит, таким образом, в основном звукосимволической подсистеме. В то же время, в той части, где процессы связаны с сопровождающим их звуком, в лексемах появляется звукоподражательная составляющая. Таким образом, наш материал представляет собой звукосимволические реализации с

звукоподражательным компонентом. Например, реализации, представляющие **тип XVII Плач, вой**: *bawl, bellow, bell, beal, hawl, holler*. Процессы плача и воя - экспираторные голосовые. Ротовой резонатор часто округлен и «настроен на низкий, обычно долгий, часто лабиализированный звук, издаваемый с участием голосовых связок и в основном на выдохе» [38, С.159]. Лабиализованные гласные представляют собой акустически наиболее низкие звуки. Лабиальные согласные обладают также очень низкой частотой колебаний. Таким образом, лабиализованные гласные и лабиальные согласные в фоноинтракинесемизмах этого типа несут как звукоподражательную нагрузку передачи звучаний низкого тона, так и звукосимволическую нагрузку передачи участия губ как элемента денотата.

2.2 Звукосимволические диалектизмы

Звукосимволическая подсистема представляет собой менее упорядоченное образование, нежели звукоподражательная подсистема. Модели звукосимволических слов носят нечеткий, размытый характер. Под моделями мы понимаем здесь фонетическую структуру слова на уровне фонотипов.

В основе звукового символизма лежит отражение свойств неакустического денотата. Как уже указывалось выше, звукосимволическую лексику можно разделить на три основных класса - интракинесемизмы, экстракинесемизмы и интра-экстракинесемизмы, которые в свою очередь подразделяются на более мелкие разряды (Подробнее о классификации и характеристиках разрядов 38, С. 70-110, а также сс. 28-30 настоящего исследования).

Интракинесемизмы отражают «внутренние» - сенсорные, эмотивные, волюнтаривные, ментальные процессы в сфере сознания человека. Они подразделяются на *фоноинтракинесемизмы* и *мимеоинтракинесемизмы*. *Фоноинтракинесемизмы* содержат звуковой компонент, который является вторичным по отношению к артикуляторному компоненту, который и определяет отнесение данного класса ЗИ - лексики к ЗС - подсистеме.

Мимеоинтракинесемизмы обозначают чисто мимические рефлекторные и «выразительные» движения лица. Они не содержат фонического (звукового) компонента.

Экстракинесемизмы служат для отражения внешних по отношению к человеку объектов, их формы, размеров, движения и других свойств.

Интра-экстракинесемизмы являются классом ЗС-лексики, объединяющим образования смешанного типа. Такими образованиями являются, например, обозначения напряжения [38, С. 103-107), брызгания, разлетания на мелкие части [80, С. 163].

2.2.1 Интракинесемизмы

В материале настоящего исследования наиболее многочисленным оказался класс фоноинтракинесемизмов (190 образований).

2.2.1.1 Фоноинтракинесемизмы

2.2.1.1.1 Класс А. Носовые фоноинтракинесемизмы

Носовые фоноинтракинесемизмы (типы I-III) являются звукоизображениями следующих процессов, при которых воздух проходит через нос: втягивания носом воздуха, фыркания, храпа. Многие фоноинтракинемы носа, рта и горла происходят на вдохе, выдохе или как на вдохе, так и на выдохе. Как уже указывалось, в своей совокупности они образуют группу спираторных (дыхательных) фоноинтракинем, характеризующихся наличием вдыхаемой и/или выдыхаемой струи воздуха. Например, *snore*, *snork*, *snort*. Здесь же необходимо упомянуть и о звукосимволической функции (далее ЗСФ) носового фонотипа - прямом индицировании носового элемента артикуляции обозначаемой кинемы. Присутствие носового всегда указывает на участие в той или иной степени носовой полости (прохождение воздуха через нос) в кинеме. В нашем материале носовые фоноинтракинесемизмы представлены образованиями, принадлежащими к третьему типу.

Тип III. Храп.

SNORE (v) «храпеть», кл. слово *SNORE*, OED указывает на возможный звукоподражательный характер snore, а также snork и snort; см. также ССЗИС; Койбаева, С.63; Климова, С.96. Фонема /r/ у глаголов, обозначающих храп, отражает дрожание мягкого неба (язычка). ЗСФ фонемы /r/ -прямое либо аппроксимированное отражение дрожащего элемента артикуляции денотата.

SNORK¹(v) «храпеть», кл. слово *SNORE* «храпеть», см. выше комментарий к **SNORE**;

SNORK² кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно», OED указывает также на значение «шумно вдыхать через нос» и «прочищать горло».

SNORT (v) «храпеть», кл. слово *SNORE*, см. комментарий к **SNORE**

Как видим, во всех этих лексемах фонетическая структура включает фонемы /s/, /n/ и /r/ отражающие соответственно то, что процесс является дыхательным, проходящим в носовой полости с дрожанием мягкого неба.

2.2.1.1.2 Класс Б. Ротовые фоноинтракинесемизмы

К ротовым фоноинтракинесемизмам (типы IV - XXVII) относятся обозначения посвистывания (ртом или носом), чихания, лизания и лакания, сосания, всасывания (ртом жидкости), плевание, чмоканья (смакования), цоканья, щелканья, чавканья, дуновения (ртом), вздоха, дыхания с присвистом, плача и воя, громкого крика, оранья и рева, пронзительного крика, смеха, кусания, зевоты, ворчания, стоны, хныканья и хихиканья. Например, slabber, slother, sup, soss, smack и др.

Ротовые фоноинтракинесемизмы характеризуются разнообразными обозначениями движений и звуков, производимых ртом, где каждая группа обозначений характеризуется своим особым фонотипом и набором артикуляторных признаков.

В исследуемом материале к ротовым фоноинтракинесемизмам принадлежат лексемы следующих типов:

Тип VIII Всасывание ртом жидкости.

В нашем материале к данному типу относятся следующие лексемы:

SLABBER (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

SLABBER (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - ССЗИС;

SLOBBER (v)¹, кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно»,

SLOBBER (v)² кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» – ССЗИС, ODEE отмечает звукоизобразительность slobber, Skeat указывает, что данная лексема является вариантом slabber.

SLUBBER (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - ССЗИС; EDD указывает на значение «торопливо всасывать или глотать, пить с булькающим звуком».

SLODDER (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - данная лексема зарегистрирована только EDD со значением «плескать, расплескивать, разливать»; исходя из ее фонетического облика и принадлежности ее к данной фоносемантической группе, признаем ее ЗИ.

SLOTHER (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - наши лексикографические источники не регистрируют данную лексему. Однако, учитывая схожесть семантики и фонетического облика данной лексемы с семантикой и фонетическим обликом лексемы slodder признаем ее также звукоизобразительной.

SLUTTER (v), кл. слово *GUZZLE* «пить жадно и шумно» - ODEE, Skeat не регистрируют данную лексему. EDD указывает на значение «есть или пить неаккуратно», "to slobber". Учитывая фонетическое и семантическое сходство с лексемами slodder, slother, а также тот факт, что одной из фоносемантических функций дентального фонотипа является индикация участия в процессе передней части языка, что имеет место при сосании и всасывании, считаем эту лексему ЗИ.

SLUTHER (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - EDD указывает на значение «есть неряшливо и шумно, заглатывать; to slutter»; также см. выше комментарий к SLUTTER. Считаем лексему sluther ЗИ. ;

SLORP (v)¹, кл. слово *GOBBLE* «есть жадно и шумно»,

SLORP (v)² кл. слово *GUZZLE* «пить жадно и шумно» - ССЗИС

SLURP (v), кл. слово *GUZZLE* – ССЗИС; OED отмечает наличие в родственных языках аналогичных образований: голл.slurpen норв. slurpa с тем же значением.

SLAWP (v)¹, кл. слово *GOBBLE* «есть жадно и шумно»,

SLAWP (v)² кл. слово *GUZZLE* «пить жадно и шумно» - большинство наших источников не регистрируют эту лексему, EDD делает ссылку на slorp (see slorp). Губные в ауслауте символизируют активное участие губ в процессе. Возможно, что данная лексема является вариантом лексемы slorp. Считаем лексему slawp звукоизобразительной.

SOSS (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - ССЗИС;

SOSSLE (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - данная лексема производная от soсс (EDD), в ней наличествует итеративный формант –le, сам по себе являющийся звукоизобразительным и присоединяющийся к звукоизобразительным основам [238, С. 40], что в совокупности дает нам основание считать ее звукоизобразительной.

SUCK (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно». - ССЗИС;

SUP (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно»;

SUP (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - ССЗИС, лабиальный /p/ в ауслауте символизирует участие губ в данном процессе.

Данные кинемы относятся к собственно ротовым спираторным кинемам. Физиологический процесс всасывания имеет значительное сходство с артикуляцией свистящих и шипящих звуков речи, при этом участвует передняя часть языка, которая соприкасается с небом по бокам, оставляя узкую щель посередине. Может также происходить поднятие к небу верхней части языка. Шипящие и свистящие передают также шумовой характер рассматриваемой фоноинтракинемы.

Английские фоноинтракинесемизмы рассматриваемого типа имеют в анлауте сибилант в качестве морфемического сегмента, несущий в данном случае звукоимбоволическую нагрузку передачи основного элемента артикуляции процесса всасывания и звукоподражательную нагрузку передачи фонического аспекта рассматриваемой интракинесемы. Энергичное всасывание может происходить и с участием языка, что и находит отражение в ряде лексем через латеральный /l/. Обычен также губной согласный в ауслауте, отражающий смыкание губ во время всасывания. При особой энергичности процесса возможно наличие вибранта (например, *slorp*, *slurp*). Характерным признаком является также наличие итеративного суффикса - *er* [17, 238].

Тип X. Чмокание (смакование)

В нашем материале к данному типу принадлежат следующие лексемы:

MOP (n), «космы» кл. слово *HAIR* «волосы» - ССЗИС; OED, ODEE - указывают, что в основе лежит идея вытирания. OED также отмечает его ЗИ характер : ср. *mor* (разг) «жадно есть, пить, поглощать».

SMACK (v), кл. слово *GOBBLE* «есть жадно и шумно» - ССЗИС;

BUSSOK (v), кл. слово *COUGH* «кашлять», *PANT* «тяжело дышать, задыхаться» - наши лексикографические источники (кроме EDD, который указывает на значение «кашлять, кашель») не регистрируют лексему *bussok*. Однако они регистрируют лексемы *buss*, *bass*, со значением «смаковать целовать» которые признаются звукоизобразительными ССЗИС, Klein [см. также 200, С. 150]. Нам представляется, что в звукоизображении кашля (при попытке кашлять с закрытым ртом) губной смычный аппроксимированно передает работу губ и языка, напоминающую работу губ и языка при чмокании. Гуттуральный же индицирует напряжение горла при кашле (подробнее о звукоизображениях кашля см. подраздел «икота, кашель»).

Чмокание относится к неспираторным собственно ротовым кинемам.

Звукоизображения чмоканья характеризуются в основном губным, зубным или носовым квалитативными элементами по месту артикуляции и, как правило, смычным по способу артикуляции.

Тип XII. Щелканье.

CLICK UP (v), кл. слово *HICCUP* «икать» - данная лексема является признанным звукоизображением - ССЗИС, ODEE, Skeat, OED. О роли гуттурального в звукоизображении икания см. подраздел «икота, кашель».

Щелканье относится к латеральным переднеязычным неспираторным кинемам. В смычке участвует вся поверхность языка, самый же кончик языка остается примкнутым к небу, а взрыв осуществляется спинкой языка ср. click [38, С.91].

Тип XIII. Чавканье

ЧАМ (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «шумно с хрустом жевать»,

ЧАМ (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» – OED указывает на происхождение группы слов - cham, champ и диал. chamble от chamb, тесно связанного с ЗИ jam (jamb) и jumble «сжимать с силой». Wedgwood указывает, что cham(b) и jam(b) являются подражательными звукам и действиям, производимым челюстями, в различных неродственных языках. [см. также 93, С.160]

ЧОМ (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» – наши лексикографические источники не регистрируют данную лексему, однако состав образующих ее фонем, значение и принадлежность к фоносемантической группе со сходными значениями приводят к выводу о звукоизобразительности этой лексемы.

ЧАМП (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «шумно с хрустом жевать, чавкать»,

ЧАМП (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - см. комментарий к лексеме ЧАМ; ODEE признает звукоизобразительность champ; ССЗИС; [см. также 93, С.160].

ЧОМП (v), кл. слово *CRUNCH* «шумно с хрустом жевать» – OED квалифицирует этот глагол как вариант (американский и диалектный) champ, следовательно, этот глагол также является ЗИ.

CHUMP (v), кл. слово *CRUNCH* – OED указывает, что данный глагол является вариантом *CHAMP* с подражательной модификацией "to champ with a duller sound, to munch"; ССЗИС ; [см. также 93, С.86]

CRUMP (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - OED, ODEE - признают звукоизобразительность *crump*.

GRUMP (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - OED, ODEE - признают звукоизобразительность *grump*, относя его к звукоизобразительному *grunt* со значением «хрюкать, ворчать». Мы, однако, полагаем, что данная лексема является вариантным образованием лексемы *crump*, поскольку здесь наблюдается варьирование в пределах одного и того же гуттурального фонотипа, а также потому, что информанты приводили этот ответ на тот же вопрос, на который был дан ответ *crump*.

SCRUMP (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть»,

SCRUMP (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - см. комментарий к *CRUMP*. Х. Марчанд [200, С. 319], говоря о вариантах с /s-/ и без него, отмечал: «Мы ничего не знаем о происхождении этой вариантности. Возможно, s- изначально служило для передачи соответствующего звука, сопровождающего движение определенного характера...Или, может быть, уместно было бы говорить об эмоционально-экспрессивном происхождении этого s-». Далее, Марчанд делает вывод о том, что между вариантами с s- и без s- «никаких денотативных семантических различий; появление протетического s-, повидимому, является результатом шутливого употребления. Во всяком случае, оппозиция s/ноль не имеет в синхронии деривативной значимости» [Там же, С. 342] С. В. Воронин, при обсуждении "s" – mobile, говорит о нем как о весьма специфичном частном проявлении перед взрывным в начале корня или (в единичных примерах) перед носовым или зубным в начале корня и полагает, что оно не является звукоизобразительно валентным [36; 52, С. 150,]. OED указывает, что изменение инициального *cr-* на *scr-* в словах,

обозначающих звуки и движения, связано с тем, чтобы сделать их более экспрессивными.

CHOMBLE~CHOMPLE;(v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно».

Данные лексемы отражены в «Обзоре» как варианты. EDD, регистрируя лексему *chomble*, относит нас к статье *chamble* со значением «разжевывать, кусать»; для сравнения приводятся лексемы *cham*, *champ* практически с тем же значением. Считаем лексемы *chomble~chomple* ЗИ (см. комментарий к *champ*, *chomp*, *chump*). В пользу звукоизобразительности этих лексем говорит также наличие у них итеративного суффикса - *le* [подробнее о ЗИ - функции *RL*-формантов см. 38, С. 111; 17], поскольку итеративные форманты присоединялись к звукоизобразительной основе.

CHANK (v), кл. слово *CRUNCH* – OED указывает, что это, очевидно вариант *champ* или другого слова, обозначающего аналогичное действие; ССЗИС;

CHEW (v), кл. слово *CRUNCH* - ССЗИС - признает звукоизобразительной данную лексему. OED считает *chew* вариантом *chaw* и *chow*, указывая, что этот глагол обозначает процесс перемалывания, раздавливания коренными зубами при одновременном действии языка, щек и слюны.

Также считаем звукоизобразительной лексему

CHEWER (n), кл. слово MOLAR «коренной зуб»– производное от *CHEW*.

MUNCH (v), кл. слово *CRUNCH* - ССЗИС, ODEE, Skeat признают звукоизобразительность *munch*; OED указывает на возможное звукоизобразительное происхождение *munch*, отображающего действие, которое характеризуется непрерывным и заметным движением челюстей и сопровождается звуком чавканья, которое предполагает пережевывание пищи. При этом проводится сравнение с *graunch*, *grunch* «грызть, жевать», которые в OED тоже признаются звукоизобразительными. Губно-губной согласный отражает участие губ.

MUNGE (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть»,

MUNGE (v)² кл. слово **GOBBLE** «есть шумно и жадно» – OED не указывает на звукоизобразительность данной лексемы, возводя ее к лат. *manducare* и фр. *mange*. Skeat возводит данную лексему к лат. *mandere* с значением «жевать». Представляется, что в основе номинации латинского слова лежат те же признаки чавканья и жевания, что и в *munch*, а в процессе заимствования оно ассимилировалось, в соответствии с принципом аттракции, с той ФСГ, в которую было заимствовано. Термин «аттракция» был введен Д. Болинджером для обозначения способа или принципа образования новых слов, выделенного впервые В. фон Гумбольдтом, описавшим лексико-семантические группы, объединенные не только на основании общей семантики, но также и на основании общих звуковых признаков, например начальных и конечных звукосочетаний (фонестем) [171]. См. также [120]. Чавканье относится к неспираторным собственно-ротовым кинемам.

В звукоизображениях чавканья ведущую роль играет аффриката /tʃ/ (или ее звонкий вариант /dʒ/) - фонема со смычно-щелевой артикуляцией, которая наиболее точно передает звук отрывания языка от нёба (и постепенное образование щели) и движение языка при чавканьи; средненебная смычка может также аппроксимированно передаваться поднятием средней части языка к нёбу, что имеет место при артикуляции среднеязычного щелевого сонорного /j/. Чавканье - это, как правило, жевание, в котором задействованы, в частности, губы, отсюда губно-губные фонемы в английских фоноинтракинесемизмах. А. М. Газов-Гинзберг (1965) указывал, что назализация возможна потому, что акт не препятствует дыханию через нос [53, С. 36]. Участие палатоальвеолярной аффрикаты в звукоизображениях чавканья не раз отмечалось исследователями, в частности Н. Б. Киле [87].

Тип XIV. Дуновение (ртом).

Лексемы данного типа распадаются на три подгруппы в соответствии с их фонетической структурой:

1. PUFF (v), кл. слово *PANT* «тяжело дышать, задыхаться» - ССЗИС, а также все наши лексикографические источники признают звукоизобразительный статус данной лексемы.

WAFF (v), кл. слово *PANT* «тяжело дышать, задыхаться» - ССЗИС, а также все наши лексикографические источники признают звукоизобразительный статус данной лексемы.

2. TIFT (v), кл. слово *PANT* «тяжело дышать, задыхаться» - данная лексема зарегистрирована OED, который квалифицирует ее как вариант *tiff* «дуновение, дыхание или легкий порыв ветра» и предполагает ее звукоизобразительное происхождение. Мы же считаем данную лексему несомненно звукоизобразительной, при этом /t/ индицирует, очевидно, наличие преграды, «взрываемой» при прохождении воздуха.

3. BLOW (v), кл. слово *PANT* «тяжело дышать, задыхаться» - ССЗИС. Данная лексема содержит смычный взрывной в анлауте [см. также Иллич - Свитыч, С.193].

При изображении дуновения ртом губы обычно вытягиваются в трубку, через которую проходит струя воздуха. Этим обуславливается наличие в звукоизображениях данного типа губного согласного (в большинстве случаев в сочетании с губным или *этимологически* огубленным гласным). Наиболее приближенно это действие может быть передано /hw/, который для большинства говорящих уже неотличим от /w/ [200, PP. 33, 331]. Поскольку фонема hw редка в современных языках, она заменяется близкими ей фонемами /p/, /f/, /w/, /u/ и т.д. Характерным является также использование в английских звукоизображениях дуновения ртом глухих фрикативных, которые передают звук, производимый при дуновении. Таким образом, лексемы данного типа содержат звукоподражательный компонент.

Тип XVI. Дыхание с присвистом

HISK (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - ССЗИС; OED также указывает на звукоизобразительный статус этой лексемы.

HUSK (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - ССЗИС; OED отмечает, что лексема husky употребляется, когда говорят о пропавшем голосе, и его звук напоминает сиплый шепот (в результате долгого говорения, ларингита или сильного эмоционального волнения).

HOOST (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - наши лексикографические источники не указывают на звукоизобразительность данной лексемы. OED отмечает, что hoost является устаревшим вариантом hoast, которое в свою очередь образовано от прагерманской основы *kwos- со значением «вздохнуть, пыхтеть». Далее указывается, что, возможно, др. англ. hwesta сохранилось в диалектах, поскольку некоторые писатели ссылаются на диалектную форму whoost, которая ее могла бы представлять и которая, как и whoop, возможно стала hoost.

HOOSE (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - данная лексема не регистрируется источниками как звукоизобразительная. OED указывает, что она, очевидно, имеет отношение к *hwos - корню др. англ. hwesan «дышать с присвистом» или корню hoast «кашлять». Принимая во внимание комментарий к hoost (см. выше), считаем эту лексему звукоизобразительной.

SIKE (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - данная лексема регистрируется OED, EDD и Web в значении «вздохнуть». Данные источники не указывают на этимологию. Однако, если обратить внимание на этимологию лексемы sigh, приводимую OED, Web, то можно обнаружить, что для сравнения приводится д.а. форма siken звукоизобразительного происхождения. Учитывая одинаковую семантику и принадлежность к одной фоносемантической группе, признаем данную лексему звукоизобразительной.

Данные фоноинтракинемы относятся к ротогортальным спираторным кинемам и представляют собой энергичный процесс, часто производящийся суженным горлом. Суженность горла передается гуттуральными заднеязычными фонемами. Реализации данного типа содержат звукоподражательный компонент: сибиллянты индицируют акустический

элемент структуры денотата, а именно шумный характер дыхания. Щелевой фарингальный /h/ представляет собой чистый звук дыхания.

Тип XVII. Плач, вой

BAWL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС; звукоизобразительность отмечают также ODEE, Skeat.

BELLOW (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – ССЗИС; OED указывает, что эта лексема «неясной этимологии», ODEE, Skeat признают ее звукоизобразительной.

BELL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС;

BEAL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - данная лексема регистрируется только EDD, который указывает на значение *to bellow or roar as cattle, to shout*. Представляется логичным предположить, что данное образование является вариантом звукоизобразительной лексемы *bell*, в котором измененный гласный индицирует иной тон звука.

HAWL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – ССЗИС; Skeat указывает на звукоизобразительность данной лексемы.

HOLLER (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – OED, Web, Skeat указывают на связь с лексемой *hallo*, имеющей значение «кричать с целью привлечения внимания», и ее более ранними вариантами *hollo*, *holla* и, следовательно, с лексемой *hello*, которая является измененным вариантом вышеназванных лексем. Учитывая общность семантики, фонетического облика и то, что лексема *hello* является признанным звукоизображением, признаем лексему *holler* звукоизобразительной.

Процессы плача и воя - экспираторные голосовые. Ротовой резонатор часто округлен и «настроен на низкий, обычно долгий, часто лабиализированный звук, издаваемый с участием голосовых связок и в основном на выдохе» [38, С.159]. В английских обозначениях плача, воя, следовательно, имеются лабиализованные гласные и лабиальные согласные. Лабиализованные гласные представляют собой акустически наиболее низкие звуки. Лабиальные согласные обладают также очень низкой частотой

колебаний [64, С. 113]. Таким образом, лабиализованные гласные и лабиальные согласные в фоноинтракинесемизмах этого типа несут как звукоподражательную нагрузку передачи звучаний низкого тона, так и звукосимволическую нагрузку передачи участия губ как элемента денотата.

Тип XVIII. Громкий крик

YOWL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – ССЗИС; OED, ODEE, Skeat признают звукоизобразительный статус этой лексемы, а также лексемы

YAWL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать».

YELL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС, а также Skeat признают данную лексему звукоизобразительной.

YIL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - наши лексикографические источники, кроме EDD не регистрируют данную лексему. EDD дает помету "see Yelloch". Значение yelloch «пронзительно кричать, громко кричать, орать» (EDD : s.v. yelloch). Сходство yell и yelloch налицо. Можно предположить, что yil так же как и yell является звукоизобразительным образованием, при этом гласный символизирует несколько более высокий звук.

SQUALL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать пронзительно кричать» - ССЗИС, OED признают звукоизобразительный статус данной лексемы.

SQUAWK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС, ODEE, OED признают звукоизобразительность данной лексемы.

SCRAWK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС

SHOUT (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС;

Громкий крик характеризуется сдавленностью и напряженностью горла. Такие элементы артикуляции интракинемы, как округленность рта, а также возможное участие языка передаются в составе соответствующих звукоизобразительных слов лабиализованным гласным и латеральным сонорным. Напряженность горла в изображаемом процессе индицируется либо

гуттуральным, либо палатальным фокусом напряжения - то есть при помощи гуттуральных фонем и среднеязычного щелевого медиального сонанта.

Тип XIX. Орение, рев

Процессы орения и рева, прежде всего, характеризуются общей интенсивностью, напряженностью голосовых связок, мышц горла. В звукоизображениях этого типа ведущую роль играет вибрант /r/. Данный фонотип несет звукосимволическую функцию отражения вибрации голосовых связок при орании, реве, а также звукоподражательную функцию передачи диссонантности звучания. Напряженность в английском языке может передаваться с помощью среднеязычного щелевого сонанта /j/. Встречающийся в анлауте лабиальный смычный индицирует возможное участие губ, рта в обозначаемом процессе. Напряженность, сдавленность горла индицируется гуттуральными фонемами, как в *сгу*, например. Гласный в образованиях этого типа преимущественно этимологически долгий.

BLARE (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС; данную лексему признают звукоизобразительной все наши лексикографические источники, а также Wed, Klein.

BLART (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - наши лексикографические источники, кроме EDD не регистрируют данную лексему. EDD, регистрируя ее, указывает на значения *to bleat*, *to bellow*, *to cry*, *to roar*. Исходя из фонемного состава данной лексемы, ее семантики, делаем вывод о ее звукоизобразительности.

CRY (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС.

ROAR (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС, а также все наши лексикографические источники признают данную лексему звукоизобразительной.

SCRAWL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - Skeat, OED регистрируют данную лексему со значением «писать быстро и неразборчиво», EDD дает значение «царапать». Возможно употребление данной лексемы в значении «орать» связано с «царапающим» диссонантным

качеством звучания. Опираясь также на фонемный состав данной лексемы (инициальную фонестему scr- в частности), считаем возможным признать ее звукоизобразительной.

YARK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – наши лексикографические источники (кроме *EDD*) не регистрируют данную лексему. *EDD* указывает на значение «резко дергать, толкать; громко кричать». Вибрант передает диссонантность звучания, вибрацию голосовых связок, а гуттуральный в финали отражает участие горла в обозначаемом процессе. Считаем данную лексему звукоизобразительной.

YARM (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – *OED* указывает на значение «издавать диссонантный звук, орать, кричать»; в таком же значении ее регистрирует и *EDD*. В данном случае налицо звукоподражательная функция передачи вибрантом диссонантности звучания и звукосимволическое обозначение вибрации голосовых связок при орании. Смычный передает участие губ в обозначаемом процессе. Считаем данную лексему звукоизобразительной.

Тип XX. Пронзительный крик

GREET (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*

SCREAM (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*.

SCREECH (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*.

SCREEK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*.

SCREET (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*

SHRIEK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*.

SCRIKE (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - *ССЗИС*.

SKELL (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - наши лексикографические источники, кроме *EDD*, не регистрируют данную лексему. Исходя из ее семантики по *EDD*, «пронзительно кричать, вопить, громко

орать», возможно предположить, что она возникла (или является) как контаминация *yell* с анлаутом /sk/, широко распространенным в обозначениях пронзительного крика, что позволяет считать данную лексему звукоизобразительной.

SQUEAL (v), гл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС

SQUEAK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – СЗИС

Для пронзительного крика характерны значительная интенсивность звучания, напряженность голоса. В отличие от обозначений оранья, рева, воя, крика имеются характеристики, маркирующие именно данный процесс. Это высокий тон, закрытость и продвинутость вперед артикуляции. Эти характерные черты находят отражение в фонемном составе соответствующих звукоизображений. На это указывает наличие в них закрытого высокого гласного переднего ряда. Вибрант выполняет ту же функцию, что и в звукоизображениях оранья, громкого крика. Гуттуральные смычные указывают на сдавленность горла при пронзительном крике.

Как видим, в инициали практически всех реализаций данного типа присутствует фонестема /sk/, широко распространенная в обозначениях пронзительного крика. Фонестема, по определению Ф. Хаусхолдера, представляет собой «фонему или комплекс фонем, общий для группы слов и имеющий общий элемент значения или функцию» [189, С.83-8]. Позднее В. В. Левицкий в своих исследованиях пришел к выводу, что «почти все двух- или трехфонемные сочетания в начале корня в английском языке связаны с определенным значением или определенным кругом значений» [105, С.14].

М. Магнус в своих исследованиях доказала, что фонестемы воспринимаются говорящими как наделенные значением [199]. К такому же выводу приходит и А. Абелин [170].

Практически все нижеследующие образования являются признанными звукоизображениями. Их звукоизобразительный статус отмечается практически всеми нашими источниками.

Тип XXII. Кусание, грызение

GNAW (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - ССЗИС; звукоизобразительность признается также ODEE.

GRIND (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» – ССЗИС.

GRANCH (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть»; OED признает этот глагол звукоподражательным, проводя сравнение с *grind*.

GRANCH (v)² кл. слово *GOBBLE* «ест шумно и жадно» - ССЗИС,

GRUNCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - наши лексикографические источники не указывают на звукоизобразительный статус этого глагола. OED указывает на возможное влияние звукоизобразительного глагола *grunt* со значением «издавать ворчащий низкий звук». Однако нам кажется, что *grunch* является вариантом *granch*, при этом изменение гласного индицирует изменение высоты производимого звучания, подобно паре *champ/chump*, (см. выше на с. 69-70).

CRAUNCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» – OED, Web отмечают возможную звукоизобразительность этой лексемы.

CRANCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - OED указывает на то, что данная лексема является вариантом *scraunch*. См. также комментарий к *crunch* ниже.

CRUNCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - ССЗИС; OED, Skeat, ODEE признают звукоизобразительность *crunch*, при этом Skeat указывает на общность происхождения с *scrunch*, ODEE указывает, что это вариант *scraunch* (XVI век), ассимилированный с *munch*, OED указывает на то, что это вариант *cranch*, выражающий менее назойливый (*less obtrusive*) звук со значением «разгрызть зубами что-то твердое».

CRONCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - данная лексема не зарегистрирована словарями, использовавшимися в настоящем исследовании, но, учитывая принадлежность *cronch* к ФСТГ глаголов со значением *crunch*, а также то, что альтернатива */æ/a/ʌ/o/* при сохранении

консонантной рамки уже проходила в ранее рассмотренном материале (см. с. 66, 67), считаем *crunch* также звукоизобразительным.

CROUNGE (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - данная лексема не зарегистрирована словарями. Возможно, что она представляет собой вариант *scraunch*, а звонкая аффриката в ауслауте индицирует более сильный и глубокий звук.

CRUNGE (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - см. комментарий к *crounge*.

SCRUNCH (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть»,

SCRUNCH (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть жадно и шумно» - ССЗИС; ODEE, Wed, отмечают звукоизобразительность *scrunch*, при этом в ODEE указывается, что *scrunch* представляет собой экспрессивное преобразование *crunch* - **scr-**, возможно является экспрессивной модификацией **cr-** как, например, в *scrag*, *scratch*; EDD указывает на значение данной лексемы - «жевать с хрустом, растирать пищу зубами». Для сравнения EDD приводит глагол *scranch*.

SCRANCH (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть»,

SCRANCH (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть жадно и шумно» - ССЗИС; SOED указывает на очевидную звукоизобразительность; OED отмечает, что данная лексема родственна *cranch*, существование пар синонимов с ауслаутами **scr-/ cr-**, вероятно, способствовало появлению тенденции изменения **cr-** в **scr-** в словах, обозначающих звуки и движения, с тем, чтобы сделать их более экспрессивными; (см. также комментарий к *scrump* на стр. 70).

FRAUNCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - OED отмечает возможную звукоизобразительность *fraunch*, *franch*; указывает на наличие варианта *fraunge*, а также на сходство с *scraunch*.

RAUNCH (v), кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть» - OED отмечает, что это вариант *ranch* со значением «рвать, царапать».

Таким образом, в соответствии с данными словарей и других источников лексемы *cranch*, *crunch*, *cronch*, *crouch*, *scranch*, *scrunch*, *fraunch*, *raunch*, *crounge*, *crunge* являются либо вариантами друг друга, либо параллельными образованиями. Однако даже когда таковые указания в словарной статье отсутствуют, близость фонемного состава, схожесть семантики, аналогия с уже установленными выше звукоизобразительными рядами, а также принадлежность к одной и той же ФСГ дают нам возможность говорить об их звукоизобразительном статусе.

GROWZE (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - OED указывает, что это устаревшая форма *goose* со значением «трястись», EDD указывает на значение «есть шумно; жевать с хрустом, грызть».

GROWDGE (v)¹, кл. слово *CRUNCH* «жевать с хрустом, грызть»;

GROWDGE (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - из наших источников данную лексему регистрирует только EDD, дающий помету "см. *growze, v2* ", в которой глагол *growdge* представлен как диалектный синоним, употребляемый в графстве Линкольншир. Нам кажется, что эти две лексемы можно отнести к звукоизобразительным образованиям. В пользу этого говорит набор фонем, соответствующий типу обозначений кусания и грызения, а также семантика этих лексем.

Звукоизображения кусания относятся к типу ротоносогорловых фоноинтракинесемизмов, поэтому в зависимости от мотива номинации в них могут участвовать разные фонотипы. Фоноинтракинесемизмы этого типа представляют собой своеобразное переплетение звукосимволической и звукоподражательной подсистем. Во всех структурах здесь присутствует /n/ и вибрант; многочисленны структуры с гуттуральными, остальные фонемы факультативны. Исследователи отмечают, что элементом структуры обозначений кусания является носовой /n/, присутствие которого объясняется тем, что при кусании воздух может проходить через нос [см., например, 89, С.105; 97, С.115].

С.В Воронин указывает, что поскольку фоноинтракинесемизмы данной группы обозначают не только процесс собственно кусания, но также и обгрызания, глотания, сдавливания зубов, то фонема /n/ выполняет здесь фоносемантическую функцию показателя зубного характера процесса [38, С.108]. Акустический диссонантный элемент структуры денотата передан в соответствующих фоноинтракинесемизмах вибрантом. Наличие гуттуральных фонем в анлауте слов, обозначающих кусание, грызение, сдавливание зубов, является типичным для самых различных языков мира [53, С.38-39].

Известно, что гуттуральные заднеязычные, увулярные являются максимально приближенными по своей артикуляции к неречевым горловым звукам, с которых часто начинается подражание процессу хватания ртом [там же].

К этой же группе относим и реализацию **EAT (v)**, кл. слово *EAT* «есть».- ССЗИС, в которой дентальный звук является прямым индикатором зубного характера процесса.

Тип XXIII. Зевота

GAP (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - ССЗИС; OED указывает на значение «любое отверстие, пропасть, бездна»; также в OED имеется указание на родственные слова: шв. *gara*, дат. *gaба* со значением *гаре*. Первым же значением *гаре* является «зевать, широко открывать рот, смотреть с раскрытым ртом» (ср. скр. *jabh-* «зевать».)

GAUP (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» – EDD регистрирует данную лексему в значении «зевать, широко раскрывать рот, смотреть с открытым ртом; глотать». OED указывает, что это уцелевший диалектный вариант *galp* со значением «зевать, страдать рвотой, лаять». *Galp* является звукоизобразительным образованием [89, С.104]. Фонемный состав лексемы *гаур* и ее семантика позволяют отнести ее к звукоизобразительной лексике.

GAWP (v)¹, кл слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно»;

GAWP (v)² кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - OED считает лексемы *gaup* и *gawp* вариантами одного и того же слова, восходящего к лексеме *galp*, которая является звукоизобразительной (см. выше).

GASP (v), кл. слово *PANT* «тяжело дышать, задыхаться» - ССЗИС; Наши лексикографические источники указывают на значение «зевать, хватать ртом воздух».

Словарями OED, Skeat данная лексема возводится к корню * *gaip-sa*. Позднее имела место метатеза. Слабую степень этого корня находим в формах шв. *gaspa*, дат. *gispe* со значением открывания рта. Примечательно замечание, приведенное и в OED и Skeat, о том, что значение открывания рта является общим и для корня * *gaip-sa* и для корня * *gar-* (см. **GAPE, v**).

YAWN (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС; наши лексикографические источники не регистрируют данную лексему в значении «кричать»; очевидно, что для употребившего ее в данном значении информанта основным мотивом послужило «открывание рта», часто наблюдаемое при орании.

Звукоизображения зевоты относятся к типу ротоносогорловых фоноинтракинесемизмов, поэтому в зависимости от мотива номинации в них могут участвовать разные фонотипы. Здесь присутствует /n/, многочисленные структуры с гуттуральными. Зевота представляет собой процесс, производимый на вдохе с последующим выдохом. Широкое раскрытие рта передается артикуляцией соответствующих гласных. Сонорный, там, где он присутствует, индицирует процесс прохождения воздуха через нос. Наличествующий в некоторых звукоизображениях зевания губной смычный отражает смыкание губ в конце процесса.

Тип XXVI. Хныканье

WHINE (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС

WHINGE (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - ССЗИС

WHINNOCK (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» - OED указывает, что данная лексема образована от *whine* + *ock*. EDD указывает на значение «плакать, рыдать, скулить, как собака».

TWINE (v), кл. слово *SHRIEK* «орать, пронзительно кричать» – EDD указывает на то, что это диалектная форма *whine* со значением «плакать». Поскольку лексема *whine* является звукоизобразительной и по звучанию отличается от лексемы *twine* лишь наличием фонемы /t/ в инициали, что может индифицировать движение языка вперед при хныканьи, признаем данную лексему также звукоизобразительной.

В английском языке процесс хныканья передается фонемами с узкой сдвинутой артикуляцией и высоким звучанием. Это находит отражение в звукоизображениях хныканья в виде узкого неинтенсивного и высокого гласного /i/. Щелевой срединный губно-губной сонант индифицирует огубленность процесса во время выдоха. Сонорный /n/ отражает назализованный характер изображаемой интраикнемы.

Класс В. Горловые фоноинтракинесемизмы

В класс горловых фоноинтракинесемизмов входят обозначения глотания, удушья, икоты, кашля, жевания, резкого движения, рвоты, хрипа (типы XXVIII - XXXVI). Ведущими фонемами, отображающими горловые процессы, являются гуттуральные заднеязычные смычные /g/ и /k/ и фарингальный глухой щелевой /h/. Присутствие гуттурального всегда, кроме случаев неспираторных артикуляций ротовой полости, указывает на участие в обозначаемом процессе (в той или иной степени) горловой полости (сжатие мышц горла) [38, с. 108].

Тип XXIX. Глотание

GAUNGE (v) ¹, кл. слово *GUZZLE* «пить жадно и шумно»,

GAUNGE (v) ², кл. слово *GOBBLE* «ест жадно и шумно» - в наших источниках (кроме EDD) данная лексема не зарегистрирована. EDD указывает

на значение «болтать». Учитывая заднеязычную гуттуральную инициальную фонему и заднеязычную артикуляцию фонемы /n/, относим данную лексему к звукоизображениям глотания. Аффриката же передает изображения чавканья, которое может сопутствовать шумному и жадному питью.

GELP (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - наши лексикографические источники не регистрируют данную лексему. Однако, учитывая ее принадлежность к данной группе и фонемный состав, можно предположить, что она является звукоизобразительной, при этом более узкий корневой гласный символизирует меньшую степень раствора глотки: ср. ниже *gulp, gulf, golp*.

GLUT (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

GLUT (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» – ССЗИС; OED указывает на происхождение от фр. *Glottier* «глотка»; [звукоизобразительность отмечают Wed, 93, С. 118];

GLUTCH (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

GLUTCH (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно»;

GLUTCH (v)³, кл. слово *BELCHING* «срыгивание» – OED, ODEE не отмечают звукоизобразительный характер данной лексемы, указывая просто на ее значение «жадно глотать» и происхождение от ст.фр. *glottier, gloutir* и лат. *glutire*. Это же происхождение дается и для упомянутой выше лексемы *glut*. Очевидно аффриката в исходе слова отображает чавканье. С.В.Воронин отмечает звукоизобразительность *gulch* со значением «жадно глотать» с конечной аффрикатой. Наличие метатезы фонемы /l/ является одним из признаков звукоизобразительности. На основании изложенного относим данную лексему к ЗИ.

GOBBLE (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

GOBBLE (v)² кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» – OED, SOED признают частичную звукоизобразительность, передающую звук при глотании.

Skeat и Wed. считают *gobble* ЗИ, аналогичным *guttle* и *guggle*; ССЗИС; [см. также 89, С.108; 93, С. 118].

GOGGLE (v), кл. слово *GUZZLE* - ССЗИС; Skeat указывает на звукоподражательность основы; OED также указывает на ЗИ статус, отмечая, что это лексема-заместитель *gobble*, отражающая тот же, но более горловой звук. (93, С. 118)

GOLK (v)¹, кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно»,

GOLK (v)², кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - OED указывает, что данная лексема является устаревшей формой *gullet* «горло». Остальные источники не регистрируют *golk* вообще. *Gullet* является звукоизобразительной лексемой (см. далее раздел 2.2.4 на С. 110). Кроме того, наличие гуттуральных фонем в анлауте и ауслауте и латеральной в середине слова указывает на отображение процессов, связанных с глотанием. Считаем эту лексему звукоизобразительной.

GOLP (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить жадно и шумно»,

GOLP (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть жадно и шумно» - данная лексема не зарегистрирована нашими источниками. Возможно, это вариант *gulp* (фонема /o/ индицирует иную степень раскрытия рта). Принимая во внимание комментарий к лексемам *gulp*, *gulf*, *gollor*, считаем лексему *golp* ЗИ.

GOLLOP (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

GOLLOP (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» – в наших источниках (кроме EDD) данная лексема не зарегистрирована. EDD указывает на наличие также варианта написания *gollup* и значение «глотать быстро или жадно», "to gulp". Принимая во внимание состав фонем, образующих данную лексему, ее семантическую близость с другими лексемами данной ФСГ, считаем лексему *gollor* ЗИ. Что же касается наличия латеральной фонемы в данной и вышеприведенных лексемах, то в данном случае ее

звуко-символическая функция состоит в прямой индикации движения всего языка в целом при глотании.

GOLSH (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - наши лексикографические источники, кроме EDD не регистрируют данную лексему. EDD дает помету "см. *GULCH*". *Gulch* является признанным звукоизображением (ССЗИС). Изменение гласного связано, очевидно, с индикацией степени раствора рта.

GORGE (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - ССЗИС; EDD указывает на значение «издавать журчащий звук».

GORMANDIZE (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - OED указывает значение «жадно и прожорливо есть», происходящее от фр. *gourmandize* «обжорство, ненасытность», ср. фр. *gargouiller* «полоскать горло, издавать булькающий звук». В романских и германских языках представлен целый ряд глаголов с корнями *garg-*, *gorg-*, *gurg-*, которые символизируют булькающие звуки, производимые при полоскании горла и само горло, например, англ. *gargle* «полоскать горло». Наличие смычного сонанта /m/ отражает процесс причмокивания.

GUBBLE (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - наши лексикографические источники не регистрируют данную лексему. Учитывая принадлежность этой лексемы к данной ФСГ, наличие в ней RL-форманта и считая лабиальную фонему /b/ отображением участия губ при питье, рискнем признать ее ЗИ.

GUDDLE (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - ССЗИС; OED указывает на звукоизобразительность этого глагола, приводя для сравнения *guttle* «жадно есть». Кроме гуттурального в анлауте, индицирующего участие глотки в обозначаемом процессе, имеем этимологически лабиализованный гласный, указывающий на участие всей ротовой полости и особенно губ в отражаемой кинеме. Дентальный индицирует участие зубов.

GUGGLE (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

GUGGLE (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно». - ССЗИС; OED - указывает на звукоподражательное происхождение; Skeat признает ЗП-словом - фреквентативом от основы *gag-*; EDD указывает на значение «булькать, издавать булькающий звук».

GULCH (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - ССЗИС;

GULF (v), кл. слово *GUZZLE* «жадно и шумно пить» - данная лексема в источниках в этом значении не регистрируется. EDD приводит в статье *gulf* альтернативное написание - *gulph* и значения: «жадно глотать», "to gulp" и «акт раскрытия рта». Web указывает на значения «широкая, глубокая пропасть», «глотать». Вполне возможно, что звук /u/ символизирует здесь понятие большого: еще Св. Августин (IV-V вв) отводил звуку /u/ роль выразителя чего-то огромного, сильного, а также густого [54, С. 31]. Учитывая также принадлежность лексемы *gulf* к данной ФСГ и ее семантическое и фонетическое сходство с вышеприведенной лексемой *gulp* (замена в ауслауте губно-губного звука на губно-зубной может индцировать участие зубов в отображаемом процессе), считаем эту лексему ЗИ.

GULP (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно»,

GULP (v)², кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - ССЗИС; ODEE признает ЗИ статус данной лексемы, указывая на аналогичные синонимичные формы приблизительно того же периода *globbe*, *glop*, *gloup*; Skeat также считает ЗИ; [см. также 93, С.118].

GUTTLE (v)¹, кл. слово *GUZZLE* «пить жадно и шумно»,

GUTTLE (v)², кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - ССЗИС; OED, Wed указывают на звукоизобразительность этой лексемы.

GUZZLE (v), - кл. слово *GUZZLE*- ССЗИС; HCAC признает данный глагол ЗИ, подражающим звуку глотания [97, С.129].

SWALLOW (v), кл. слово *GOBBLE* «есть шумно и жадно» - ССЗИС; ODEE, Skeat, OED указывают на происхождение от основы **swelg-*, *swalg-*,

swulg- ; др. англ. swelgan. Основа звукоизобразительна, поскольку гуттуральный в ауслауте указывает на горловой процесс, а фонема /w/ индицирует участие губ.

SWABBLE (v), кл. слово *GUZZLE* «пить шумно и жадно» - OED, указывает, что корень *swab-* обозначает движение вперед-назад особенно при плескании жидкости. Skeat признает лексему *swabble* звукоизобразительной. EDD указывает на значение «производить звук, похожий на встряхивание жидкости». Артикуляция /w/ требует не только участия губ, но и напряжения горла, что и индицирует процесс глотания. Считаем эту лексему звукоизобразительной.

Данные фоноинтракинемы относятся к горлоротовым неспираторным кинемам.

Заднеязычные или горловые смычные фонемы в звукоизображениях глотания передают сложные действия глотки, производимые при глотании. Переднеязычные плавные, часто имеющие место в рассматриваемых изображениях, индицируют участие языка при глотании. Зубная фонема «повидимому отражает участие зубов при кусании и жевании, предшествующих глотанию» [52]. Замыкание губ при глотании изображается при помощи губных фонем.

Тип XXX. Икота

HACKET (v)¹, кл. слово *HICCUP* «икать»,

HACKET (v)² кл. слово *COUGH* «кашлять», - ССЗИС, OED отмечают звукоизобразительность лексемы *hack*, от которой рассматриваемая лексема является производной. Учитывая этот факт, считаем лексему *hacket* звукоизобразительной.

HECKET (v), кл. слово *HICCUP* «икать» - ССЗИС, OED отмечают звукоизобразительный статус лексемы *heck*, от которой рассматриваемая лексема является производной. Учитывая этот факт, считаем лексему *hecket* звукоизобразительной.

HICCUP (v), кл. слово *HICCUP* «икать» - ССЗИС; словари признают звукоизобразительность этой лексемы. Skeat указывает, что основа *hic-* является вариантом основы *kik-*, использовавшейся для обозначения конвульсивных движений глотки. Узкий гласный /i/ индицирует сдавленность горловой щели при икании.

KECK (v), кл. слово *HICCUP* «икать» - ССЗИС; данная лексема признается звукоизобразительной всеми нашими источниками.

YEW CUMS (v), кл. слово *HICCUP* «икать» – словари не регистрируют данную лексему. Не зарегистрирована и следующая лексема, а именно

YEW KING (v), кл. слово *HICCUP*. Однако, фонетическая и семантическая близость с такими признанными звукоизображениями икания как, *уиссир* и *һиссир* позволяет нам считать эту лексему также звукоизобразительной. См. также комментарий ниже.

Рефлекторное движение при икоте представляет собой судорогу диафрагмы и двигательной части дыхательного аппарата, после которой следует резкий вдох через суженую голосовую щель. Фарингальный /h/ передает вдох, а заднеязычные смычные, наличествующие во всех звукоизображениях икоты, указывают на «сдавленность горла» и максимальное сужение голосовой щели (вплоть до смычки), имеющие место при икоте. /t/ в финали ряда лексем индицирует, очевидно, наличие преграды, «взрываемой» при прохождении воздуха, а конечные губные смычные указывают на смыкание губ в конце изображаемого процесса.

Тип XXXI. Кашель

COUGH (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - ССЗИС.

HOAST (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - ССЗИС

HACK (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - ССЗИС

HACKLE (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - данная лексема является производной от звукоизобразительной лексемы *hack*. В пользу ее звукоизобразительного статуса говорит также итеративный формант *-le*, при помощи которого она образована.

HAWK (v), кл. слово *COUGH* «кашлять» - ССЗИС; признается звукоизобразительной всеми нашими источниками.

Обозначения кашля в различных языках мира имеют в своем составе «горловые», заднеязычные, гуттуральные [12, т.IV-V, С. 80; 53, С. 20].

Тип XXXIV. Рыгание, Тип XXXV Рвота

BELCH (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - ССЗИС; ODEE, Skeat, OED возводят данную лексему к основе *balk-, *belk-, *bulk-, и.-е. корню * bhal «издавать резкий неприятный звук, орать» и признают звукоизобразительной.

BELK (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - данная лексема регистрируется также только OED, указывающим, что она является устаревшей и диалектной формой belch. Считаем данную лексему также звукоизобразительной.

BLOK (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - данная лексема нашими источниками не зарегистрирована. Возможно, это вариант *bolc* (см. ниже на С. 92) с метатезой. В таком случае данную лексему можно было бы также отнести к числу звукоизобразительных.

BOKE (v)¹, кл. слово *BELCHING* «срыгивание»,

BOKE (v)² кл. слово *RETCH* «тужиться при рвоте»,

BOKE (v)³ кл. слово *VOMIT* «страдать рвотой» - данная лексема зарегистрирована только OED, который указывает на то, что это северный вариант *bolc* со значением belch, что дает нам полное основание также отнести ее к числу звукоизобразительных лексем.

BOLCH (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - данная лексема нашими источниками не регистрируется. Возможно, это вариант belch, гласный заднего ряда при этом индицирует большую степень раствора глотки.

BOLK (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» – Skeat, OED возводят данную лексему к той же основе, что и belch с тем же значением. Следовательно, данная лексема тоже звукоизобразительная.

BURK (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - наши лексикографические источники данную лексему не регистрируют. Однако практически идентичный с нижеследующей лексемой *burp* фонемный состав (гutturальный в ауслауте символизирует спазматическое сжатие мышц глотки), а также семантика данной лексемы, позволяют отнести ее к звукоизобразительным образованиям.

BURP (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - ССЗИС, OED, что *burp* это звук, производимый при срыгивании. Фонема /r/ передает здесь энергичное дрожание внутренних органов при рвоте.

ROSP (v), кл. слово *BELCHING* «срыгивание» - OED отсылает нас к лексеме *gasp* со значением «рыгать» и предполагает ее звукоизобразительный характер. Звукоизобразительный характер лексемы *gasp* отмечают также Wed., [также 89, С.110]. На основании вышеизложенного считаем лексему *gosp* звукоизобразительной.

RIFT (v)¹, кл. слово *BELCHING* «срыгивать»;

RIFT (v)² кл. слово *RETCH* «тужиться при рвоте» - наши лексикографические источники не отмечают звукоизобразительность данной лексемы. Она регистрируется лишь OED в значении «рыгать, срыгивать». OED возводит ее к корню *gur-* с тем же значением. Таким образом, этимологически губно-губной лабиальный индицирует смыкание губ в конце отображаемого процесса. Фонема /r/ аппроксимированно отражает «энергичное сжатие и дрожание ряда внутренних органов при рыгании» [52].

REACH (v), кл. слово *RETCH* «тужиться при рвоте» - OED, ODEE, Skeat указывают на значение «плевать, отхаркиваться, кашлять» и более позднее «тужиться при рвоте». ODEE, Skeat признают данную лексему звукоизобразительной, возводя ее к звукоизобразительному германскому корню **hraik-*.

RETCH (v), кл. слово *RETCH* «тужиться при рвоте» - ССЗИС; OED, ODEE, Skeat указывают на первоначальное значение этого слова «прочищать

горло, отхаркиваться» (XVI в.). В 19 веке данная лексема стала употребляться в значении «тужиться при рвоте». ODEE указывает также, что это вариант *reach* со значением «плевать, отхаркиваться». ODEE, Skeat признают звукоизобразительность этой лексемы, возводя ее к герм. *hraiċ-.

PUKE (v), кл. слово *VOMIT* «страдать рвотой» - ССЗИС

С.В.Климова [88] указывает, что, поскольку рвота предполагает выплевывание, неудивительно, что одно и то же слово может сочетать оба этих значения (например, нем. *spucken* «плевать, харкать»), отсюда анлаут *sp-*, передающий плевание и гуттуральный ауслаут, отражающий спазматические сокращения мышц в районе глотки и пищевода при рвоте.

SPEW (v), кл. слово *VOMIT* «страдать рвотой» – ССЗИС, ODEE, Skeat отмечают звукоизобразительность этой лексемы

YUCK (v), кл. слово *RETCH* «тужиться при рвоте» - ССЗИС; OED, EDD указывают, что это вариант *yolk* (см.ниже в *yoke*).

YOKE (v), кл. слово *RETCH* «тужиться при рвоте» - OED относит нас к лексеме *yolk*, которая, в свою очередь, является измененным вариантом *uoh*, *ueh*, (/l/ появляется вследствие ассимиляции с *bolċ*, *balk*) «рыгать, срыгивать» «икать». OED признает лексему *ueh* звукоизобразительным образованием. Лексемы *bolċ*, *balk* также звукоизобразительны. Фонетический состав данной лексемы и ее семантика позволяют отнести ее к числу звукоизобразительных образований

VOMIT (v), кл. слово *VOMIT* «страдать рвотой» - ODEE, Skeat, OED, Web2 возводят данную лексему к и. -е. основе * *weme* - со значением «страдать рвотой». При артикуляции /w/ индицирует не только напряжение губ при рвоте, но и напряжение мышц глотки, которые напрягаются при артикуляции /w/. Сонорная фонема отражает прохождение воздуха через нос. Ср. также звукоизображения из других языков: гр. *emein*, скр. *vam*, лит. *wemti* с тем же значением.

Процессы рыгания и рвоты очень близки по своим артикуляторным характеристикам, поэтому мы рассматриваем данные типы вместе в одном

подразделе. Обе кинемы представляют собой сложные рефлекторные акты, связанные с сокращением мышц пищевода и глотки. Основным элементом в звукоизображениях этого типа выступает гуттуральный фонотип. Лабиальные в составе фоноинтракинесемизмов этого типа индицируют губной взрыв в начале процесса и смыкание губ в конце изображаемого процесса. Некоторые звукоизображения рыгания и рвоты содержат вибрант, передающий энергичное дрожание внутренних органов при рвоте.

2.2.1.2 Мимеоинтракинесемизмы

Мимеоинтракинесемизмы обозначают мимеоинтракинемы, представляющие рефлекторные и «выразительные» движения, сопровождающие различные ощущения и эмоции человека. В состав мимеоинтракинем не входит звуковой элемент. Мимеоинтракинемы, равно как и их обозначения изучены недостаточно. К настоящему времени не представляется возможным дать полную и исчерпывающую классификацию мимеоинтракинем и, соответственно, мимеоинтракинесемизмов. Однако попытки выявить и проанализировать наиболее четкие группы имели место в разные годы [38, 93, 89, 97].

В материале нашего исследования также имеется ряд лексем, которые, как нам кажется, могут быть рассмотрены среди мимеоинтракинесемизмов.

Обозначения частей лица

Как было отмечено выше, мимеоинтракинесемизмы отражают рефлекторные и выразительные движения лица без звукового компонента, например, улыбку.

Анализ нашего материала, однако, подтвердил наблюдение И. В. Кузьмич [97, С. 138] относительно наличия генетической связи некоторых групп фоноинтракинесемизмов, мимеоинтракинесемизмов и экстракинесемизмов.

Естественны, например, наименования частей лица на основе движений и звуков, производимых этими органами. Этимологическая связь между понятиями «часть лица» и «звук, движение, производимое этим органом» часто отмечается в словарях. При отсутствии прямого указания на такую связь достаточно бывает просто сравнить исходные корни. И. В. Кузьмич [97, С. 138] отмечает, что существует связь между обозначениями фырканы и наименованиями носа, между обозначениями чавканы, смакования и наименованиями рта, обозначениями глотания и наименованиями горла. Ср. с русск. сниж. «хлебало» в значении «рот», русск. вульг. «хлеборезка» в значении «рот», русск. разг. «сопелка» в значении «нос» и т. п. Добавим сюда также соответствие между обозначениями жевания и наименованиями зубов. Различные типы фоноинтракинесемизмов родственны также пейоративным обозначениям отвращения, недовольства и обозначениям большого и округлого. «Звукоподражательные слова имеют отношение к звукам и движениям, производимым ртом, руками, ногами. Чередование значений происходит таким образом, что обычно связь со ртом, с одной стороны, с рукой или ногой с другой, остается неизменной, и уже к этой основе присоединяются другие компоненты» [130, С.303].

1) Обозначения носа

CONK – ССЗИС

CRONK - OED считает звукоизобразительным.

NOSE – ССЗИС

SNECK – данная лексема не найдена нами в источниках, использованных в настоящей работе. Однако, учитывая фонемный состав и семантику данной лексемы, признаем ее звукоизобразительной.

SNITCH – OED указывает на неясную этимологию. Wed. считает, что наименования морды и носа могут основываться на подражании звуку при втягивании носом воздуха (Wedgwood: s.v.snite, snout, snot). Очевидно, наименование носа здесь основывается на подражании звуку при шмыгании, сопении: ср.обозначения втягивания носом воздуха sniff, snoose, где **sn-** в

анлауте обозначает звуки и движения, производимые носом, а затем переносится на обозначение самого органа. [См. также 97, С.139].

SNITCHER – считаем также звукоизобразительной лексему *snitcher*, поскольку она является производной от *snitch*.

SNOTTER – ССЗИС отмечает звукоизобразительность *snot* «сопля, сопля», от которого *snotter* является производной, [97, С. 139]; см. также *Wed. s.v.snot*.

SNOUT – ССЗИС, [97, С. 139]

PECKER – данная лексема является производной от звукоизобразительной лексемы *peck* «клевать, долбить клювом». Основой номинации может быть нос, сравниваемый с клювом – ССЗИС.

Как следует из приведенного выше материала, все лексемы-обозначения носа имеют в своем составе фонему /n/, символизирующую также и звуки, производимые носом. Такие обозначения сходны во многих языках, например рус. нос, шв. и норв. *nos* «рыло, морда».

2) Обозначения глаз

В данном случае все информанты дали реализацию, совпадающую с ключевым словом *EYE*

EYE – OED, ODEE, Skeat, Klein дают следующую этимологию: др. англ. *ēage*; д.в.-н. *ouga* (нем. *auge*); гот *augo*; скр. (Vedic) *ākshi* ; ст. слав (рус.) *око*, *очи*; гр. *ósse* (: – *okje*,) два глаза, *ómma* (: – * *opma*), *ophthalmós* глаз (ср. *ophthalmic*, *optic*); лат. (с уменьш. суффиксом) *oculus* (ср. *ocular*). Считаем, что данная реализация, имеющая этимологически огубленный гласный, является монолабиальным звукоизобразительным образованием, символизирующим округлое.

3) Обозначения рта

Обозначения рта в английских мимеоинтракинесемизмах содержат прежде всего лабиальные.

MOUTH – ССЗИС

MUN - лексикографические источники не регистрируют данную лексему. Относим ее к ЗИ-образованиям на основании ее принадлежности к данной ФСГ, принимая во внимание фонемный состав и семантику данной лексемы.

MUG – ССЗИС; Wed., Klein отмечают звукоизобразительный статус этой лексемы, первым значением которой является «чаша». И. А. Мазанаев рассматривает данную лексему в разделе экстракинесемизмов - обозначений округлого [117, С. 52]. Данная лексема имеет также пейоративное значение «харя, рыло».

Однако, в основу номинации понятия «рот» могут быть положены и другие признаки, такие как открывание рта или действие «перемалывания», что и находит отражение в нижеприведенных реализациях.

CHOPS – данная лексема образована от звукоподражательного глагола chop со значением «рубить, разминать». В XV веке употребляется во множественном числе в значении «челюсти». Очевидно, в данном случае для респондента понятие «рот» соответствовало понятию «челюсти». - ССЗИС

GOB – ССЗИС. Данная лексема является звукоизобразительной по своему происхождению (см. подраздел «глотание» настоящей работы сс. 85-86).

GOLLACKER – в приведенном виде данная лексема нами не обнаружена в лексикографических источниках. Однако в OED зарегистрирована лексема GOLL, являющаяся вариантом GULL со значением *throat*. Основываясь на фонемном составе образования **GOLLACKER** (и, в частности, на наличии дополнительного гуттурального согласного), отнесем данную реализацию к ЗИ образованиям.

LARRAP - наши лексикографические источники регистрируют данную лексему в значении «молотить». Web. указывает на происхождение от * lerp-, * larp- родственного голл. larpen «молотить». Фонетическая структура и значение позволяют нам отнести данное образование к числу звукоизобразительных образований.

YAP – ССЗИС. По своему происхождению данная лексема является звукоизобразительной. OED, ODEE, Skeat указывают на ее звукоподражательный характер.

4) Обозначения десны

На данное ключевое слово был выдан всего один ответ всеми респондентами.

GUM – ССЗИС; OED, ODEE, Skeat возводят ее к и.-е. основе * *gheu-* * *ghou-* со значением «зевать». В древнеанглийском и среднеанглийском эта лексема использовалась в единственном или множественном числе для обозначения внутренней части рта и горла, на что, в частности, и указывает гуттуральный согласный в корне. В значении «десна» *gum* начинает использоваться лишь с конца XIV века (OED: s.v. *gum*). Данная лексема признается звукоизобразительной всеми источниками, используемыми в настоящей работе.

5) Обозначения коренного зуба -

CHEWER – является производной лексемой от звукоизобразительной лексемы *chew* (см. ССЗИС, а также подраздел «чавканье» в настоящей работе, С. 69-70).

CHOP-TOOTH - обе лексемы, из которых состоит данное образование, являются признанными звукоизображениями - ССЗИС.

DOUBLE - KNAPPER – звукоизобразительной здесь является лексема *knapper*, образованная от звукоподражательного *knar* – ССЗИС со значением «разгрызать, разминать, есть».

GRINDER – является производной лексемой от звукоизобразительной лексемы

GRIND – ССЗИС (см. также раздел «обозначения кусания» в настоящей работе, СС. 79-81).

MUSHER – данная лексема является производной от звукоподражательной лексемы *mush* [97, С. 86] со значением «давить, крошить, разминать». OED, ODEE указывают, что это, очевидно, символическая модификация *mash*, в которой гласный передает более глухой звук, сопровождающий процесс разминания чего-либо мягкого, по сравнению с *mash*. В дальнейшем этот процесс послужил основой номинации коренных зубов как перемалывающих,

растирающих пищу. Таким образом, считаем производное от *mush* образование *musher* звукоизобразительным.

6) Обозначения зубов

TOOTH – ССЗИС; исторически дентальный фонотип прямо индицирует зубы.

Данная лексема относится к **типу XXII. Кусание**

TUSH – ССЗИС; исторически дентальный фонотип прямо индицирует зубы.

Данная лексема также относится к **типу XXII. Кусание**.

Отнесем также к этому разделу **обозначения высовывания языка**.

LAL (v), кл. слово *PANT* «шумно дышать, задыхаться» – OED регистрирует данную лексему только в значении «говорить по детски», говорить "lal, lal" и признает ее звукоизобразительной (см. также выше цитату из работы Н.И.Ашмарина). EDD регистрирует данную лексему в значении «высовывать язык». Общеизвестно, что акт тяжелого дыхания, одышка зачастую сопровождаются раскрытием рта и «вываливанием» языка, что и послужило мотивом для номинации в данном случае.

Вполне естественно наличие в подобных образованиях латерального сонорного, что не раз отмечалось исследователями звукоизобразительной лексики [см. 12, т. 4-5, С. 155-156; 53, С. 80-81]. Латеральный сонорный «может быть назван язычным по преимуществу, так как звуки этого типа возникают как бы сами собой при свободном движении языка, что мы видим нередко у маленьких детей, когда они, забавляясь, болтают языком. По этой причине звук /л/ входит у многих народов в название наиболее деятельного из органов речи - языка, а также и в названия производимых им отправлений..." [12].

2.2.2 Экстракинесемизмы

Как уже указывалось выше, экстракинесемизмы являются отражениями внешних по отношению к человеку объектов, их формы размера, движения и других свойств. С.В.Воронин указывал, что среди экстракинесемизмов не

удается обнаружить фонические образования. По-видимому, все экстракинесемизмы – мимические образования [38, С. 98]. Наиболее яркими представителями экстракинесемизмов являются обозначения округлого и большого/малого.

1. Обозначения округлого.

Различные исследователи (в том числе А. М. Газов –Гинзберг, Е. И. Слоницкая и др.) в разное время отмечали роль лабиальных фонем в изображениях округлых шарообразных и выпуклых предметов в различных языках. Такие черты артикуляции лабиальных, как округление или выпячивание губ и увеличение ротового резонатора, послужили причиной использования их для обозначения округлых и выпуклых предметов.

а) Обозначение шишки, припухлости, возникающих вследствие падения ребенка кл. слово *BUMP*

BOIN - OED, Skeat указывают на возможное происхождение от старофранцузского “bugne” «вздувшаяся опухоль» см. также BUNNY ниже.

BUMP – ССЗИС.

BUNCH – ССЗИС, OED, Skeat, Klein указывают на то, что это параллельное образование BUMP, также 140, С.122,

BUNNY – ССЗИС, OED, Skeat указывают на возможное происхождение от старофранцузского “bugne”, “beugne” в значении «опухоль, вызванная вздутием». Данная лексема, как и лексема BOIN (см. выше), является обозначением округлого. Доказательством этого является наличие лабиальных согласных и лабиализованных гласных, находящихся при этом в контактном положении, характерном для I модели звукоимовических обозначений округлого C^L V^L C [38, С.100].

BLOW – ССЗИС - фоноинтракинесемизм, тип XIV Обозначение дуновения. Дуновение ртом происходит при вытянутых в трубочку губах. Отсюда неременное наличие огубленного гласного (чаще в сочетании с губным согласным)

COWL – ЗИ-статус не установлен.

FLOP – ССЗИС; Skeat, ODEE отмечают, что это вариант “flap” («взмахивать, махать»), выражающий большую степень тяжести – примечательно, что составители словарей отмечают звукоизобразительное значение чередования в данной словарной статье - «внезапно упасть, сбить порывом воздуха, сдуть». –

относим данную лексему к типу **XXXIII. Резкое движение**

HUMP – ССЗИС Примечательны также толкования HUMP даваемые в Skeat – “a lump, bunch esp. on the back; hump – a hunch or lump” - «выступ, опухоль в особенности на спине; горб, выступ»

KNOB – ССЗИС - обозначение округлого

LUMP – ССЗИС см. также **HUMP** и **BUNCH** настоящего раздела.

MUMP – ССЗИС

SWELL – Слоницкая с.126, «вздуваться», «опухоль» экстракинесемизм - обозначение округлого, «выпуклость».

SWELLING – см. выше

б) обозначение кожных деструкций

Волдыри, водяные пузыри на руках(кл.слово BLISTERS), нарывы/ фурункулы (кл.слово BOIL)S, головка нарыва или фурункула (кл. слово CORE), гной,гноиться

Интересно отметить, что в основе номинации упомянутых выше кожных деструкций в основном лежит признак округлого, обозначая, таким образом, припухлость или выпуклость, возникающую при такого рода деструкциях.

BLADDER – кл. слово *BLISTERS* – ССЗИС

BLISTER– кл. слово *BLISTERS* – ССЗИС

BLUSH – кл. слово *BLISTERS* – ССЗИС

BLEB– кл. слово *BLISTERS* – ССЗИС

BLAIN – кл. слово *BOILS*– ССЗИС

BOIL – кл. слово *BOILS*– ССЗИС

BOTCH – кл. слово *BOILS*– ССЗИС

WENG – кл. слово *BOILS*- лексикографические источники не регистрируют данную реализацию с п носовым в исходе. Однако Skeat, Klein ODEE, OED

регистрируют лексему WEN со значением «опухоль, нарыв или другое вздутие, особенно сальные кисты». ЗИ-статус лексемы WEN был установлен Е.И. Слоницкой [140, С.141]. Лексема WEN также входит в ССЗИС.

Признаем реализацию WENG диалектным вариантом лексемы WEN, имеющим ЗИ-статус.

BIT – кл. слово *CORE* – ССЗИС

COKE – кл. слово *CORE* – ODEE трактует данную реализацию как вариант сев. диал. *COLK* в значении *CORE* – звукоизобразительный статус не установлен

CORD – кл. слово *CORE* звукоизобразительный статус не установлен

CORE – кл. слово *CORE* звукоизобразительный статус не установлен

DOT – кл. слово *CORE* ССЗИС

EYE – см. выше на с. 97

GALL – кл. слово *CORE* со значением «желчь, желчный пузырь»

«ссадина, болячка, натертое место» – ODEE, Skeat, Klein возводят Gall (1) – со значением «желчь, желчный пузырь» к и.-е. основе **ghol-/ghel-* "золотой 'gold', желтый, желто-зеленый" (ср. гр. *khole*, см. *cholera*; может быть также д.а. *geolo* "yellow").

Gall (2) - «опухоль, прыщ, гнойник» – д.а. *gealla* от лат. *galla* «опухоль, шишка на растении». Возможно, это развитие значения GALL(1), быть желчным, ядовитым, воспаленная рана. Лексема *gold* входит в ССЗИС. Поскольку корень у нее и реализации GALL один, признаем ее ЗИ образованием.

GOWK – кл. слово *CORE* – лексикографические источники не регистрируют данную лексему в данном значении. Она входит в ССЗИС в значении «кукушка» и «дурак, олух, болван». В значении «кукушка» данная реализация бесспорно звукоизобразительна, однако с точки зрения семантики она не может принадлежать к ФСГ «кожные деструкции». На наш взгляд, она может быть вариантом лексемы COKE с сохранением гуттурального фонотипа в начале слова.

GRUB – кл. слово *CORE* ССЗИС

PEA – кл. слово *CORE* ССЗИС

2. Обозначения большого/малого

Профессор С.В.Воронин указывал, что символика «большого/малого» является не менее распространенной, хотя и менее единообразной, чем символика «округлого». В работе Д. Вестермана отмечалось для африканских языков, что, низкий тон связан с обозначением чего-либо большого; высокий же тон - с обозначением чего-либо маленького; ср. Abagbagba 'большой', но kítsí 'крохотный' [247, С. 103, 105]. О. Есперсен посвятил символике «малого» широко известную статью "Symbolic value of the vowel i" [194]. А. М. Газов-Гинзберг указывает на символику противопоставления u/i как манифестацию противопоставления «большого/малого» [53, С. 31-39]. С. В. Воронин указывал также на то, что проявление рассматриваемого символического противопоставления не ограничивается противопоставлением гласных по высоте тона. Известна также символическая роль палатализации («смягчения») согласных: ср. [38, С.102].

В нашем исследовании этой группе принадлежат реализации, обозначающие малое округлое.

BIT – кл. слово CORE «головка нарыва или фурункула» –ССЗИС

PITH - кл. слово *CORE ODEE* полагает, что происхождение данной лексемы неизвестно. Др.англ. *pīra*, соответствует средненижненемецкому *pitta* со значением 'bit'. Звукоизобразительность данной лексемы состоит в изображении малого благодаря наличию гласного *i*. Таким образом, считаем данную лексему экстракинесемизмом – обозначением малого [38, С. 102].

2.2.3 Интра-экстракинесемизмы

Такие образования предстают в составе больших смешанных групп, специфика которых может быть установлена в ходе анализа такой группы, как единого, хотя и разностороннего целого. Звукоизображение напряжения, например, играет существенную роль в индицировании двигательных и иных процессов, имеющих отношение к телу человека. При общей склонности

человека к подражанию напряжение различных групп мышц тела имитируется напряжением мышц артикуляторного аппарата [38, С. 103-106].

1. Обозначения дрожания (кл. слово *TREMORS*)

а) *Дентальный тип*

В звукоизображениях дентального типа можно выделить два подтипа.

Подтип 1.

Этот подтип наиболее многочисленный.

DADDER- звукоизобразительный статус данной лексемы установлен автором в ходе написания дипломной работы в 1978 году на основе МФСА и данных OED, ODEE и WEB. Было установлено, что глаголы DODDER, DADDER и DOTHER являются параллельными звукоизобразительными образованиями.

DITHER – ЗИ статус данной лексемы установлен автором в дипломной работе в 1978 году на основе МФСА и данных OED и ODEE, а также Л. М. Лихомановой [113]. Примечательна информация из OED: «... dither является вариантом didder ср. father, mother, feather, hither, gather, в которых -ther представляет более ранний -der»

DITTER – Данная лексема не зарегистрирована в словарях, использовавшихся при проведении настоящего исследования. Однако, при сравнении ее с приводимой выше лексемой DITHER, а также с лексемой DODDER, которая хоть и не входит в список реализаций, выданных респондентами, однако является признанным звукоизображением (см. ниже комментарий к DODDER), нельзя не обратить внимание на сходство этих образований. Они практически идентичны: варьирование происходит в пределах одного фонотипа, что дает нам право считать, что DITTER является вариантом DITHER.

DODDER- звукоизобразительный статус данной лексемы установлен автором в 1978 году на основе МФСА и данных OED и ODEE [см. также 113, С.82] Приведем здесь существенную на наш взгляд информацию из OED о глаголах DODDER и DITHER: «... возможно, они целиком звукоизобразительные, didder, например, является естественной имитацией дрожащего движения, а dadder,

dudder, dodder – варианты, выражающие более неловкий или тяжелый вид этих движений».

DOTHER – данная лексема практически идентична с приведенной выше лексемой DODDER: варьирование происходит в пределах одного фонотипа и полностью совпадает с ситуацией с Dither, описанной выше. Считаем лексему DOTHER вариантом DODDER.

THITHER – данная лексема не регистрируется в лексикографических источниках. Учитывая ее принадлежность к ФСГ глаголов-обозначений дрожания, ее сходство с лексемами DODDER и DITHER и тот факт, что варьирование происходит в пределах одного фонотипа, признаем ее звукоизобразительной.

Примечателен тот факт, что все глаголы данного подтипа имеют итеративный формант **–er**, указывающий на повторяемость, многокрайность действия [38, С. 111; см. также 17].

TOTTER—ССЗИС

Подтип 2

К данному подтипу принадлежат образования с инициальным **|tr-|**

TREMBLE- ССЗИС, Лихоманова [113, С.84], Койбаева [93, С.147]. Данное звукоизображение состоит из переднеязычных согласных с участием дрожащего (подробнее об этом см. Газов-Гинзберг 1965 [53, С. 51-52]).

TREMOR – ССЗИС. См. также комментарий к TREMBLE

б) Гуттурально-лабиально-палатальный тип

QUIVER – ССЗИС. Wed, ODEE –отмечают звукоизобразительный статус данной лексемы. [См. также 89, С. 137; 93, С. 147; 113, С. 80]

SHAKE – ССЗИС – относим данную лексему к гуттурально-лабиальному типу, поскольку исторически shake восходит к и.-е. * *(s)keg*

SHUDDER – ССЗИС - относим данную лексему к данному типу, поскольку она восходит к др. герм основе *skud-

SHATTER – ССЗИС

WAGGLE – ССЗИС отмечает звукоизобразительность лексемы wag, а Skeat указывает на то, что лексема waggle является фреквентативом wag.

WACKER- ССЗИС отмечает звукоизобразительность лексемы wack, от которой wacker является производной.

SHIVER – данная лексема является признанным звукоизображением [см.113, С. 150].

SHITHER – данная лексема не зарегистрирована нашими лексикографическими источниками. Учитывая ее семантику и фонетическое сходство с лексемой shiver (варьирование щелевого согласного), признаем лексему shither звукоизобразительной.

JITTER – ССЗИС отмечает звукоизобразительность лексемы jit, от которой jitter является производной. Геминированный согласный и итеративный формант –er также свидетельствуют о звукоизобразительном происхождении лексемы jitter.

JAGGER - OED, Web регистрируют to move in jerks

JANGLE – ССЗИС

2.2.4 Фоноинтракинесемизмы и экстракинесемизмы в обозначениях частей головы и тела

Мы выделяем обозначения частей головы и тела в отдельную группу, поскольку наши наблюдения показали, что названия частей тела связаны либо с фоноинтракинесемизмами, либо с экстракинесемизмами.

1) Обозначения головы – кл. слово HEAD

CHUMP – ССЗИС

HEAD – ODEE , Klein, OED возводят данную лексему к Lat. caput, и Gr. kaphala со значением «голова». ЗИ статус установлен Е.И. Слоницкой [140, С. 357] , которая относит данную лексему к **экстракинесемизмам – изображениям округлого.**

NAPPER – ODEE , Klein, OED - дают помету “of unknown origin”, что дает нам возможность думать о ЗИ статусе данной реализации [89]. Считаем эту лексему

ЗИ-образованием, а именно фоноинтракинесемизмом комбинированного типа, включающего **тип I. Втягивание носом воздуха** (где прохождение воздуха именно через нос индицируется /n/) и **тип XIV. Дуновение ртом**, где рот символизируется губно-губным /p/. В целом данная лексема передает рефлекторные движения спящего человека.

NODDLE - *Nod(ding)* – кивать головой, качаться – OED, Skeat указывают на происхождение от ср. англ. *nodden* с первоначальным смыслом «толкать, бить, трясти» ср. исл. *hnyðja*, а *rammer for beating*; д.в.-н. *hnoton* «трясти». Данную лексему можно отнести к **экстракинесемизмам - изображениям движений**.

2) Обозначения волос- Кл. слово **HAIR**

HAIR - ODEE указывает на неясное происхождение данной лексемы. Skeat указывает на ее происхождение от д.а. формы *her*. Оснований считать данную лексему звукоизобразительной нет.

HURE – данная лексема не найдена в этимологических источниках и, возможно, является произносительным вариантом **HAIR**.

LUG - ССЗИС.

МОР - ССЗИС

SQUITCH – ССЗИС Койбаева [93, С. 162]; ODEE указывает на родственность *squitch* и *quick*; обозначение быстрого и резкого движения. Очевидно, мотивом номинации здесь послужила аналогия роста волос с быстрым ростом травы, поскольку лексема *squitch* имеет значение «трава». (ср. русск. «ботва») Данную лексему относим к **экстракинесемизмам-изображениям движения**.

3) Обозначения ушей

EAR – ЗИ статус не установлен

FLAPPERS – ССЗИС содержит лексему *FLAP* в значении “внезапно бросить или ударить, свободно болтаться, хлопать крыльями”. Есть все основания полагать, что рассматриваемое нами образование является производным от *FLAP* и может быть отнесено к **типу XXXIII. Резкое движение**

LUG - ССЗИС.

4) Обозначения горла - кл. слово *THROAT* и обозначения дыхательного горла – Кл. слово *WINDPIPE*

Отметим, что большинство реализаций, данных на эти два ключевых слова, совпадают между собой, поэтому целесообразно рассматривать их в одной подгруппе.

При анализе реализаций, данных на ключевые слова *шея*, *горло* и *дыхательное горло* стало очевидным переплетение и наложение друг на друга признаков, полагаемых информантами в основу номинации того или иного органа. Необходимо отметить тот факт, что практически во всех реализациях присутствует гуттуральный фонотип, и, несмотря на наличие различных признаков, положенных в основу номинации (глотание, удушье, хрип и т.д.), гуттуральный фонотип (/k/, /g/) выполняет одну звукоизобразительную функцию. Он указывает на участие горла либо в обозначаемом процессе (сжатие мышц горла) либо при обозначении органа, участвующего в обозначаемом процессе. Как мы уже упоминали выше, исследования И. В. Кузьмич показали, что естественно наименование органов на основе движений и звуков, производимых этими органами [97, С. 138].

CHOKЕ — ССЗИС. OED признает данную лексему звукоизобразительной. Skeat указывает на происхождение от герм. основы *keuk-, И. В. Кузьмич указывает на то, что артикуляторная особенность фонем /k/ и /g/ - полное смыкание задней спинки языка с мягким небом и образование преграды на первом этапе артикуляции хорошо передает сжатие горла при удушении [97, С.133]. Относим данную лексему к **типу XXVIII. Удушье**.

CRAW – OED, Klein возводят данную лексему к OE *cræg “throat” с “неясной этимологией” и дают ссылку на **crag2** “neck”, “throat”, восходящую к ср. англ. *cragge* - ср. русск. “горло”. Как видим, первоначально данное образование содержало гуттуральный фонотип не только в начале, но и в конце лексемы (о функции гуттурального фонотипа см. выше с. 84). Проведенный фоносемантический анализ дает основание отнести данную лексему к ЗИ образованиям, а именно к **типу XXVIII. Удушье**.

GILLS – «жабры, дыхательный орган у рыб». Skeat указывает на то, что данная лексема является родственной лексеме *yawn*, и что обе они восходят к и.-е. основе * *gheu-* **ghou* - со значением «зевать». Лексема *yawn* является звукоизобразительной, следовательно мы имеем полное основание признать лексему *gills* также звукоизобразительной, относим ее к **типу XXIII. Зевота.**

GUGGLE – ССЗИС. OED признает звукоизобразительность данной лексемы. См. выше также артикуляторные особенности фонемы / *g* / в *choke*. Отнесем данную лексему к **типу XXIX. Глотание.**

GULLET – ССЗИС. Койбаева, отмечая звукоизобразительность *gullet*, указывает на то, что в качестве стержневого элемента здесь выступает гуттуральная фонема, наиболее близкая по месту образования горловым звукам. Относим эту лексему к **типу XXIX. Глотание.**

GULLEY - наши лексикографические источники не регистрируют данную лексему. Возможно, что это измененное произношение лексемы *gullet*, которая является звукоизобразительной, при этом важно наличие в ней гуттуральной фонемы в инициали (см. также выше комментарий к лексеме *gullet*). Данная лексема относится к **типу XXIX. Глотание.**

GUZZLE – ССЗИС. См. также выше комментарии к *guggle* и *gullet*. Данная лексема относится к **типу XXIX. Глотание.**

KECKER - Web. признает звукоизобразительной лексему *keck* со значением «производить звук, когда человек тужится при рвоте», от которой лексема лексема *kesker* является производной. Следовательно, считаем лексему *kesker* звукоизобразительной. **Тип XXVIII. Удушье.**

NECK – ЗИ статус не установлен

OOZLE – данная лексема не регистрируется в использованных нами лексикографических источниках. Однако фонемный состав и семантика позволяют нам отнести данное образование к **типу XIV. Дуновение (ртом).**

QUILTER – OED и EDD регистрирует лексему *quilt* в диалектном значении “глотать” и указывает на ее неясное происхождение. EDD указывает на значение “глотать, особенно большое количество одним глотком”. Здесь также

присутствует гуттуральная фонема, индицирующая участие горла. Quilter является производной лексемой от quilt. **Тип XXIX. Глотание.**

THROAT – ССЗИС; С. В. Воронин относит данную ЗИ-лексему к **типу XXXIII. Хрип**

THROTTLE – ODEE, Skeat указывают на то, что данная лексема является уменьшительным от throat. Таким образом, относим ее к типу XXXIII. Хрип.

THROTTLER - данная лексема не регистрируется словарями. Однако, учитывая ее сходство и, возможно, связь с лексемой throttle, считаем ее звукоизобразительной и относим к **типу XXXIII. Хрип**

THROPPLE – Skeat регистрирует данную лексему со значением “дыхательное горло” и отмечает, что это параллельное образование с throttle. **Тип. XXXIII. Хрип**

WINDPIPE - обе лексемы, составляющих данную реализацию являются признанными звукоизображениями wind, вщсходящий к и.-е. основе *we- «дуть», относится к **типу XIV. Дуновение (ртом)**, а pipe, восходящее к лат. pīpare «чирикать», является звукоподражательным словом.

WEASAND – Skeat, OED – д.а. wasend «глотка, пищевод» восходит к д. фриз. wāsanda, -ende, но в XIV веке у слова значение меняется - «дыхательное горло», а в XV веке - «горло». **Тип XIV. Дуновение (ртом).**

WHISTLE - «свист» – фреквентативный глагол от основы *hivist «имитировать свистящий звук» (Skeat). **Тип XVI - Дыхание с присвистом.**

WOZZLE - Данная лексема не регистрируется лексикографическими источниками, используемыми в настоящем исследовании. Однако ее фонетический облик, наличие губно-губного сонорного в инициали, имитирующего дуновение, позволяет отнести данную лексему к звукоизобразительным образованиям. Тот факт, что она является обозначением горла, свидетельствует о том, что для информантов, по-видимому, был важен процесс прохождения воздуха через горловое отверстие, что в некоторых случаях происходит со свистом. **Тип XIV - Дуновение (ртом).**

5) Обозначения шеи – кл. слово NECK

GULLET – ССЗИС. Тип XXIX. Глотание.

GULLOCK – Skeat , ODEE возводят данную лексему к ср. англ. *'golet'*, от др. фр. *gole, goule* 'горло', лат. *gula* 'горло'. Гуттуральный фонотип прямо индицирует горло. Отнесем данную лексему к **типу XXIX. Глотание.**

POLL – W-P возводят данную лексему к и.-е. корню *b(e)u- "вздуваться, разбухать" [см. также 140, С. 135] Данная лексема является **экстракинесемизмом – обозначением округлого.**

THROAT – ССЗИС; Тип XXXIII. Хрип. См. Throat выше на с. 110

THROPPL см. Thropple выше на стр. 111

6) Обозначения груди - кл. слово *TEAT*

Diddy - Сделаем предположение, что *Diddy* является вариантом звукоизобразительного образования *Titti*, важным здесь является дентальный фонотип, изображающий движение языка при сосании груди младенцем. **Тип VII. Сосание**

Nipple – ССЗИС - экстракинесемизм - обозначение чего-либо округлого и маленького

Pap - ССЗИС - экстракинесемизм – обозначение округлого

Teat – ССЗИС - Тип VII. Сосание (см. также комментарий к *diddy* выше)

Titti – ССЗИС – уменьшительное от Teat. Тип VII. Сосание

7) Обозначения ягодиц – кл. слово *ARSE*:

Bum – ССЗИС - обозначение округлого - экстракинесемизм

Fart – «пуканье, непристойный звук» - данная лексема несомненно является звукоизобразительной, при этом губно-зубной в инициали символизирует прохождение воздуха, а вибрант аппроксимированно передает звук, которым сопровождается выход газа.

8) обозначения живота – кл. слово *BELLY*.

Были получены следующие реализации:

BELLY – ССЗИС - - обозначение округлого - экстракинесемизм

PAUNCH– ССЗИС - обозначение округлого - экстракинесемизм

POD – ССЗИС - обозначение округлого – экстракинесемизм

PODDY – считаем эту лексему производной от **POD** и, следовательно, звукоизобразительной - **обозначение округлого – экстракинесемизм**

STOMACH – восходит к гр. stoma (род. пад. stomatos) «рот» и др.и.-е. основе *stom-en-, обозначавшей различные отверстия и части тела, в частности, пасть собаки. Огубленный гласный и губно-губной (билабиальный) согласный являются признанными изображениями губ. Относим данную лексему к **мимеоинтракинесемизмам – обозначениям рта.**

TUB – ССЗИС - обозначение округлого – экстракинесемизм.

TUMMY– ССЗИС - обозначение округлого – экстракинесемизм.

9) Обозначения конечностей и частей конечностей

Обозначения руки

ARM - ЗИ -статус не установлен

ARMPIT - ЗИ –статус лексемы *PIT* не установлен

SHOULDER – ЗИ статус не установлен

HAND – ЗИ статус не установлен

PALM – ЗИ статус не установлен

FINGER - ЗИ -статус не установлен

THUMB – ODEE, Skeat возводят данную лексему к и.-е. *tum -, * tu – со значением «распухать» ‘swell’. Считаем, что данная лексема, имеющая исторически огубленный гласный и губно-губной в исходе, является звукоизображением округлого и, следовательно, относим ее к экстракинесемизмам. **Обозначение округлого – экстракинесемизм**

FIST - ЗИ -статус не установлен

DUKE – ЗИ -статус не установлен

MAULER – ЗИ- статус не установлен

PUNCHER - ССЗИСданная реализация образована от звукоизобразительной лексемы punch

WRIST – ЗИ – статус не установлен

Обозначения ноги

FOOT – звукоизобразительный статус не установлен

LEG –звукоизобразительный статус не установлен

ANKLE – ЗИ -статус не установлен

THIGH – ODEE, Skeat возводят эту лексему к и.-е. основе *-*tuk*, и и.-е. корню *-*tu* со значением «расти, распухать», и указывают на изначальное значение «плотная или пухлая часть». Как и лексему *thumb* см. выше, относим лексему *thigh* к числу звукоизобразительных, а именно к **экстракинесемизмам - обозначениям округлого.**

CALF – ЗИ-статус не установлен

TOE – ЗИ-статус не установлен.

2.3 Обобщение результатов

Таким образом, в ходе исследования были сделаны следующие наблюдения:

в материале, содержащем лексику, обозначающую части человеческого тела и процессы, связанные с физиологическим функционированием человеческого тела, обнаруживается что не все тематические зоны одинаково насыщены звукоизобразительным компонентом. Сравнивая непроцессную лексику, обозначающую части человеческого тела, и процессную лексику, обозначающую поглощение пищи, жидкости, крик, икоту, кашель и пр., мы обнаруживаем, что, естественным образом наибольшее количество подтвержденных звукоизображений попадает в лексику, обслуживающей процессы всего материала, принятого к исследованию, представлены на круговых диаграммах ниже (рис. 1 и рис. 2).

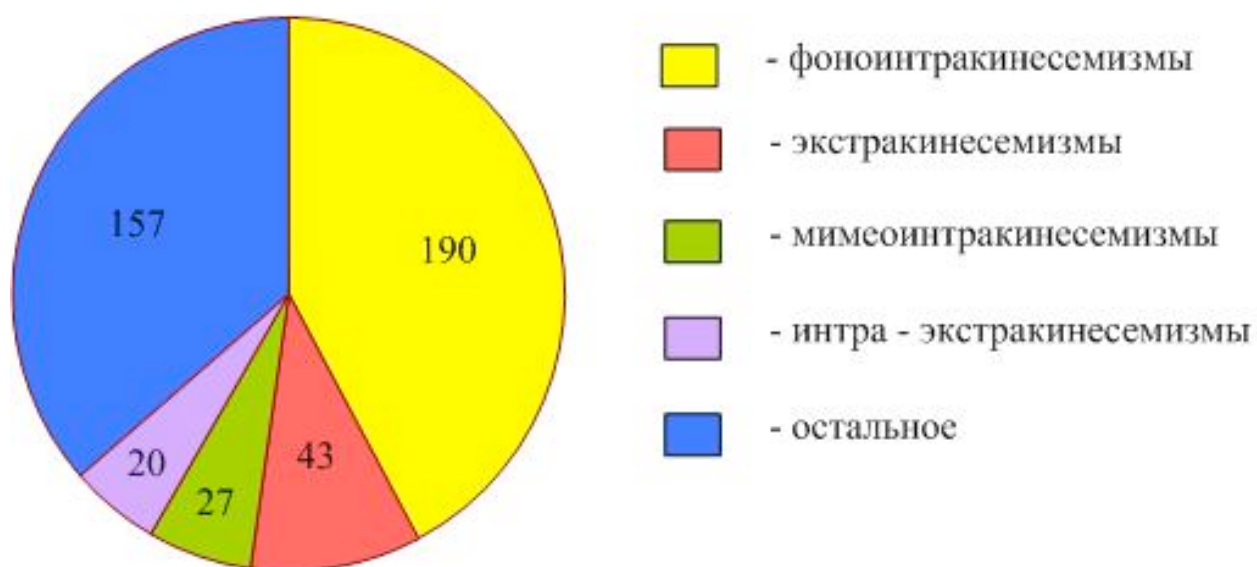

Рис. 1 Доли распределения различных видов звуко-символической лексики в исследуемом материале

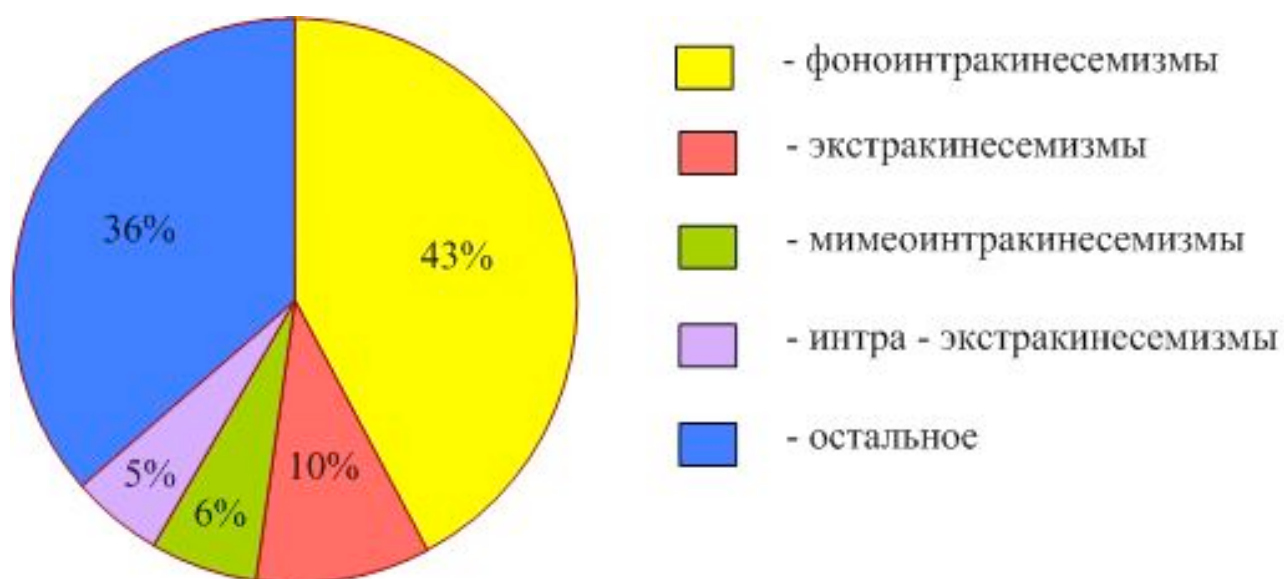

Рис. 2 Процентное распределение различных видов звуко-символической лексики в исследуемом материале

Процессная лексика, в основном, представлена фоноинтракинесемизмами и мимеоинтракинесемизмами. Доли и процентное распределение видов звуко-символической лексики внутри выделенного корпуса

звукоизобразительных реализаций представлены на круговых диаграммах ниже (рис. 3 и рис. 4).

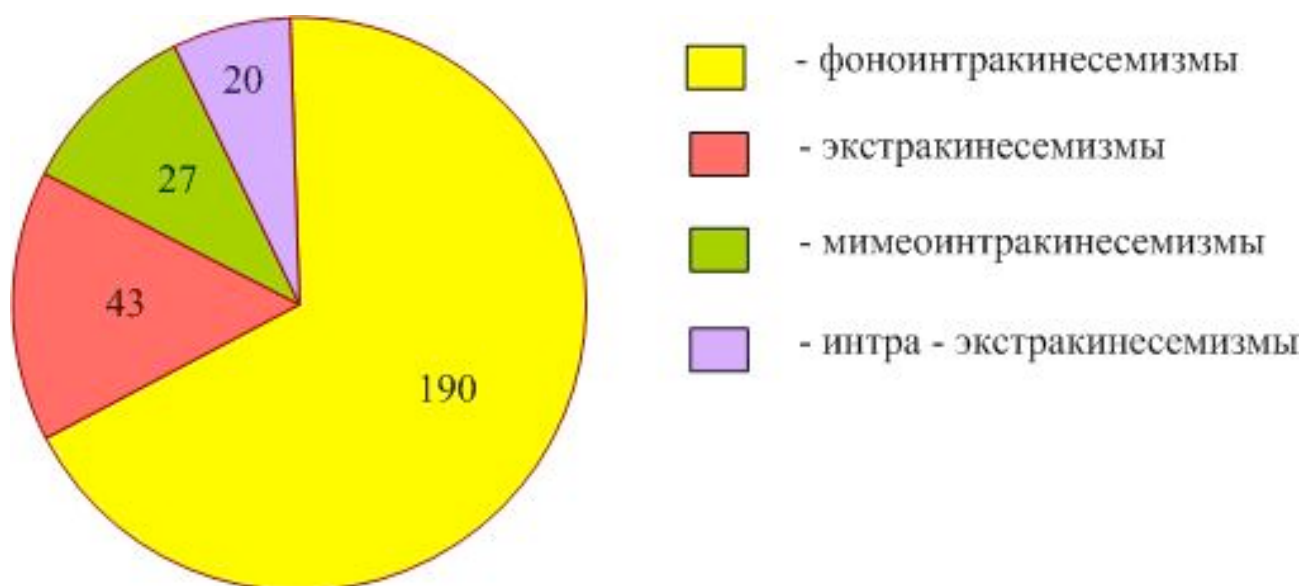

Рис. 3 Доли распределения различных видов звукосимволической лексики внутри выделенного корпуса ЗИ реализаций

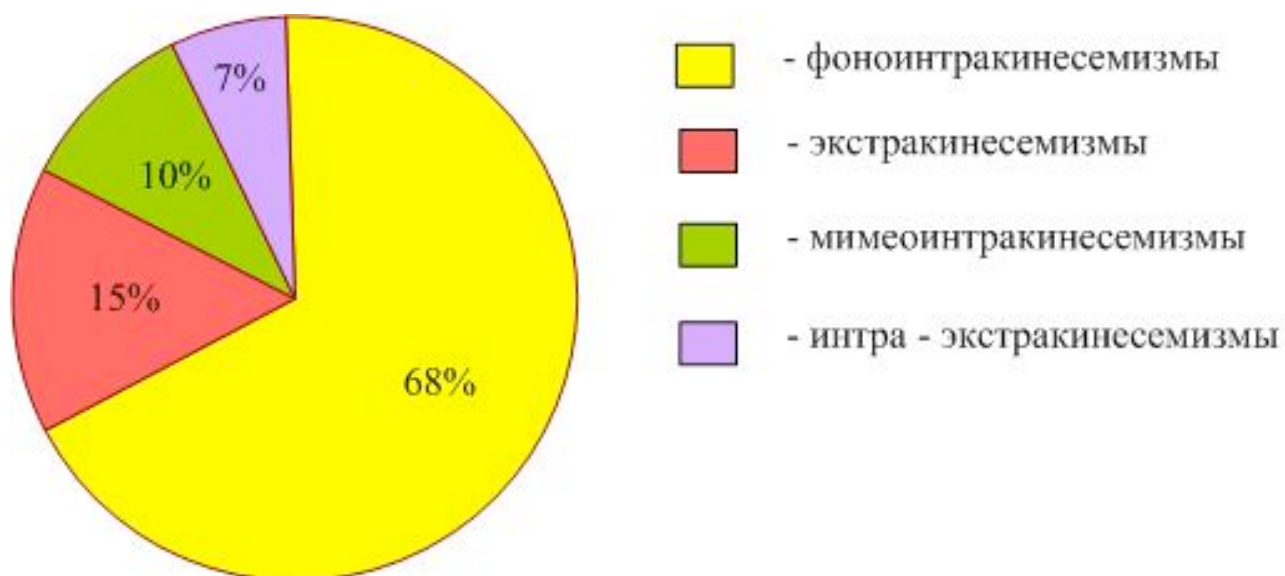

Рис. 4 Процентное распределение различных видов звукосимволической лексики внутри выделенного корпуса ЗИ реализаций

Исследуемый материал в своем большинстве имеет звуко-символическую и звукоподражательную природу одновременно, что выражается в том, что в процессных реализациях практически всегда наличествует фонема аппроксимированно отражающая звук, характерный для данного процесса, например вибрант или латеральный.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Из 437 реализаций принятых к исследованию и объединенных понятием *тело человека* 280 имеют звукоизобразительный статус, что составляет 64% от общего числа исследованных реализаций. Фоноинтрактнесемизмы составляют 43% от общего числа реализаций, экстракинесемизмы составляют 10% от общего числа реализаций, а мимеоинтракинесемизмы и интра-экстракинесемизмы составляют 6% и 5% соответственно от общего числа исследованных реализаций. Таким образом, подтверждается гипотеза, выдвинутая во Введении о том, что английская диалектная лексика богата звукоизобразительными лексемами, в особенности лексика, связанная с универсумом человека. В исследуемой нами группе обнаружены ряды реализаций, образованные из однозначных или очень близких по значению экспрессивных элементов в основе номинации которых лежит один определенный мотивотип. Фоносемантическая структура такого ряда повторяется из лексемы в лексему, варьируя в пределах одного фонотипа.

2. Наиболее многочисленными оказались ряды реализаций - обозначений буккальной деятельности, особенно обозначения поглощения жидкости и пищи.

3. Все звукоизобразительные образования оказались звукосимволическими, поскольку отражали либо процессы, либо явления незвуковой действительности: движение, форму и т. д., то есть отражали свойства неакустического денотата, и смогли быть субкатегоризированы на основании мотива номинации в соответствии с классификацией, предложенной профессором С. В. Ворониным, что подтверждает ее универсальность этой классификации. Тем не менее во многих реализациях присутствуют и черты звукоподражательной лексики. Звукоподражательные признаки проявляются, например, в наличии г, отражающего многократность и треск при жевании с хрустом. ЗС-признаки проявляются в наличии гуттурального фонотипа в

анлауте и ауслауте и гласного заднего ряда в середине, символизирующих процессы, связанные с полостью горла или билабиального и лабиадентального фонотипов, символизирующих процессы, проходящие в ротовой полости, а также фонемы sl-, где l символизирует процессы, связанные с жидкостью, а s шум, производимый при таких процессах.

4. Исследованные звукосимволизмы подразделяются на три основных класса: интракинесемизмы (фоно- и мимеоинтракинесемизмы), экстракинесемизмы и интра-экстракинесемизмы.

5. В исследованном массиве наличествуют фоноинтракинесемизмы (190 реализаций - 67% от общего числа звукоизобразительных лексем) – изображения процессов, производимых человеком (человеческим телом) в процессе жизнедеятельности (например, крик разного рода, буккальная деятельность и прочее), мимеоинтракинесемизмы (27 реализаций – 9,6% от общего числа звукоизобразительных лексем) – обозначения частей лица, экстракинесемизмы – обозначения округлого, большого и малого (43 реализации – 15,3 % от общего числа звукоизобразительных лексем), интра-экстракинесемизмы – обозначения движения (20 реализаций – 7,1% от общего числа звукоизобразительных лексем). Среди обозначений частей тела встречаются фоноинтракинесемизмы (27 реализаций) и экстракинесемизмы (18 реализаций). Таким образом, полученные данные указывают на преобладание фоноинтракинесемизмов в фоносеманической группе, объединенной значением *тело человека*.

6. Установлен звукоизобразительный статус 81 реализации (Приложение3).

ГЛАВА 3 ВАРИАТИВНОСТЬ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО СЛОВА В АНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ

3.1 О пределах варьирования слова в диалектной лексике

В Главе 1 отмечалось, что, несмотря на то, что проблема вариативности вызывала и вызывает большой интерес у лингвистов, попытки решить ее, все еще не увенчались полным успехом. Нет ответа на вопрос о пределах варьирования конкретной лексемы и о том, насколько далеко могут варианты расходиться фонетически, каким образом можно измерить это расстояние, а также насколько они могут расходиться семантически, поскольку, с одной стороны, это развитие в диахронии, но с другой - динамика присутствует и в синхронии. В результате ответы информантов-диалектоносителей в «Обзоре английских диалектов» Х. Ортона и О. Дита дают совпадения (подробнее об «Обзоре» см. сс 37-38 настоящей работы). Так в ряду реализаций ответов на вопрос «Если кто-то смотрит ошарашенно, раскрыв рот, вы говорите, что он...» (ключевое слово – *gapes*) – получены следующие образования *gapes*, *gawps*, *gaums*, *gauvs*, *gawks*, *glapes*, *glops*, *glares*, *glores*, *stares*. При этом ряду реализаций ответов на вопрос: «Что я сейчас делаю?» (с предъявлением звучного зевка, ключевое слово – *yawning*) имеем: *gaping*, *gawping*, *sighing*, *yawning*, *yawping*. Можно считать, что эти ответы выстраиваются в цепочку, образующую континуум форм, многие из которых отличаются одна от другой на одну (реже две) фонемы. На крайних точках этого континуума стоят формы *gapes* и *stares*, фонетические различия между которыми слишком велики, чтобы можно было говорить о том, что они являются вариантами одной и той же лексемы.

Как указывалось выше, вопрос о вариативности слова решался в основном на материале лексики литературного языка. При обсуждении диалектной лексики данная проблема стоит еще острее, поскольку

особенностями диалектной лексики являются некодифицированность нормы, практически отсутствие письменного языка, диффузность семантики диалектного слова [92], большое количество звукоизобразительных слов, которые сами по себе вариативны [25]. Все эти особенности порождают изобилие синонимических и вариативных форм [95, 96].

Рассмотрим приведенные выше реализации информантами-диалектоносителями ответов на вопросы «Вопросника» к «Обзору английских диалектов», связанные с **семантикой открывания рта**. Поставим перед собой задачу определить соотношения между различными ответами, а именно:

- являются ли данные лексические единицы разными лексемами, или же они – или некоторые из них – являются различными вариантами одной и той же лексемы;
- если какие-либо формы признаются разными словами (лексемами), то каковы могут быть основания для такого решения вопроса.

Особенностью диалектной лексики является наличие в ней большого числа экспрессивных образований, что увеличивает число ответов на один и тот же вопрос. При этом, как указывает Т. С. Коготокова, диалектная лексика проявляет большую устойчивость по отношению к давлению нормы с так называемой нейтральной лексикой [92, С.19]. В диалектной системе сосредоточивается максимальный набор средств экспрессивного выражения.

Подтверждением вышесказанному служат обширные ряды лексем, составленные из экспрессивной лексики. Эти ряды организуются из совпадающих по семантике или очень близких по значению экспрессивных лексем. Так, ключевое слово **gape** – «смотреть с раскрытым ртом» - дает нам следующий ряд реализаций: gape, gaum, gaup, yaum, yaup, yaun, gauve, gawk, glape, glare, glop, glore, gaze, stare, stag. Как видим, вариативность диалектного слова велика. В диалектной лексике эта черта усилена за счет того, что такая лексика не кодифицирована [25]. Гипервариативность и диффузность семантики диалектного слова, помноженная на диффузность семантики звукоизобразительного слова, порождают взрыв вариантов. Так, лексемы gape,

stare, glare существуют и в литературном языке. Словари фиксируют следующие семантические различия между ними:

- gape - 'смотреть с раскрытым ртом';
- stare – 'смотреть пристально с широко открытыми глазами';
- glare – 'смотреть с сердитым выражением лица' (Webster's New International Dictionary of the English Language).

Однако информанты «Обзора» трактуют данные формы как абсолютные синонимы. Ср. ответы типа: Ess. 14 staring, gaping; Y. 29 staring, gaping; Man 1 stares, gaping; Co. 4 gaping, staring. Следует при этом учитывать, что, если информанты «Обзора» осознают семантическое или функциональное отличие второго варианта от первого, то они почти никогда не оставляют второй ответ без комментария. Например, они говорят о втором слове следующим образом: Ср. Y. 13 gloring («older»), gauping; Du. 6 gloring, gaping («birds gape for worms»).

Взрыв вариативности в звукоизобразительных образованиях обусловлен также и различным набором фоносемантических средств, привлекаемых, в соответствии с законом множественности номинации, для реализации одного и того же семантического задания (см. Гл. 1). Таким образом, возникает вопрос, какова должна быть степень расхождения между лексическими единицами по форме при полной идентичности семантического содержания, например, в приведенном выше ряду gape, чтобы их можно было считать самостоятельными словами?

Вернемся к лексическим единицам gape и yawn. Прежде всего отметим, что их фонетический состав полностью различен (инициальный щелевой *j* в *yawn* и смычный *g* в *gape* в начале слова, дифтонг переднего ряда в *gape* и лабиализованный гласный заднего ряда в *yawn* в середине слова, носовой в *yawn* и губной в *gape* в исходе слова). Существенно и то, что в литературной норме они вообще не совпадают по значению. Эти два обстоятельства приводят исследователя к выводу, что это разные лексемы. Помимо значения «открытый рот» их ничто не связывает. Но это значение их и сближает, когда взору

исследователя открывается континуум слов, обозначающих «смотрение с открытым ртом» и «зевок». В диалектной лексике обозначение смотрения с открытым ртом в одном и том же регионе, например, на территории Восточной Англии от Линкольншира до Лондона дает реализации: *gape, gawp, gase, glare, gorm, stare, yawn*. Ключевое слово *yawn* («зевать») на той же территории дает: *gape, gawp, sigh, yawn, yawp*. При этом ключевое слово *gape* («смотреть») получило только в одном случае реализацию *yawn* и можно было бы ожидать, что в ответе на *yawn* («зевать») реализации *gape* и др., будут занимать периферийное положение. Однако, из 87 информантов 47 при ответе на вопрос к ключевому слову *yawn* дали реализацию *gape*, в то время как форма *yawn* встречается лишь в 44 случаях, из которых в шести случаях *yawn* интерпретируется информантами как синоним *gape*. Следовательно, для большого количества информантов семантика *gape* покрывает семантику *yawn* (вопрос к ключевому слову *yawn* был оформлен с предъявлением зевака) и воспринимается ими как одно и то же действие. Это представляется вполне закономерным. Неслучайно этимологический анализ показывает, что лексемы *gape* и *yawn* восходят к одной и той же звукоизобразительной и.-е. основе **ghe, *ghei-* со значением «зевать», «широко раскрывать рот» [Skeat, Web].

Таким образом, несмотря на то, что лексикографические источники регистрируют лексемы *gape* и *yawn* как отдельные самостоятельные слова литературной нормы, что связано прежде всего с процессами демотивации и полисемии, носители диалектов воспринимают данные лексемы как семантические варианты т. е. синонимы. Это объясняется тем фактом, что в литературной норме мы имеем дело с двумя путями фонетического развития одного и того же индоевропейского корня, которые окончательно семантически разошлись и дали в результате две разных лексемы [см. Roget]. В то же время, в диалектах их семантическое расхождение продвинулось на меньшее число шагов и дало синонимы со значительным различием фонетического строения: из трех фонем две полностью принадлежат разному артикуляционному/акустическому пространству. А. И. Смирницкий указывал,

что для получения полной картины надо учитывать этимологическое тождество слова и тождество слова в данную эпоху его существования, различая, однако, и то и другое [141]. Подлинно исторический подход, если следовать идее А. И. Смирницкого, требует рассмотрения форм *gape* и *yawn* как бывших одним и тем же словом, но разошедшихся и ставших двумя. Проведенное исследование заставляет нас отказаться от такого однозначного суждения применительно к диалектному языку, поскольку последний дает нам примеры образований, бывших одним словом, которые, хотя и стали в литературном языке семантически никак не связанными двумя словами, остаются в статусе синонимов в диалектном языке.

3.2 Вариативность и полевая структура

3.2.1 Семантические особенности звукоизобразительной диалектной лексики

В 1989 году автором настоящей работы (совместно с О. И. Бродович) было проведено исследование на материале, включенном в «Обзор английских диалектов» О. Дита и Г. Ортона. В ходе исследования были обнаружены обширные многочленные ряды лексем, составленные из однозначных или очень близких по значению экспрессивных элементов, которые, как уже было указано выше, в большом количестве наблюдаются в диалектной лексике. Так, например, **windpipe** - «дыхательное горло» имеет следующий ряд реализаций: *gizzard, guggle, gullet, guzzle, hecker, throat, throttle*. Результаты упомянутого выше исследования подтвердили также сделанные ранее О. И. Бродович и С. В. Ворониным выводы о наличии в диалектной лексике значительного числа звукоизобразительных образований, которые гипервариативны сами по себе. Обладая также диффузностью семантики, эта лексика порождает большое количество вариантов. Во время исследования было отмечено, что информанты - диалектоносители «Обзора» привлекали различный набор фоносемантических средств для реализации одного и того же семантического задания (ср. *crunch* «жевать»: *cham, champ, crunch, grunch, granch, grump*). В основе этого явления

лежит закон множественности номинации, в соответствии с которым в основу названия одного и того же объекта-денотата в разных актах номинации могут быть положены разные признаки. В результате ответы информантов-диалектоносителей на вопросы к разным ключевым словам дают совпадения, обусловленные признаком, лежащим в основе номинации. Поясним это на следующих примерах. Так, в ряду реализаций ответов на вопрос: «Если при еде мы с шумом грызем зубами яблоко или печенье, мы говорим, что мы...» (ключевое слово – **crunch** them) получены следующие образования: *crunch*, *grunch*, *cronch*, *craunch*, *graunch*, *scranch*, *scrunch*, *munch*, *graunch*, *crack*, *crush*, *cresh*, *gresh*, *cham*, *champ*, *chomp*, *chank*, *chaw*, *chew* и т.д.. В ряду реализаций ответов на вопрос «Если человек ест шумно и жадно, Вы говорите, что он...» (ключевое слово **gobble**) получено: *gobbles*, *guzzles*, *guttles*, *munches*, *crunches* и т.д. Мы видим, что и в этом случае, как и в приводимых выше других рядах, ответы на оба вопроса представляют собой многочленные ряды слов, отличающихся друг от друга последовательно на одну (реже две) фонемы. Эти ряды образуют континуум, причем часть реализаций совпадает в ответах на разные вопросы. Очевидно, что для информантов, давших в ответе на второй вопрос образования, входящие в ряд ответов на первый вопрос, решающим признаком номинации является жевание (грызение) с шумом.

Решая вопрос о пределах варьирования слова в диалектной лексике, обратимся к реализациям ответов на вопросы «Вопросника», связанным с **семантической областью поглощения пищи и жидкости**.

Мы расположили данные образования по степени варьирования, при этом учитывался комментарий лексикографических источников, если таковой имелся. Свидетельством того, что лексикографический источник рассматривает те или иные лексемы как варианты друг друга мы полагали, во-первых, прямое указание на то, что данная лексема есть вариант другой лексемы, во-вторых, то, что, будучи похожими по структуре, они перечисляются в одной словарной статье. Многие образования, принятые к исследованию, существуют в литературном языке, зафиксированы лексикографическими источниками и

отличаются друг от друга на одну – две фонемы. При этом варьирование происходит, как правило, в пределах одного фонотипа (о категории фонотипа – ранее также фонемотипа – см. 52; 43). В качестве лексикографических источников использовался толковый и этимологический словарь английского языка - Большой Оксфордский словарь (далее OED), Оксфордский словарь английской этимологии (далее ODEE), словарь английской этимологии У. Скита (далее Skeat), а также Словарь английских диалектов Дж. Райта (далее Wright).

3.2.2.1 Фоносемантическое поле *crunch*

В ряду реализаций в ответе на вопрос «Если мы с шумом грызем зубами яблоко или печенье, мы говорим, что мы...» наличествует 29, включая ключевое слово) образований (ключевое слово **crunch**). Вот они: *craunch*, *cranch*, *cronch*, *crounch*, *crunch*, *granch*, *graunch*, *gronch*, *grunch*, *scrunch*, *scranch*, *fraunch*, *raunch*, *munch*, *cham*, *champ*, *chom*, *chomp*, *chump*, *chank*, *crump*, *scrump*, *chaw*, *chew*, *crack*, *crash*, *crush*, *cresh*, *gresh*. Из данного списка реализаций наши этимологические источники регистрируют лексему *craunch* (OED: «жевать с хрустом, пережевывать»), а реализация *crunch* признается вариантом *craunch* (OED), *crunch* также признается вариантом *cranch* (OED), что же касается *granch*, то OED квалифицирует его в качестве звукоизобразительного образования со значением *cranch*. Лексема *grunch* регистрируется лишь в Wright (to crunch between the teeth, see granch). *Scrunch* признается ODEE экспрессивным образованием от *crunch*, *scranch* регистрируется Wright в значении «шумно есть», и в толковании данной лексемы используются лексемы *to crunch*, *to crash* (between the teeth). В толковании *fraunch* OED приводит сравнение с *cranch*, что же касается реализации *raunch*, то она регистрируется только в Wright, где в толковании приводится выражение “to raunch and scaunch” со значением “to munch, to gnaw”. Таким образом, лексемы *craunch*, *cranch*, *crunch*, *grunch*, *scrunch*, *scranch*, *fraunch*, *raunch*, *munch* интерпретируются словарями как варианты друг друга.

Лексема *champ* признается OED более современной формой *cham*, лексема *chomp* квалифицируется OED как вариант *champ*, лексема *chump* описывается OED как вариант *champ* с подражательной модификацией: *to champ with duller sound* – «шумно есть производя при этом более низкие звуки». *Chank* квалифицируется OED как вариант *champ*; *crump* сравнивается в ODEE с *crunch*, *crash*, а лексема *scrump* признается OED вариантом *crump*. Лексемы *chaw* и *chew* в соответствии с Skeat и OED являются вариантами друг друга. Таким образом, лексемы *cham*, *champ*, *chomp*, *chump*, *chank*, *crump*, *scrump* описываются нашими лексикографическими источниками как варианты друг друга. Лексемы *crack*, *crash*, *crush* регистрируются нашими лексикографическими источниками, однако оснований считать их вариантами друг друга нет. Шесть лексем, а именно, *crunch*, *crunch*, *graunch*, *gronch*, *cresh*, *gresh* не регистрируются нашими источниками. Всего 19 лексем из 28, составляющих список реализаций-ответов к ключевому слову *crunch*, интерпретируется используемыми нами источниками в качестве вариантов. Данный ряд можно представить в виде поля, ядром которого является лексема **crunch**: реализации, составляющие данное поле, сгруппированы по принципу мотивотипа, лежащего в основе номинации поцессов жевания с шумом, отражаемого инициальными и финальными фонестемами. В нашем исследовании мы придерживаемся определения фонестемы данного Ф. Хаусхолдером, который рассматривает фонестему как «фонему или комплекс фонем, общий для группы слов и имеющий общий элемент значения или функцию» [Hausholder pp 83-84]. Основными инициальными и финальными фонестемами, отражающими мотивотип, лежащий в основе номинации, для поля **crunch** являются фонестемы (s)kr-, gr-, m-, tf- (рис 5).

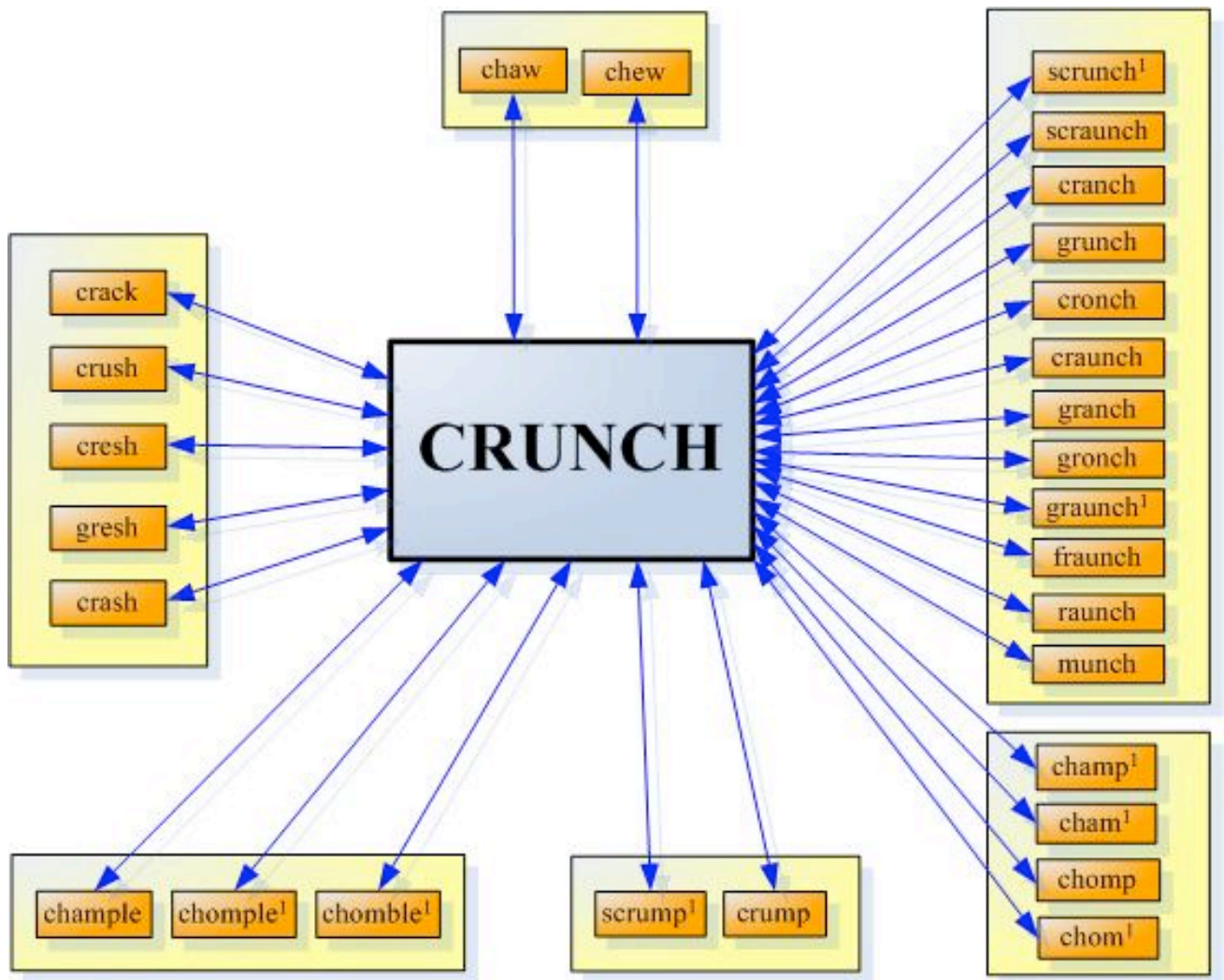

Рис. 5 Фоносемантическое поле CRUNCH

Если рассматривать фоносемантическое поле с точки зрения его организации по отношению к близости к ядру, то получается структура, представленная на рис. 6 ниже. Ближе к ядру располагаются лексемы с наиболее близкими фонетическими строениями (которые семантически более уверенно приравниваются к вариантам). На втором уровне находятся реализации, которые, как мы указывали выше, ссылаясь на данные лексикографических источников, «сравниваются» друг с другом, то есть реализации более отдаленные от ядра фонетически, и семантически они, скорее близкие синонимы, а не варианты одной лексемы.

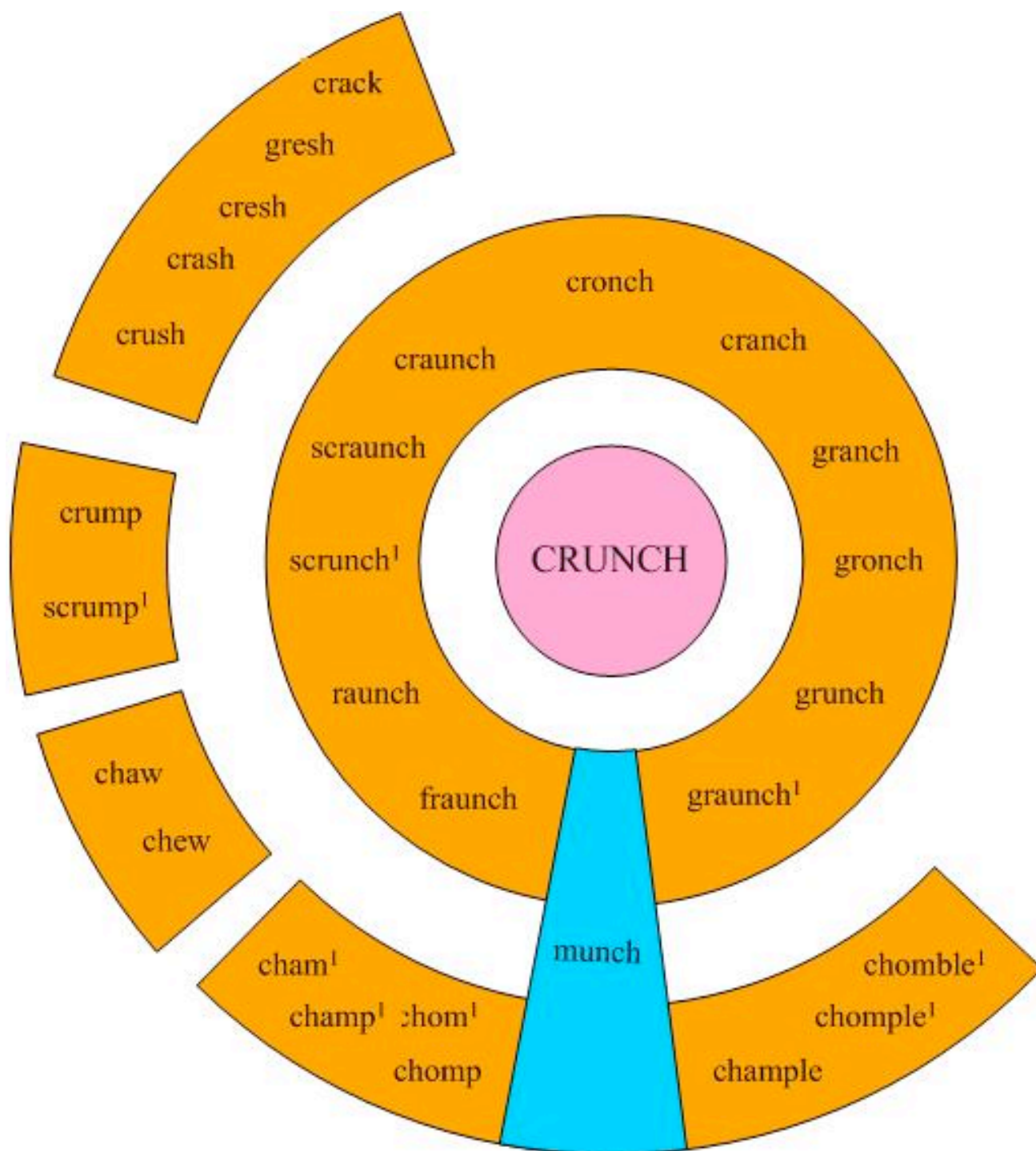

Рис. 6 Фоносемантическое поле CRUNCH с параметром удаленности от ядра

3.2.1.2 Фоносемантическое поле gobble

При ответах на вопрос к ключевому слову “**gobble** «... а если он ест шумно и жадно, то он...» получено 39 реализаций. Некоторые реализации из

этого списка совпадают с реализациями, полученными на вопрос к ключевому слову **crunch**, описанными выше: *gobble, guggle, golp, golk, gulp, gut, guttle, guddle, glut, glutton, glitch, gaunge, gorge, gurgle, growge, growze, gra(u)nch, slobber, slabber, slubber, slother, larp, slorp, slawp, slush, soss, sup, swallow, smack, scrump, scrunch, maunch, munge, munge, cham, chom, champ, yaum, bolt*. 24 реализации зафиксированы в наших лексикографических источниках. Лексемы *cham, chom, champ*, как было показано выше при обсуждении ряда **crunch**, являются признанными вариантами друг друга. Wright полагает вариантами четыре реализации: *glut* и *glutch*, а также *slorp* и *slawp*. Остальные словари, используемые нами, даже если и регистрируют реализации данного списка, не указывают на то, что какие-либо реализации являются вариантами друг друга. Реализации данного ряда можно представить в виде фоносемантического поля, ядром которого является лексема **gobble** (рис.7):

Основными инициальными и финальными фонестемами, отражающими мотивотип, лежащий в основе номинации, для данного поля являются фонестемы *g-*, *gl-*, *gr-*, *sl-*, а также уже отмечавшиеся нами в поле *crunch* фонестемы *(s)kr-*, *m-*, *tf-*, организованного по тому же принципу, что и поле с ядром **crunch**. Для поля, организующегося вокруг ядерной лексемы **gobble** по принципу близости/удаленности от ядра, получаем строение аналогичное строению поля **crunch**: ближе к ядру располагаются лексемы с наиболее близкими фонетическими строениями (которые семантически более уверенно приравняются к вариантам). На втором уровне находятся реализации, более отдаленные от ядра фонетически. В поле **gobble** появляется третий уровень, на котором находятся лексемы, находящиеся в данном поле только по семантическим причинам. Фонетически они никак не связаны с ядерным словом и его вариантами (рис. 8).

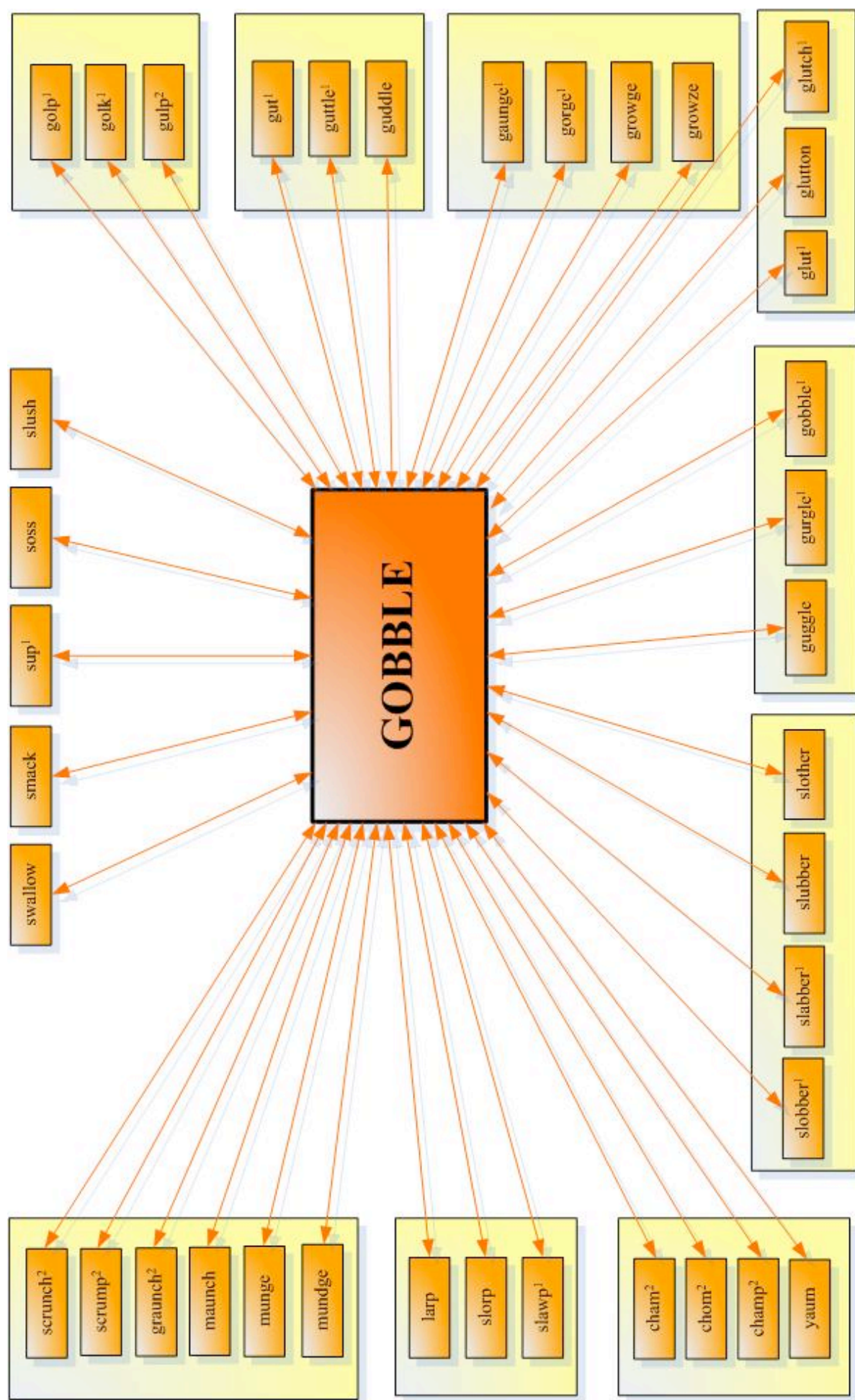

Рис. 7 Фоносемантическое поле GOBBLE

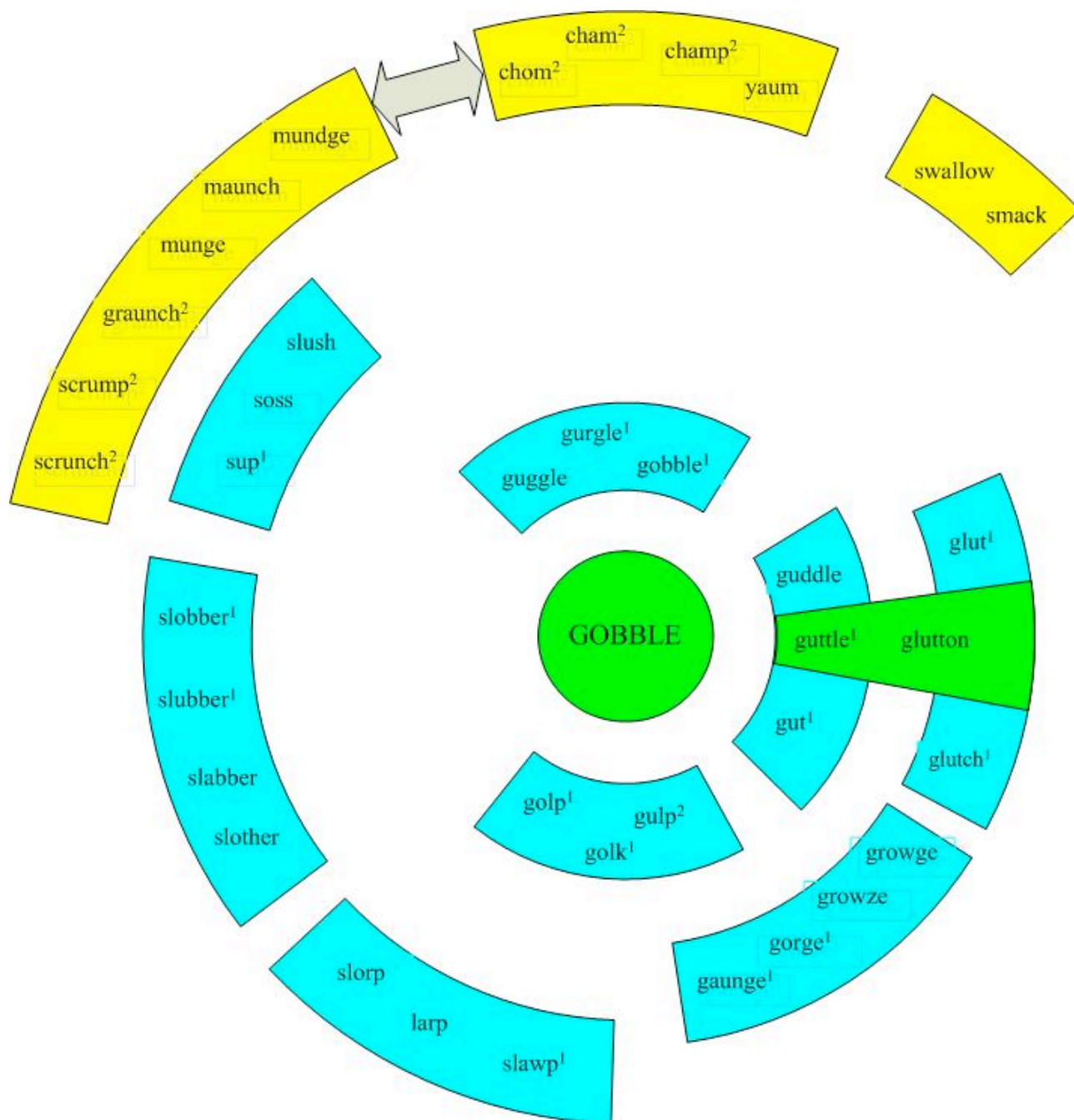

Рис. 8 Фоносемантическое поле GOBBLE с параметром удаленности от ядра

3.2.1.3 Фоносемантическое поле guzzle

При ответах на вопрос к ключевому слову **guzzle** « Если человек пьет жадно и шумно, то он... » получена 42 реализации: *gobble, gubble, guzzle, goggle, guggle, gollop, golp, golsh, golk, gulp, gulf, gut, guttle, glut, clutch, gaunge, gorge, gurge, gawp, flobber, slobber, slabber, slodder, slutter, sluther, slurp, slape, slop,*

sloop/slop, slawp, slotch, sloosh, sossle, swabble, suck, sup, chobble, chop, chomble, chomple, balk. Как видим, многие реализации этого ряда полностью совпадают с реализациями, полученными при ответах на вопросы к ключевым словам **crunch** и **gobble**, описанными выше.

37 лексем из данного списка регистрируются нашими лексикографическими источниками, при этом 13 реализаций признаются в качестве вариантов друг друга.

При этом, в OED предлагается считать реализацию *goggle* вариантом звукоизобразительной лексемы *gobble*, предполагающим аналогичный звук при глотании, передаваемый лексемой *gobble*, но производимый глубже в горле. Wright приводит лексему *gulp* в качестве аналога *gollop* и *gulf*, а также считает вариантами друг друга реализации *glut* и *glutch*. OED указывает на то, что лексема *slabber* является вариантом лексемы *slubber*; лексема *sluther* признается Wright вариантом *slutter*, а лексемы *slop*, *sloop/slop*, *slawp* признаются вариантами лексемы *slorp*, которая была рассмотрена нами при обсуждении списка реализаций – ответов к ключевому слову *gobble* «есть шумно и жадно».

Реализации данного ряда можно представить в виде поля, ядром которого является лексема **guzzle**. Основными инициальными и финальными фонестемами, отражающими мотивотип, лежащий в основе номинации для данного поля, являются фонестемы уже отмеченные нами в поле **gobble** *g-*, *gl-*, *gr-*, *sl-* и в поле **crunch** фонестемы *(s)kr-*, *m-*, *tʃ-* (см. рис 9).

Для поля, организующегося вокруг ядерной лексемы **guzzle** по принципу близости/удаленности от ядра, получаем строение аналогичное строению поля **gobble**, состоящего из трех уровней (рис. 10).

Отметим также, что ответы на вопросы о еде и питье показывают, что для информантов, по-видимому, главным являлся не сам процесс еды или питья, а акты, производимые соответствующими органами человека при реализации этих процессов. Этим и объясняется наличие большого числа практически одинаковых реализаций при описании различных такого рода процессов.

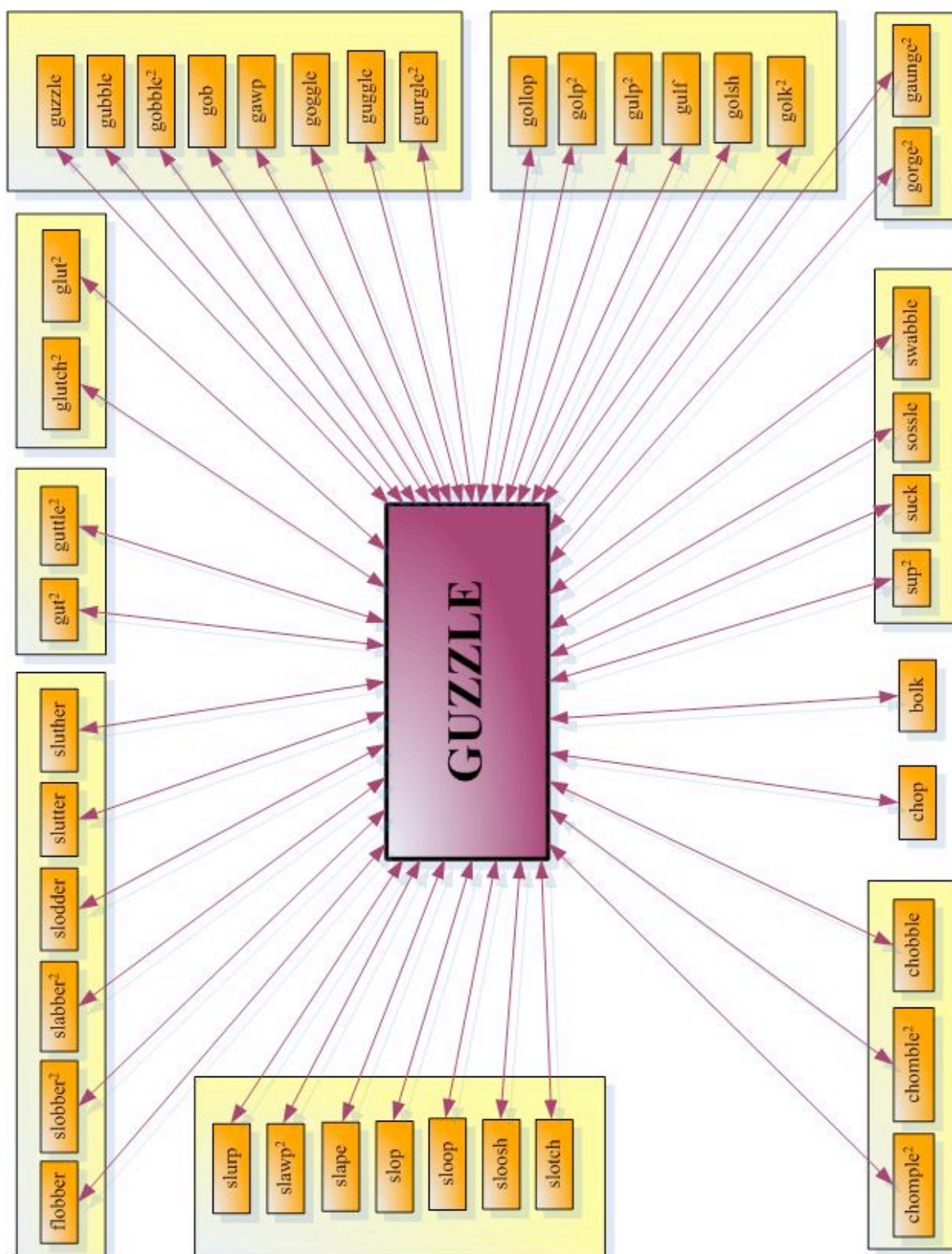

Рис. 9 Фоносемантическое поле GUZZLE

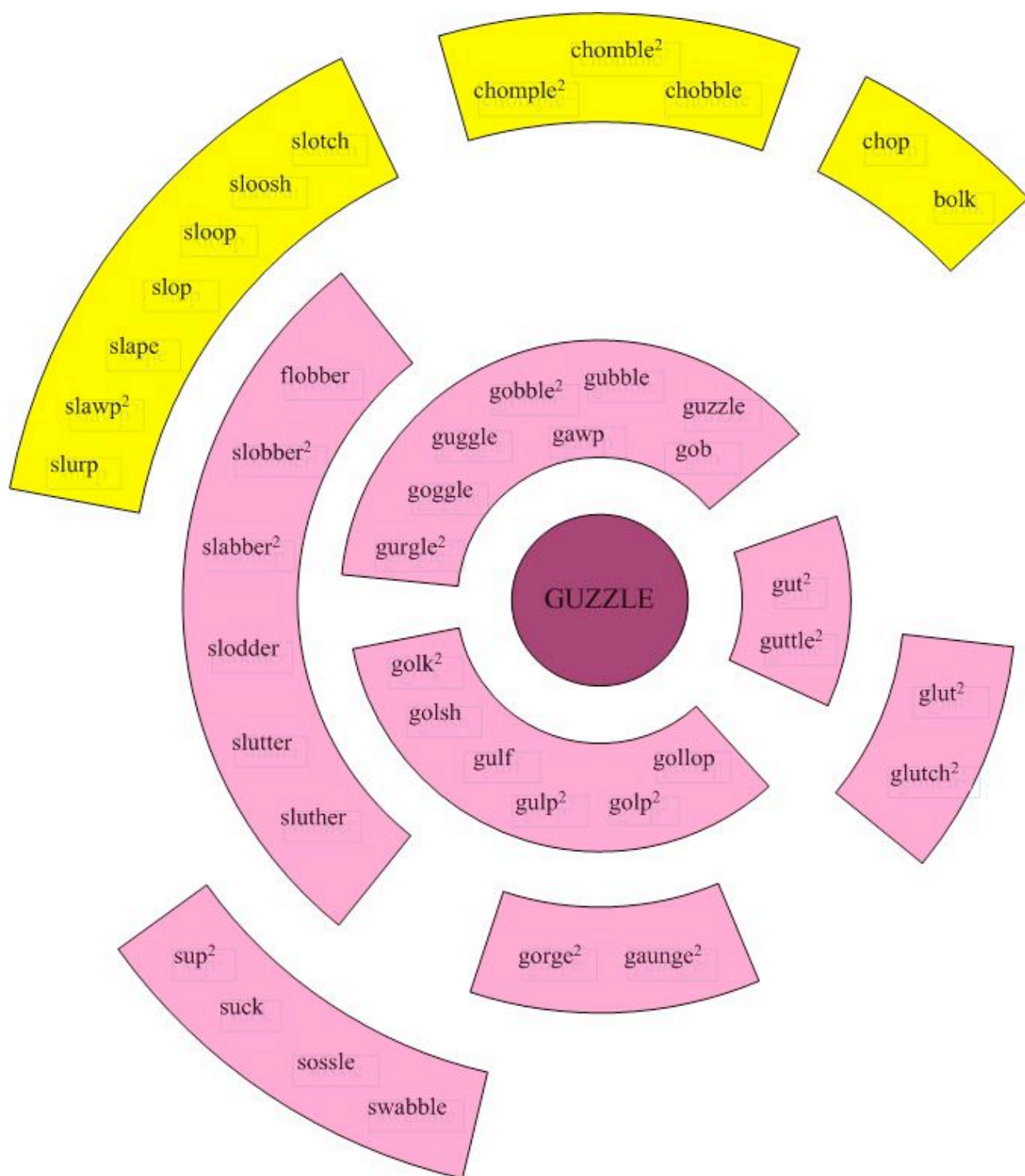

Рис. 10 Фоносемантическое поле GUZZLE с параметром удаленности от ядра

Приведенные выше примеры показывают, что лексикографические источники в основном квалифицируют (в том случае, если они вообще регистрируют данную реализацию) треть данных лексем как варианты друг друга.

Также следует еще раз отметить, что в ответах на вопрос «Если человек ест шумно и жадно, то он...» некоторые реализации либо очень близки к реализациям при ответе на упомянутый выше вопрос «Если мы с шумом грызем яблоко или печенье, мы говорим, что мы...», либо совпадают с ними.

Показательна в этом смысле трактовка лексем **chomble** и **chomple** (v), кл. слово **guzzle** «пить шумно и жадно». Данные лексемы отражены в «Обзоре» как варианты. EDD, регистрируя лексему **chomble**, относит нас к статье **chamble** со значением «разжевывать, кусать»; для сравнения приводятся лексемы **cham**, **champ** практически с тем же значением. Лексемы **chomp** и **chump** квалифицируются в OED как вариант **champ**, который, в свою очередь, является более современной формой **cham**, **chamm** «жевать с хрустом». Примечательно, что в «Обзоре» **cham**, **chomp**, **chump** входят в ряд, являющийся ответами на ключевое слово **crunch** «жевать с хрустом».

Иными словами, имея разную форму, эти реализации имеют одно и то же содержание. В то же время, фоносемантические исследования показывают [ср., например, 246], что изменения даже в пределах одного фонотипа что-то изменяют или уточняют в семантике слова. Заметим, что толкования в OED типа *chump* – *подражательная модификация to champ with **duller sound***, по сути, вскрывают в варианте наличие дополнительных сем.

3.2.2 Фонестема и структура фоносемантического поля

Рассматривая фонетическую структуру звукоизобразительных слов, составляющих описанные выше ряды, мы видим ряды объединенные инициалью и ряды объединенные финалью. Вслед за Х. Марчандом [201], который определял фонестемы или сочетания фонем как «символы», способные породить новые именования, можно выделить инициаль-фонестему в качестве определяющего элемента – основного мотивотипа, указывающего на артикуляционное/акустическое пространство, в котором протекает процесс, а последующий гласный и финаль-фонестема, соответственно, в качестве определяемого элемента, указывающего на то,

каким образом протекает данный процесс и наоборот. Такая обратимость одной позиции в другую характерна для звуко-символических образований: ср., например, реализации *munch* и *chomp*. Таким образом, инициаль-фонестема такого ряда практически всегда будет одна и та же, с варьированием лишь в пределах одного фонотипа, тогда как в финали наблюдается более разнообразное варьирование. Например, в ряду *guzzle* выделим субряд с инициалью *sl*: *slobber*, *slabber*, *slodder*, *slutter*, *sluther*, в котором инициаль *sl*, в которой определяющим элементом является фонема *l* указывает на процессы, связанные с жидкостью и участием языка, а фонема *s* индицирует звук, которым сопровождается данный процесс. Гласный практически все время оказывается гласным заднего ряда, указывая на участие горла, варьирование же в финали губных, зубных и межзубного согласного индицирует детали процесса, например, подчеркивая участие губ или языка или зубов, вскрывая, таким образом дополнительные семы. То есть, в данном случае мы имеем дело с вариативностью на уровне *мотива номинации*, при которой вскрывается наличие дополнительных сем. В примере, приведенном выше - *slobber*, *slabber*, *slodder*, *slutter*, *sluther*, отражается то, каким образом говорящий представляет процесс, который он не только называет, но и выражает: участие каких органов представляется для него существенным – губ, в этом случае в финали будет губно-губной согласный, или зубов и языка, в этом случае в финали наблюдается либо зубной либо межзубный согласный. С точки зрения теории *фоносемантического слова* данные реализации являются вариантами друг друга, если различие в них наблюдается в пределах одного фонотипа: *slodder*, *slutter*, *sluther*. Если же варьирование происходит в пределах разных фонотипов, как, например, в реализациях *slodder* и *slobber*, то такие реализации являются *фоносемантическими* синонимами. То же можно сказать и о приведенных выше реализациях *chomple* и *chomble*, *cham*, *chomp*, *chump*.

Таким образом, мы находим, что диалектная лексика, обслуживающая некую семантическую группу, представляет собой пространство, которое организуется формой лексикона. На это пространство накладывается сетка из

семантических единиц. При наложении образуется некая совокупность субпространств, которая имеют полевую структуру (ядро и периферию). Как мы уже указывали в Главе 1, А. Б. Михалев отмечает, что в формальном аспекте фоносемантическое поле характеризуется общностью **морфемотипа** – инварианта, допускающего вариативность консонантных элементов в пределах фонотипа с практически свободной вариативностью гласных. Мы покажем ниже, что это зависит от мотивотипа, лежащего в основе номинации. Если считать, что расположение лексем в семантическом пространстве образует поле, то получаем некую картину в плоскости, организуемой сеткой денотативных координат. Однако некоторые точки на этой плоскости как бы имеют веер вариантов, располагающихся в сетке иных – экспрессивных – координат, то есть в иной плоскости. Отсюда и наличие форм, которые можно характеризовать как варианты вариантов.

При этом полагаем, что доминанта каждого такого иноплоскостного веера сама есть вариант одной или нескольких точек в основном полевом пространстве.

Приводимый ниже рисунок описывает фоносемантическое поле «буккальная деятельность» (рис.11). Реализации, впервые отмеченные в каждом отдельном фоносемантическом поле, отмечены индексом 1, реализации полностью совпадающие с реализациями другого ряда и поля отмечены индексом 2.

Если рассматривать это обобщенное фоносемантическое поле с точки зрения его организации по отношению к близости к ядру *crunch, gobble, guzzle*, объединенному понятием буккальная деятельность, то получается структура, представленная на рис. 12 ниже.

На приведенных рисунках мы видим, что исследуемые реализации образуют фоносемантическое поле, не только потому, что они являются звукоизобразительными лексемами, но также и потому, что они образуют фоносемантический континуум. Однако, некоторые лексемы входят в то или иное пространство только по семантическим причинам. Некоторые группы

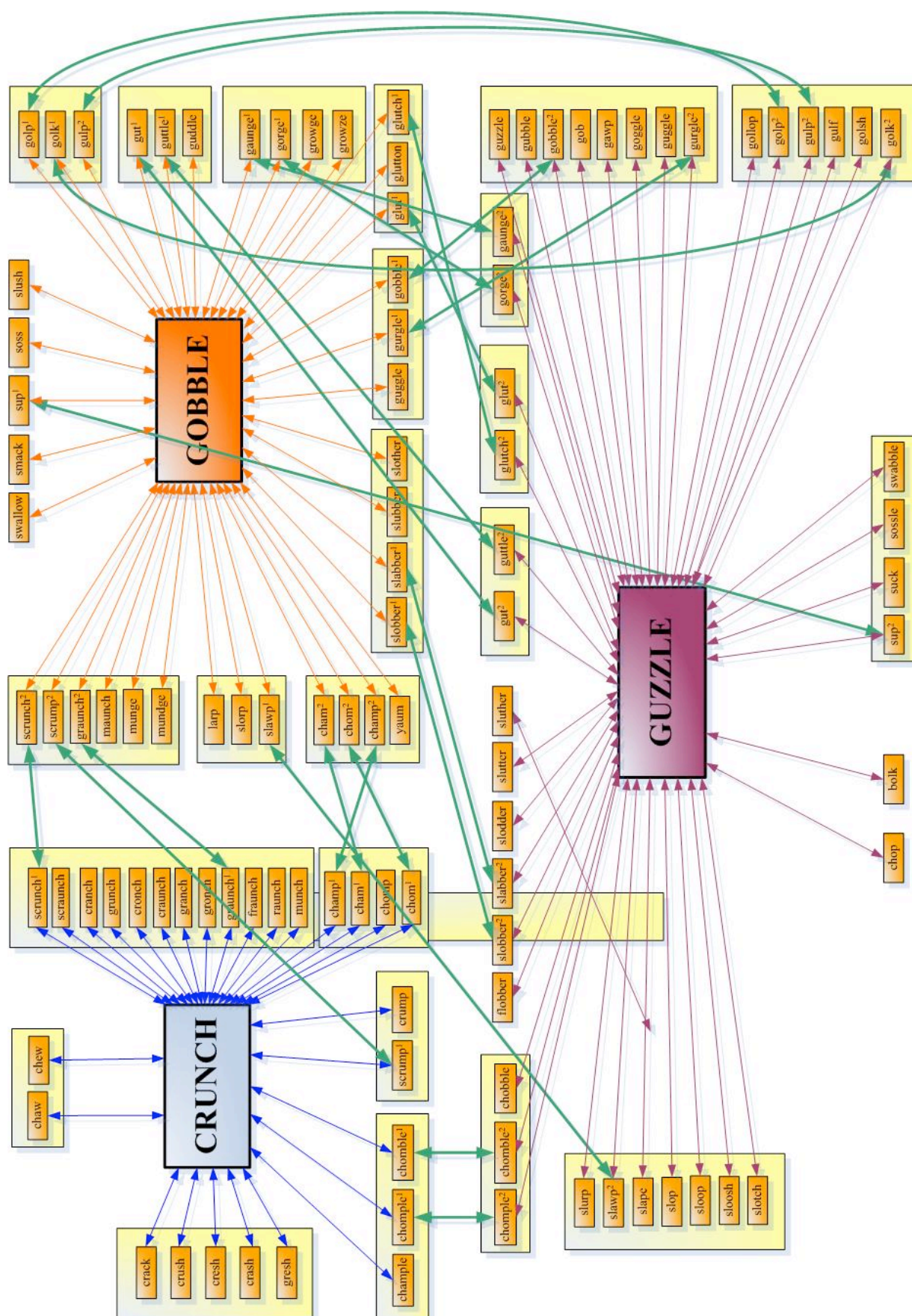

Рис 11 Фоносемантическое поле «буккальная деятельность»

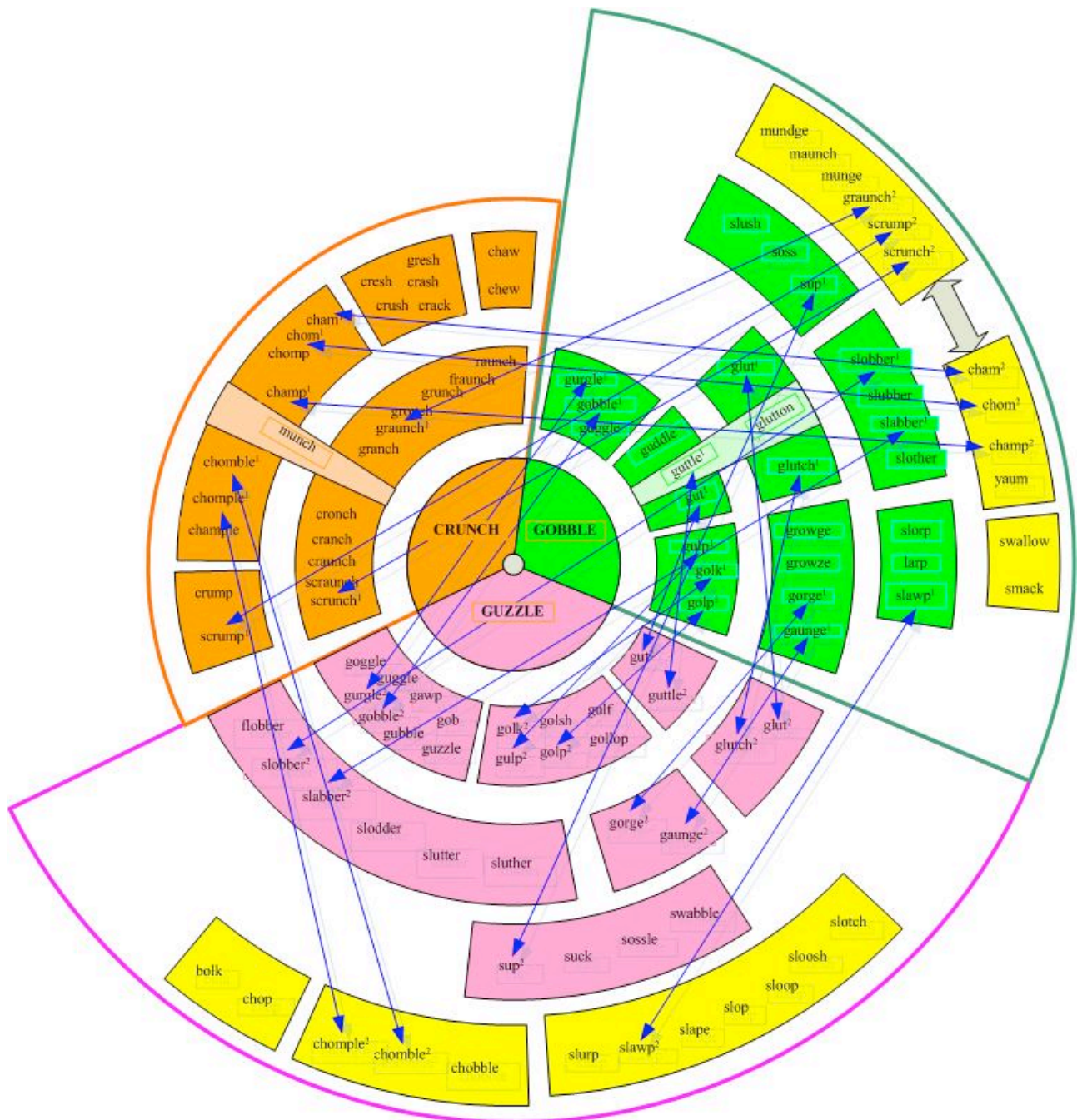

Рис. 12 Фоносемантическое поле «буккальная деятельность»

входят в близкое окружение ядра в одном поле и в периферию в другом, что объединяет поле в более крупные группировки, но уже по их семантике: более общему мотиву номинации, генерализованному мотиву. Например, в поле **crunch** лексема *scrunch* практически ядерная, а в поле *gobble* – периферийная. Представляя описанные фоносемантические поля, мы приняли в качестве ядерных лексем ключевые слова. Важно отметить, что обычные лексические

ряды характеризуются вполне конкретными «главными» представителями. Таковы доминанты в синонимическом ряду или «ядерные лексемы» в полевого пространства. В данном случае, имея дело с диалектной звукоизобразительной лексикой, мы рассматриваем совокупность географических синонимов т. е. лексем с разной (совсем либо частично) формой при одном и том же содержании. Учитывая тот факт, что диалектная лексика по большей части не регистрируется словарями и, следовательно, этимология отсутствует, представляется затруднительным определить, какая реализация является основным вариантом. Возникает вопрос о наименовании того общего, вариантами чего являются конкретные реализации. Поскольку это общее есть абстракция, для него предлагается термин *звукоизобразительная гиперлексема*.

3.3 Звукоизобразительная гиперлексема как инвариант ЗИ-слова

Проведенное на диалектном материале исследование звукоизобразительных реализаций показало, что четкие границы между полями, представляющими собой совокупность определенных субпространств, провести невозможно. В этом случае задача исследователя может сводиться к вычленению максимально большого количества ядер таких полей и к выработке системы понятий, которые могут характеризовать отношения между составляющими поля. Рассмотрим ряды реализаций составляющих совокупность субпространств, объединенных понятием *буккальная деятельность*.

3.3.1 Реализации к ключевому слову **crunch**

Обратимся вновь к ряду реализаций к ключевому слову **crunch** «грызть яблоко с шумом», включающему 29 единиц, включая ключевое слово: *craunch*, *cranch*, *cronch*, *crounch*, *crunch*, *granch*, *graunch*, *gronch*, *grunch*, *scrunch*, *scranch*, *fraunch*, *raunch*, *munch*, *cham*, *champ*, *chom*, *chomp*, *chump*, *chank*, *crump*, *scrump*, *chaw*, *chew*, *crack*, *crash*, *crush*, *cresh*, *gresh*.

Внимательный анализ показывает, что этот континуум может быть представлен как реализующий ряд обобщенных фоносемантических моделей (см. подробнее о модели [57]):

Модель 1

$$\left\{\frac{s}{f}\right\} \left\{\frac{k}{g}\right\} r v\ddot{o}c^b n \left\{\frac{t}{r}\right\} \quad (1)$$

- crunch, grunch, crunch, craunch, graunch, scrunch, scrunch, fraunch, raunch, crush, cresh, gresh.

Модель 2

$$m v\ddot{o}c^b n t \quad (2)$$

- munch

Модель 3

$$t v\ddot{o}c^b m (p) \quad - (3)$$

cham, chom, chomp, champ

Модель 4

$$(s) k r v\ddot{o}c^b m p \quad (4)$$

-crump, scrump

На этой стадии анализа выделяется четыре модели. Однако нетрудно заметить, что модели 2 и 3 выше являются как бы *mirror images*, зеркальным отражением друг друга, что позволяет предложить следующий упрощенный ряд:

Модель 1

$$\left\{\frac{s}{f}\right\} \left\{\frac{k}{g}\right\} r v\ddot{o}c^b n \left\{\frac{t}{r}\right\} . \quad (5)$$

Модель 2

$$m v\ddot{o}c^b n t / t v\ddot{o}c^b m(p) . \quad (6)$$

Модель 3

$$(s) k r v\ddot{o}c^b m p . \quad (7)$$

Теперь отметим, что модель 3 представляет собой контаминацию моделей 1 и 2, а не самостоятельную модель, то есть соединение элементов

двух однородных созвучных форм, объединенных одинаковым значением, например, *scrunch* и *champ*. Таким образом, звукоряд обозначений грызения с шумом реально сводится к двум фоносемантическим моделям $\left\{\frac{s}{f}\right\} \left\{\frac{k}{g}\right\} r v\ddot{o}c^b n \left\{\frac{t}{r}\right\}$ и $m v\ddot{o}c^b n t\check{f} / t\check{f} v\ddot{o}c^b m(p)$ и демонстрирует - через наличие зеркальной и контаминированной моделей – действенность закона множественности номинации и закона гипервариативности ЗИ-слова. $v\ddot{o}c$ в данных моделях обозначает краткий гласный, а b – индекс, отражающий тот факт, что этот гласный оказывается почти неизменно гласным заднего ряда.

Данный факт показывает, что при создании ЗИ-знака важны типы фонем – фонотипы [Воронин 1998], но не всегда порядок их линейного следования в знаке. Данное утверждение касается лишь звукосимволической (ЗС) лексики, поскольку для звукоподражательной (ЗП) лексики порядок линейного следования фонотипов бывает исключительно важен [там же]. Отметим также, что выглядящая полной на данной стадии анализа **модель 2** будет дополнена в ходе дальнейших рассуждений, поскольку она реализуется через *серию субмоделей*.

3.3.2 Реализации к ключевому слову *gobble*

Звукоряд обозначений поглощения пищи с шумом – ключевое слово **gobble** – «есть шумно и жадно» включает 39 реализаций: *gobble, guggle, golp, golk, gulp, gut, guttle, guddle, glut, glutton, glitch, gaunge, gorge, gurgle, growge, growze, gra(u)nch, slobber, slabber, slubber, slother, larp, slorp, slawp, slush, soss, sup, swallow, smack, scrump, scrunch, maunch, munge, mundge, cham, chom, champ, yaum, bolt*. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые реализации этого ряда либо частично, либо полностью совпадают с реализациями рассмотренного в 3.3.1 звукоряда **crunch**. Так, лексемы *cham, chom, champ, yaum, maunch*, образуются по рассмотренной выше **модели 2**:

$$m v\ddot{o}c^b n t\check{f} / t\check{f} v\ddot{o}c^b m(p) \quad (8)$$

с более низким рядом гласного в лексеме *taunch*, тогда как лексемы *munge* и *mundge* образуются по **субмодели 2а**:

$$m \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } n \text{ } d\ddot{z} \text{ } (9)$$

со звонкой аффрикатой *dž* в ауслауте. **Модель 2** и **субмодель 2а** можно обобщить и представить в виде следующей обобщенной **модели 2**:

$$m \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } n \left\{ \begin{smallmatrix} t \\ d\ddot{z} \end{smallmatrix} \right\} / t\ddot{f} \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } m \text{ } (p) \text{ } . \text{ } (10)$$

Лексемы *gra(u)nch*, *scrunch* уже были указаны в списке примеров **модели 1**:

$$\left\{ \begin{smallmatrix} s \\ f \end{smallmatrix} \right\} \left\{ \begin{smallmatrix} k \\ g \end{smallmatrix} \right\} r \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } n \left\{ \begin{smallmatrix} t \\ f \end{smallmatrix} \right\} , \text{ } (11)$$

лексема же *scrump* образуется по модели, являющейся контаминацией **моделей 1 и 2**:

$$(s) \text{ } k \text{ } r \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } mp \text{ } . \text{ } (12)$$

Другие лексемы этого списка объединяются вокруг других моделей, рассматриваемых ниже.

Рассмотрим новую обобщенную **модель 3**:

$$g \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } cons^{lab/gut/dent/lat} \left\{ \begin{smallmatrix} \emptyset \\ l \end{smallmatrix} \right\} \text{ } (13)$$

Данная модель реализуется серией из пяти субмоделей, показываемых нами через литеры, соответственно (a), (b), (c), (d) и (e). Таким образом, реализация *gobble* образуется по **модели 3а**:

$$g \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } cons^{lab} \text{ } l \text{ } . \text{ } (14)$$

Реализации *guggle*, *gurgle* образуются по **модели 3b**:

$$g \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } cons^{gut} \text{ } l \text{ } . \text{ } (15)$$

Реализации *gut*, *guttle*, *guddle*, *guzzle* образуются по **модели 3c**

$$g \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } cons^{dent} \left\{ \begin{smallmatrix} \emptyset \\ l \end{smallmatrix} \right\} . \text{ } (16)$$

Реализации *glut*, *glutton* образуются по **модели 3d**:

$$g \text{ } l \text{ } v\ddot{o}c^b \text{ } cons^{dent} . \text{ } (17)$$

Реализации *growge*, *growze* образуются по **модели 3e**:

$$g \ r \ v\ddot{o}c^b \ cons^{dent/lat}. \quad (18)$$

Отметим наличие гуттурального фонотипа в инициали.

Обобщенная **модель 4** выглядит следующим образом:

$$g \ v\ddot{o}c^b \ l \ cons^{lab/gut}. \quad (19)$$

Реализуется данная модель через две модели, показываемые через литеры (a) и (b).

Реализации golp, gulp, golk образуются по фоносемантическим **моделям 4a**:

$$g \ v\ddot{o}c^b \ l \ cons^{lab}. \quad (20)$$

и **4b**:

$$g \ v\ddot{o}c^b \ l \ cons^{gut} \quad (21)$$

с губным или гуттуральным согласным в исходе.

Модели **4a** и **3a** представляют собой варианты с метатезой составляющих конечных фонестем:

$$l \ cons^{lab} / cons^{lab} \ l. \quad (22)$$

и могут быть объединены в одну модель

$$g \ v\ddot{o}c^b \ \left\{ \frac{l \ cons^{lab}}{cons^{lab} \ l} \right\}. \quad (23)$$

Модели **3b** и **4b** представляют собой варианты с метатезой составляющих конечных фонестем:

$$l \ cons^{gut} / cons^{gut} \ l \quad (24)$$

и могут быть объединены в одну модель:

$$g \ v\ddot{o}c^b \ \left\{ \frac{l \ cons^{gut}}{cons^{gut} \ l} \right\}. \quad (25)$$

Таким образом, **модели 3** и **4** можно объединить и представить в виде еще более крупной абстрактной **модели 3**:

$$g \ v\ddot{o}c^b \ \left\{ \frac{l \ cons^{lab/gut/dent/lat}}{cons^{lab/gut/dent/lat} \ l} \right\}. \quad (26)$$

Достаточно большое число реализаций из этого списка образуется по обобщенной модели 5, которая выглядит следующим образом:

$$\left\{ \frac{sl}{l} \right\} v\ddot{o}c^{b(f)} cons^{lab/dent/lat} \text{ (ə)} . \quad (27)$$

Модель 5 реализуется серией субмоделей, показываемых нами далее через литеры соответственно (a), (b), (c), (d), (e), (f).

Реализации slobber, slubber slabber образуются по модели 5a:

$$s l v\ddot{o}c^{b(f)} cons^{lab} \text{ ə} . \quad (28)$$

Реализация slotter образуется по модели 5b:

$$s l v\ddot{o}c^b cons^{dent} \text{ ə} , \quad (29)$$

slorp, slawp, larp – по модели 5c:

$$\left\{ \frac{sl}{l} \right\} v\ddot{o}c^b cons^{lab} . \quad (30)$$

slush – по модели 5d:

$$s l v\ddot{o}c^b cons^{lat} , \quad (31)$$

soos образуются по модели 5e:

$$s v\ddot{o}c^b cons^{dent} , \quad (32)$$

a sup, соответственно, по модели 5f:

$$s v\ddot{o}c^b cons^{lab} . \quad (33)$$

Таким образом, получаем, что ряд обозначений процесса поглощения пищи с шумом с ключевым словом **gobble** – «есть шумно и жадно», реализуется посредством моделей 1 и 2 выделенных сначала для ряда реализаций с ключевым словом **crunch** «грызть яблоко с шумом», а также посредством моделей 3, 4 и 5, выделенных собственно для данного ряда реализаций.

3.3.3 Реализации к ключевому слову guzzle

Перейдем к рассмотрению звукоряда обозначений поглощения жидкости с шумом, ключевое слово **guzzle** «пить шумно и жадно». Этот ряд

представлен следующими реализациями: *gobble, gubble, guzzle, goggle, guggle, gollop, golp, golsh, golk, gulp, gulf, gut, guttle, glut, glitch, gaunge, gorge, gurgle, gawp, flobber, slobber, slabber, slodder, slutter, sluther, slurp, slape, slop, sloop/slop, slawp, slotch, sloosh, sossle, swabble, suck, sup, chobble, chop, chomble, chomple, balk*. Всего он насчитывает 42 лексемы. При анализе этого ряда становится очевидным огромное число либо полных либо частичных сопадений с реализациями ряда **gobble** – «есть шумно и жадно». Характерным признаком ряда с ключевым словом *guzzle* «пить шумно и жадно» является наличие практически во всех реализациях (за исключением трех) фонемы /l/, что является абсолютно закономерным, поскольку данная группа реализаций отображает процессы, связанные с жидкостью (см. с. 67)

Лексемы *gubble, gobble, gob* и *gaup* образуются по **субмодели 3a**:

$$g \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{lab} \left\{ \begin{matrix} \emptyset \\ l \end{matrix} \right\}. \quad (34)$$

g v\check{o}c^b cons^{lab} Лексемы *goggle, guggle, gurgle* по **субмодели 3b**:

$$g \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{gut} l, \quad (35)$$

gollop, golp, gulp gulf golk образуются по **субмоделям 4a**:

$$g \text{ } v\check{o}c^b \text{ } l \text{ } cons^{lab}, \quad (36)$$

и **4b**:

$$g \text{ } v\check{o}c^b \text{ } l \text{ } cons^{gut}, \quad (37)$$

реализация *golsh* образуется по **субмодели 4c**:

$$g \text{ } v\check{o}c^b \text{ } l \text{ } cons^{fric}. \quad (38)$$

Gut, guttle, glut, glitch, guzzle совпадают с реализациями, обслуживающими идею «есть шумно и жадно» и образуются соответственно по **субмоделям 3c, 3d**, выделенным для ряда **gobble** – «есть шумно и жадно», а реализации *gaunge* и *gorge* образуются по нижеследующей фоносемантической **субмодели 3f**:

$$g \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{affr}. \quad (40)$$

Реализации *chomble/chomple, chobble*, образуются по разновидности **модели 2 - субмодели 2b**:

$$\text{ʈ} v\ddot{o}c^b \left\{ \frac{mp}{b} \right\} l, (41)$$

а лексема *chop* по **субмодели 2с**:

$$\text{ʈ} v\ddot{o}c^b p(l). (42)$$

При сопоставлении этих двух моделей отметим наличие в них после краткого гласного заднего ряда билабиального фонотипа, что позволяет нам объединить их в одну упрощенную *промежуточную субмодель 2d*:

$$\text{ʈ} v\ddot{o}c^b cons^{lab} (l). (43)$$

При наложении **субмодели 2d** на **модель 2**, выделенную для ряда **crunch** (см. с. 142 выше), получаем обобщенную абстрактную **модель 2** следующего вида:

$$cons^{lab} v\ddot{o}c^b n \left\{ \frac{\text{ʈ}}{\text{ʈ}} \right\} / \text{ʈ} v\ddot{o}c^b cons^{lab} (l), (44)$$

При анализе звукоряда обозначений «пить шумно и жадно» обнаружилось большое число либо полных совпадений с ответами информантов на вопрос с ключевым словом **guzzle** – «есть шумно и жадно», либо таких, которые отличались друг от друга на одну две фонемы. Таковы реализации *slobber, slabber*, образующиеся по **субмодели 5a**:

$$s l v\ddot{o}c^{b(f)} cons^{lab}. (45)$$

Примечательной в этом списке является реализация *flobber*, которая образуется практически по той же **субмодели 5a**, но с фрикативным *f* в инициали

$$f l v\ddot{o}c^{b(f)} cons^{lab} \text{ə}, (46)$$

что указывает на текучесть модели по фонотипам, а также указывает на то, что в качестве компонента мотивотипа здесь выступает изображение движения губ при питье. Реализации *slodder, slutter, sluther* образуются по выделенной нами ранее **субмодели 5b**:

$$s l v\ddot{o}c^b cons^{dent} \text{ə}, (47)$$

а реализации *slurp, slape, slop, sloop/slop, slawp* - по **субмодели 5с**:

$$s l v\ddot{o}c^b (r) cons^{bilab}, (48)$$

slotch, sloosh образованы по **субмодели 5d**:

$$s \text{ } l \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{affr/fric}, \quad (49)$$

soosle образуется по **субмодели 5e1**:

$$s \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{fric} \text{ } l, \quad (50)$$

которую мы объединяем с **субмоделью 5e**, выделенной нами для soos, и получаем более полную **субмодель 5e** следующего вида:

$$s \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{fric} (l), \quad (51)$$

Реализация sup совпадает с ответом на ключевое слово guzzle и образуется по **субмодели 5f**

$$s \text{ } v\check{o}c^b \text{ } cons^{lab}. \quad (52)$$

В данном списке имеется лишь одна реализация bolk, которая образуется по разновидности **модели 6 субмодели 6a**:

$$cons^{lab} \text{ } v\check{o}c^b \text{ } l \text{ } k. \quad (53)$$

Обобщенная **модель 6** выглядит следующим образом:

$$cons^{lab} \text{ } v\check{o}c^{b/f} \left\{ \frac{l}{r} \right\} cons^{lab/gut/affr} \quad (54)$$

и реализуется серией субмоделей, отражаемых нами в тексте через литеры соответственно (a), (b), (ab) и (c), как будет показано ниже в следующем разделе.

3.3.4 Реализации к ключевым словам windpipe, throat, choke, belch

Рассмотрим лексико-семантическую группу реализаций – обозначений **сжатого, сдавленного горла**. К этой группе относятся реализации, полученные в результате ответов информантов на вопросы, ориентированные на соответствующие ключевые слова. Так на вопрос « Вы весьма вероятно поперхнетесь, если крошка застрянет у вас в ... », ориентированные на ключевое слово **windpipe** «трахея, дыхательное горло», диалектоносители выдали ряд из 18 реализаций, а именно: *gullet, guzzle, ooze, quilter, windpipe,*

wozzle, gullock, gob, gills, kecker, throat, thropple, throttle, clunker, weasand, whistle, hollows, crawl.

При этом на вопрос «Самый лучший способ выпить неприятное лекарство это быстро вылить его себе в ...», ориентированный на ключевое слово **throat** «горло», получен ряд из 11 лексем, содержащий такие реализации, как *throat, thropple, throttle, guggle, guzzle, gullet, gully, ooze, gizzard, quilter, choke*. К звукоизображениям – обозначениям сдавленного горла относятся также реализации, ориентированные на ключевое слово **choke** «душить, поперхнуться» и **belch** «рыгать, страдать рвотой». Многие из этих лексических единиц, так же как и единицы, рассматривавшиеся в предыдущем параграфе, существуют в литературном языке, зафиксированы лексикографическими источниками и отличаются друг от друга на одну-две фонемы. При этом варьирование также происходит, в основном, в пределах одного фонотипа, а различный набор фоносемантических средств, который использовали информанты, объясняется законом множественности номинации.

В результате получены следующие ряды звукоизобразительных реализаций.

Ключевое слово **throat** «горло» - *throat, throttle, thropple, guggle, guzzle, gullet, gully, ooze, gizzard, quilter, choke*.

Ключевое слово **windpipe** «трахея, дыхательное горло» - *gullet, guzzle, ooze, quilter, windpipe, wozzle, gullock, gob, gills, kecker, throat, thropple, throttle, clunker, weasand, whistle, hollows, crawl*.

Ключевое слово **choke** «душить» - *throat, thropple, throttle, crackle, quackle, choke*.

Ключевое слово **belching** «рыгать, страдать рвотой» - *gulch, gelp, gap, gaup, bolch, belch, belge, belk, bolk, blok, boke, baulk, burp, burk, rosp, rift*.

Ключевое слово **vomit** «страдать рвотой» - *puke, spew, vomit, boke*.

Ключевое слово **retch** «тужиться при рвоте» - *retch, reach, rift, yuck, yoke*.

Ключевое слово **hiccup** «икать» - *hacket, hecket, hiccup, keck, yewcums, yewking*.

При анализе рядов реализаций – обозначений сдавленного горла обнаружилось, что часть этих реализаций также либо полностью, либо частично совпадает с реализациями, полученными в рядах реализаций, ориентированных на ключевые слова *crunch*, *guzzle* и *gobble* (упомянутые ряды см. выше). Так, реализации *gelp*, *gob*, *gar*, *gaup* образуются по обобщенной **субмодели 3а**:

$$g \ v\check{o}c^{b(f)} \ cons^{lab} (l). \quad (55)$$

Реализация *guggle*, которая уже встречалась в списках ответов на ключевые слова **gobble** и **guzzle** «есть шумно и жадно» и «пить шумно и жадно», образуется по **модели 3b**:

$$g \ v\check{o}c^b \ cons^{gut} l, \quad (56)$$

guzzle образуется по **модели 3с**:

$$g \ v\check{o}c^b \ cons^{dent} l, \quad (57)$$

а реализации *gullet*, *gully*, *gullock*, *gulch* образуются по новой обобщенной **модели 3g**:

$$cons^{gut} \ v\check{o}c^b \ l \ \text{tʃ} / \text{ət} / k. \quad (58)$$

Перейдем теперь к рассмотрению негуттурального фоносемантического ряда, представленного здесь моделями 6 и 7.

Реализации *belk*, *bolk*, *baulk*, *boke* образуются по **субмодели 6а**:

$$cons^{lab} \ v\check{o}c^{b(f)} \ l \ k \quad (59)$$

$cons^{lab} \ v\check{o}c^b \ l$ реализации *belch*, *bolch*, *belge*, образуются по **субмодели 6b**:

$$cons^{lab} \ v\check{o}c^{b(f)} \ l \ \text{tʃ}. \quad (60)$$

При наложении этих моделей получаем одну обобщенную **субмодель 6ab**:

$$cons^{lab} \ v\check{o}c^{b(f)} \ l \ \left\{ \begin{matrix} k \\ \text{tʃ} \end{matrix} \right\}. \quad (61)$$

$cons^{lab} \ v\check{o}c^b \ l$ Реализации *burp*, *burk* образуются по **субмодели 6 с**:

$$cons^{lab} \ v\check{o}c^f \ r \ cons^{lab/gut}, \quad (62)$$

которая отличается наличием гласного переднего ряда и наличием фонемы **r** вместо фонемы **l**. При наложении этой **субмодели** на **субмодель 6a** получаем одну обобщенную **модель 6** следующего вида:

$$cons^{lab} v\check{o}c^{b/f} \left\{ \frac{l}{r} \right\} cons^{lab/gut/affr} . \quad (63)$$

Реализации *throat*, *throttle*, *throttle* образуются по **модели 7**:

$$th r v\check{o}c^b \left\{ \frac{t}{p} \right\} l . \quad (64)$$

Ряд реализаций образуются по обобщенной **модели 8** следующего вида:

$$cons^{gut/affr} v\check{o}c^{f(b)} k \{ \text{ə/ət/əp} \} . \quad (65)$$

Данная модель реализуется через три субмодели, показываемых нами через литеры (a), (b) и (c).

Реализации *keck*, *kecker* и *choke* являются родственными словами (Web, OED) и образуются по **субмодели 8a**:

$$\left\{ \frac{k}{tʃ} \right\} v\check{o}c^{b/f} k \text{ (ə)} . \quad (66)$$

Реализации *hacket*, *hecket* образуются по **субмодели 8b**:

$$h v\check{o}c^f k \text{ ət} , \quad (67)$$

а реализация *hiccup* по **субмодели 8c**:

$$h v\check{o}c^f k \text{ əp} . \quad (68)$$

Учитывая тот факт, что заднеязычная фонема **k** и фарингальная фонема **h** принадлежат к гуттуральному фонотипу, представляется возможным объединить **субмодели 8a, 8b и 8c** в одну обобщенную **модель 8**, представленную выше.

Остальные реализации, рассматриваемые в этом разделе, подразделяются на шесть малочисленных групп – по одной или две реализации в группе, что не позволяет нам говорить о продуктивной словообразовательной модели, поскольку уровень заполнения этих моделей в наивысшей степени конкретный. Считаем все же необходимым описать их в данной главе нашего исследования, учитывая их инициали и финали.

Группа 1:

Реализации crackle и quackle:

$$k \frac{r}{w} v\ddot{o}c^f k (l), \quad (69)$$

Группа 2:

Реализация quilter :

$$kw v\ddot{o}c^f l t \text{ а. } (70)$$

Группа 3:

Реализации gosp, gift :

$$r v\ddot{o}c^{b/f} \left\{ \frac{s}{f} \right\} cons^{lab/dent} . \quad (71)$$

Группа 4:

Реализации spuke и spew:

$$sp j u (k). \quad (72)$$

Группа 5:

Реализации ooze, wozzle:

$$(w) v\ddot{o}c^{lab} z l, \quad (73)$$

Группа 6:

Реализация clunker :

$$kl v\ddot{o}c^b n k \text{ а. } (74)$$

Таким образом, в целом было рассмотрено 173 реализации – обозначений процессов, происходящих в полости рта, носа и горла, связанных с передачей идеи поглощения пищи или жидкости, удушения и икания. Было выделено 8 моделей, реализуемых через серию субмоделей, фоносемантических моделей, – **звукоизобразительных гиперлексем**, которые служат инвариантами вариантов реализаций, полученных при ответах информантов на вопросы «Вопросника». Каждая гиперлексема отражает мотив, лежащий в основе номинации:

Модель 1:

$$\left\{ \frac{s}{f} \right\} \left\{ \frac{k}{g} \right\} r v\ddot{o}c^b n \left\{ \frac{t}{j} \right\} \quad (75)$$

«кусание , грызение»

scrunch, fraunch, crunch

Модель 2:

$$cons^{lab} v\ddot{o}c^b n \left\{ \frac{t}{d} \right\} / t v\ddot{o}c^b cons^{lab} (l) \quad (76)$$

«чавканье»

munch, chomp, chomple

Модель 3:

$$g v\ddot{o}c^b \left\{ \frac{l cons^{lab/gut/dent/lat}}{cons^{lab/gut/dent/lat} l} \right\} \quad (77)$$

«глотание»

gut, guttle, glut, gobble

Модель 4:

$$g v\ddot{o}c^b l cons^{lab/gut} \quad (78)$$

«глотание одним глотком»

gulp, gulf

Модель 5:

$$\left\{ \frac{sl}{l} \right\} v\ddot{o}c^{(f)} cons^{lab/dent/lat} (\emptyset) \quad (79)$$

«всасывание ртом жидкости»

slobber, sludder

Модель 6:

$$cons^{lab} v\ddot{o}c^{b/f} \left\{ \frac{l}{r} \right\} cons^{lab/gut/affr} \quad (80)$$

«рыгание, рвота»

bolk, belk, belch

Модель 7:

$$th r v\ddot{o}c^b \left\{ \frac{t}{p} \right\} l. \quad (81)$$

«хрипение»

throttle, thropple

Модель 8:

$$cons^{gut/affr} v\ddot{o}c^{f(b)} k \{ \emptyset / \emptyset t / \emptyset p \} \quad (82)$$

«икание»

hecket, hiccup

Проведенное исследование показало наличие в преобладающем количестве выделенных моделей либо инициального либо финального, а иногда как инициального, так и финального гуттурального фонотипа. Как отмечает в своей работе А. Б. Михалев «... исследования в области символизма

различных типов согласных усматривают ассоциативную связь способа артикуляции «горловых» звуков с потенциально возможными понятиями: «образуясь соприкосновением задней части языка с мягким небом, т.е. у самой гортани, они изображают “горловую деятельность” - глотание, голосовое звукоизвлечение, собственно гортань...», а в статье «Фоносемантические функции заднеязычных, фарингальных и ларингальных в корневых морфемах абазинского языка» [125, С.18-22] он приводит следующие примеры из данной семантической сферы на материале абазинского языка: «гвылахара» «застрывать в горле», «гвылкъяра» «поперхнуться», «подавиться», гвалагара «тошнота». Горловая деятельность прослеживается также в словах «къякъяра» «жевать», «разжевывать», «кыкъяра» «заикаться». К лексике, имеющей отношение к голосовым звукоизвлечениям, в абазинском языке можно отнести: «квыц-квыцра» «шептать», «сплетничать», кӀкӀӀра «ржать», «хохотать», «хъвагӀгӀра» «выть», «мычать», «кричать», «гъяра» «ворчать», «гъгъяра» «рычать, реветь» (о хищных животных из семейства кошачьих), «гъызра» «стонать», «гъынцӀкъявара» «хныкать» [см. также 79].

В шести моделях, выделенных в настоящем исследовании, наличествует билабиальный согласный либо в инициали, либо в финали. Билабиальный согласный символизирует «губную деятельность» [121, С. 97] - движения, производимые губами при поглощении пищи или жидкости, а также движения губ при рвоте.

Характерно наличие латерального сонанта /l/, особенно в инициали, который связывается с понятием «жидкость» и движением языка при лизании и лакании, а также вибранта /r/, символизирующего дрожание и повторяемость действия. Фрикативный s в инициали отражает звук, производимый ртом. Характерным является и то, что гласный практически всегда оказывается гласным заднего ряда, что является прямой индикацией процессов, связанных с понятием «горло». Аффриката, которая также наличествует в наших моделях, указывает на напряженность обозначаемого процесса. Наличие именно указанных выше фонотипов подтверждается также опубликованными ранее

результатами проведенного нами на этой же группе лексем исследования [162], носившего поисковый характер и имевшего целью подтвердить или установить звукоизобразительную роль отдельных фонем в передаче понятий *кусания, грызения, всасывания и чавканья, чмоканья, пронзительного крика* при помощи метода структурно-фонетического анализа.

После установления звукоизобразительного статуса вышеупомянутые группы лексем были подвергнуты структурно-фонетическому анализу с использованием статистических методов обработки данных, с целью статистически подтвердить звукоизобразительную функцию фонем, участвующих в рассматриваемых звукоизображениях. Данный метод был впервые применен Е.И. Слоницкой [140] к материалу обозначений округлого. Структурно-фонетический анализ единиц, составляющих данные фоносемантические группы, проводился в рамках единого и весьма строгого подхода к обработке данных, использующего стандартные методы статистического анализа и обеспечивающего надежную количественную оценку результатов выборок конечного объема при $n \geq 30$, где n – объем выборки.

Применение статистических методик для выборок большого объема позволяет получить для произвольно распределенной случайной величины надежные оценки таких важнейших параметров распределения, как $\bar{X}$ – выборочное среднее значение случайной величины и его доверительный интервал, S_x (выборочное) среднеквадратичное отклонение, $S_x / \sqrt{n}$ – среднеквадратичное отклонение среднего значения (n – объем выборки), V_μ – коэффициент вариации среднего значения случайной величины.

Для содержательной оценки значимости полученных данных необходимо их сравнение с частотами появления данных фонотипов и отдельных фонем в словах английского языка в целом, т.е. с фоновыми частотами.

Для абсолютно строгого решения поставленной задачи следовало, пользуясь статистической процедурой, провести частотный анализ всего словарного массива (в данном случае Большого Оксфордского словаря),

однако, по вполне понятным причинам это не представлялось реально осуществимым. Общепринятым выходом из подобной ситуации является использование *представительной* выборки гораздо меньшего объема, полученной из всего массива случайным образом, что на практике реализуется в результате применения генератора случайных чисел. Тем не менее, и в этом случае возникают труднопреодолимые сложности технического характера, вследствие чего был использован словарь меньшего, но достаточно большого объема (в 100 раз превышающий объем выборок) – Shorter Oxford English Dictionary.

Фоновая выборка была составлена с помощью генератора случайных чисел. В качестве генератора случайных чисел использовалась стандартная программа равномерно распределенной целочисленной случайной величины в интервале от 1 до 70 000. В результате была получена таблица из 700 чисел, случайно распределенных в интервале от 1 до 70 000. Затем из словаря, все слова которого были пронумерованы, были выбраны те слова, порядковые номера которых соответствовали числам полученной таблицы. Таким образом, была получена выборка сравнения, насчитывающая 700 лексем (4652 фонемы) которая в дальнейшем именовалась фоном. Данный фон подвергся статистической обработке, результаты которой были сведены в таблицу. Статистической обработке подверглись также все фонемы, составлявшие ЗИ-лексемы исследуемых групп [140].

Далее было проведено сравнение частот встречаемости звукоизобразительных фонем в исследуемых группах и в фоновой выборке, результаты которого оказались поразительными, поскольку встречаемость фонем, имеющих звукоимовительное значение, в наших группах значительно превышает вероятностное ожидание их появления в языке в целом.

Так, результаты сравнения, показали, что группа *всасывание* характеризуется превышением встречаемости фонем s и l в среднем в 4,4 и 3,1 раза соответственно. В группе *кусание, грызение* выявлено значительное превышение встречаемости фонем g, r, n, k в 4,62; 4,19; 2,9 и 2,1 раза

соответственно. В группе *чавканье, чмокание* наблюдается очевидное превышение встречаемости фонем *tʃ, ʌ, m, p* в 28,7; 6,48; 3,91 и 3,9 раза соответственно, а в группе *пронзительный крик* превышение встречаемости фонем *s, k, r, i* в 2,73; 5,66; 3,51 11,27 раза соответственно, что является достоверным подтверждением ЗИ-статуса указанных выше фонем при передаче соответствующих значений.

Повторим, что в нашем исследовании мы пользуемся термином *фонестема*, который отражает повторяющуюся связь между определенной фонемой или комплексом фонем и смыслом.

Выделенные для исследуемого материала *фонестемы* являются инициальными и финальными элементами моделей. Исследование подтвердило тот факт, что звукоизобразительность может проявляться на уровне мотива номинации, а не значения слова как такового. С.В. Воронин указывал на то, что наиболее очевидным свидетельством существования словообразовательной модели можно считать наличие ряда, состоящего из того или иного числа слов, имеющих общий для них элемент словообразовательной структуры и объединенных общностью значения. Если такие ряды встречаются в области звукоподражательной лексики, то можно говорить о существовании словообразовательных моделей *ономатопов* [43, 201]. Представляется, что данные выводы справедливы и для звукосимволической лексики, а материал данной главы является тому подтверждением.

Таким образом, в ходе исследования оказалось возможным выделить для данного континуума 8 обобщенных моделей звукоизобразительных слов, являющихся промежуточным звеном между абстрактными моделями типов звукоизобразительной лексики, выделенных *фоносемантикой* для *ономатопеи* [52] и рядами конкретных звукоизображений с конкретной семантикой. Чем ниже уровень абстракции, тем конкретнее заполнение позиций в моделях (см. выделенные в ходе исследования группы 1-6 стр.)

Очевидным свидетельством существования словообразовательной модели можно считать наличие ряда, состоящего из того или иного числа слов,

имеющих общий для них элемент словообразовательной структуры (в нашем исследовании это инициаль-фонестема, а во многих случаях и финаль) и объединенных общностью значения. Такая модель является **звукоизобразительной гиперлексемой**, служащей инвариантом фоносемантических вариантов реализаций, под которыми мы понимаем слова, воспринимаемые говорящими как соответствующие одному и тому же номинату и отличающиеся друг от друга на одну или две фонемы. Если варьирующие фонемы принадлежат к одному фонотипу, то мы имеем дело с фонетическими вариантами одной лексемы, а если к разным, то мы имеем дело с *фоносемантическими синонимами*. Структурно звукоизобразительная гиперлексема состоит из инициали, гласного и финали. Инициаль рассматривается нами как определитель, то есть фонестема, передающая значение мотивотипа, лежащего в основе номинации, а следующий за инициалью гласный и финаль вскрывают дополнительные семы и рассматриваются нами как определяемое, то есть то, как именно происходит процесс. Инициаль-фонестема практически всегда постоянна или изменяется в пределах одного фонотипа, финаль более подвержена изменениям, что и отражается в гиперлексеме.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Исследование, проведенное на материале реализаций английской диалектной звукоизобразительной лексики с ключевыми словами, описывающими процессы, протекающие в полости рта, носа, горла и глотки, показало, что звукоизобразительные диалектные лексемы организованы по принципу полевой структуры, где многие единицы, повторяясь, входят в это множество как члены разных рядов. Эти ряды представляют собой фоносемантические поля, составленные из совокупности определенных субпространств, где нередко единицы отличаются друг от друга последовательно на одну-две фонемы, являясь при этом ответами на одно и то же ключевое слово.

2. В структуре звукоизобразительного слова инициаль-фонестема является определяющим элементом, указывающим на артикуляционное/акустическое пространство, в котором протекает процесс. Последующий гласный и финаль-фонестема указывают на различные оттенки того, как именно протекает процесс. При этом вскрываются дополнительные семы в лексеме, что делает такую реализацию *фоносемантическим* синонимом *фоносемантического слова* при условии, что варьирование происходит в пределах разных фонотипов. Если же варьирование происходит в пределах одного фонотипа, то такие реализации являются фонетическими вариантами друг друга.

3. В случае, если лексикографические источники и регистрируют лексемы вообще, что на самом деле не всегда имеет место, то часто они квалифицируют их как варианты. В остальных случаях практически невозможно определить, какая реализация является основным вариантом, а какая является вариантом варианта. То общее, вариантами чего являются конкретные реализации, есть абстракция, и для него предлагается термин *звукоизобразительная гиперлексема*. Звукоизобразительная гиперлексема

является семантизированной моделью (инвариантом), представляющей собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания, реализующейся через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Она характеризуется как формальным так и смысловым единством. При этом допускается варьирование согласного как в пределах одного фонотипа (фонетические варианты), так и в пределах разных фонотипов (фоносемантические синонимы) при *возможном*, ограниченном фонотипом, варьировании гласного. Такого рода абстракция может быть обнаружена только в мире звукоизобразительности с его гипервариативностью.

4. Континуум из многочисленных (свыше 170) реализаций, составляющих совокупность субпространств, объединенных понятием «буккальная деятельность», может быть представлен, как реализующий ряд из восьми обобщенных фоносемантических моделей – звукоизобразительных гиперлексем, каждая из которых реализуется через серию субмоделей. В основе каждой звукоизобразительной гиперлексеми лежит мотивотип, положенный в основу номинации и реализуемый через инициаль-фонестему и финаль-фонестему. Такими фонестемами для фоносемантического поля «буккальная деятельность» являются фонестемы g-, gl-, gr-, sl-, (s)kr-, m-, tf- thr-.

Соответственно можно рассматривать реализации, образующиеся по определенной модели, в качестве фонетических вариантов друг друга, если варьирование происходит в пределах одного фонотипа. Если варьирование происходит в пределах разных фонотипов и реализации получают дополнительные семы, реализуемые через финаль-фонестемы, то такие реализации следует рассматривать в качестве семантических вариантов (синонимов). При этом сама модель – *звукоизобразительная гиперлексема* является инвариантом. Такая особенность варьирования характерна только для звукоизобразительного слова и, в особенности, для диалектного звукоизобразительного слова.

5. Выделенные модели – звукоизобразительные гиперлексемы представляют собой обобщенные семантизированные модели звукоизобразительных слов, являющиеся промежуточным звеном между абстрактными моделями типов звукоизобразительной лексики, выделенных фоносемантикой для ономотопеи [52], и рядами конкретных звукоизображений с конкретной семантикой. Чем ниже уровень абстракции, тем конкретнее заполнение позиций в моделях, что демонстрируется через модели в группах 1-6 на стр. 28-29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что:

- Звукоизобразительная лексика имеет длительную и плодотворную историю изучения. В конце XX века складывается новое направление в лингвистике, фоносемантика, являющаяся интегративной наукой, возникшей на стыке фонетики, семантики и лексикологии. Разработана универсальная классификация звукоизобразительной лексики.

- Изучение звукоизобразительной лексики как и исследования, посвященные проблемам вариативности, проводилось в основном на материале литературного языка.

- Изучение английской диалектной лексики проводилось в рамках исследований, связанных с ее описанием и составлением лингвогеографических атласов, а также с вопросами территориальной вариативности.

Наше исследование показало, что привлечение к исследованиям диалектной лексики, характерной чертой которой является высокая степень экспрессивности и диффузности семантики, дает особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал. С другой стороны, наше исследование, проведенное на материале диалектной звукоизобразительной лексики, важнейшими чертами которой являются гипервариативность, создаваемая вариативностью диалектного слова, помноженной на гипервариативность звукоизобразительного слова вообще, а также ее интердиалектный характер, позволило пролить свет на решение вопроса о границе вариативности в диалектном звукоизобразительном слове.

Результаты исследования, проведенного на материале английской диалектной лексики, позволяют утверждать, что:

- диалектная лексика, обладая такой отличительной чертой, как экспрессивность, дает нам особенно богатый и интересный

звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках диалектной фоносемантики, поскольку в ней наличествуют многочисленные и разнообразные группы звукоизобразительных слов. Подтверждается высказанная во Введении рабочая гипотеза о том, что диалектная лексика особенно богата звукоизобразительными образованиями, исследование которых может дать много нового как для теории звукоизобразительности, так и для теории вариативности.

В ходе исследования были обнаружены обширные ряды реализаций, объединенных общим значением и различающихся на одну или две фонемы.

Большинство реализаций, принятых к исследованию и объединенных понятием *тело человека*, имеют звукоизобразительный статус. В исследуемой нами группе обнаружены ряды реализаций, образованные из однозначных или очень близких по значению экспрессивных элементов, в основе номинации которых лежит один определенный мотивотип. Фоносемантическая структура такого ряда повторяется из лексемы в лексему, варьируя в пределах одного фонотипа.

Наиболее многочисленными оказались ряды реализаций – обозначений процессной, в частности, буккальной деятельности, особенно обозначения поглощения жидкости и пищи. Такого рода материал в подавляющем большинстве демонстрирует нам признаки звукоимпульсивной подсистемы. Тем не менее во многих реализациях присутствуют и черты звукоподражательной лексики. Все звукоизобразительные реализации поддаются субкатегоризации на основании мотива номинации в соответствии с классификацией, предложенной профессором С.В. Ворониным, что подтверждает универсальность этой классификации.

В исследованном массиве наличествуют фоноинтракинесемизмы – изображения процессов, производимых человеком (человеческим телом) в процессе жизнедеятельности (например, крик разного рода, буккальная деятельность и прочее), мимеоинтракинесемизмы – обозначения частей лица, экстракинесемизмы – обозначения округлого, большого и малого, интра-

экстракинесемизмы – обозначения движения. Таким образом, полученные данные указывают на преобладание фоноинтракинесемизмов в фоносеманической группе, объединенной значением *тело человека*.

Впервые установлен звукоизобразительный статус 81 диалектной реализации, представленной в корпусе примеров, отражающих речь носителей английских диалектов.

- Можно констатировать, что в английской лексикографической традиции вариативность признается либо через комментарий лексем в одной статье, либо прямо указывается, что они являются вариантами. Диалектный лексикон отличается от литературного, в частности тем, что некоторые лексические единицы, восходящие к одному этимону, но отличающиеся по типу фонетического развития, в норме оказываются разными лексемами, порой расходящимися семантически так далеко, что полностью обособляются и не входят даже в синонимические ряды, в то время как в диалектах они могут не только сохранить семантическую близость и объединяться в группы по типу синонимии, но даже объединяться в совокупность фонетических вариантов одной лексемы.

- весь комплекс реализаций с ключевыми словами, описывающими процессы, протекающими в полости рта, носа, горла, и глотки, представляют собой фоносемантическое поле, коренным образом отличающееся от обычных лексических рядов, которые характеризуются доминантой синонимического ряда или «ядерной лексемой» в полевого множестве. В *фоносемантическом поле*, организованном из звукоизобразительной диалектной лексики, многие единицы, повторяясь, входят в это множество как члены разных рядов, представляющих собой фоносемантические поля, составленные из совокупности определенных субпространств, мотивотип которых отражают инициаль-фонестема и финаль-фонестема, и где нередко единицы отличаются друг от друга последовательно на одну-две фонемы, являясь при этом ответами на одно и то же ключевое слово.

В структуре звукоизобразительного слова инициаль-фонестема является определяющим элементом, указывающим на артикуляционное/акустическое пространство, в котором протекает процесс, а последующий гласный и финаль-фонестема указывают на различные оттенки того, как именно протекает процесс, вскрывая дополнительные семы в лексеме, делая при этом данную реализацию *фоносемантическим* синонимом, при условии, что происходит варьирование разных фонотипов. Если же варьирование происходит в пределах одного фонотипа, то такие реализации, отличаясь друг от друга на одну или две фонемы являются фонетическими вариантами друг друга. То общее, вариантами чего являются конкретные реализации, есть абстракция, и для него предлагается термин *звукоизобразительная гиперлексема*.

Звукоизобразительная гиперлексема является семантизированной моделью (инвариантом), представляющей собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания. Она реализуется через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Звукоизобразительная лексема характеризуется как формальным, так и смысловым единством и допускает варьирование согласного как в пределах одного фонотипа (фонетические варианты), так и в пределах разных фонотипов (фоносемантические синонимы) при *возможном*, ограниченном фонотипом, варьировании гласного. Такого рода абстракция может быть обнаружена только в сфере звукоизобразительности с ее вариативностью.

Конкретному факту обнаружения этой абстракции способствовало обращение к диалектному материалу, в котором вариативность звукоизобразительной сферы резко усилена за счет вариативности диалектного слова, где наличествует, во-первых, вариативность географическая, а, во-вторых, вариативность за счет отсутствия фиксированной нормы. Континуум из многочисленных реализаций, составляющих совокупность субпространств, объединенных понятием «буккальная деятельность», может быть представлен как реализующий ряд из восьми обобщенных фоносемантических моделей –

звукоизобразительных гиперлексем, каждая из которых реализуется через серию субмоделей.

Диалектный материал, который являлся бы одновременно звукоимвольическим и звукоподражательным, описывается, как нам кажется, впервые, поэтому полагаем, что полученные модели могут явиться новым шагом в осмыслении звукоизобразительной системы языка. Этот вывод оказывается возможным получить только благодаря тому, что объектом исследования был избран материал диалектного языка с его собственной обязательной вариативностью. Однако, если в других разделах лексикона смогут быть обнаружены ряды – пусть не столь обширные – вариантов, их тоже можно объединить по принципу гиперлексеи, которая есть абстракция, представляющая собой модель. Содержательно же она представляет семантическое общее всех вариантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, В. И. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке / В. И. Абаев // Сб. научн. Трудов/ Институт языкознания АН СССР. – М., 1956. - Т. 6. - С. 409 - 427.
2. Аванесов, Р. И. Очерки русской диалектологии /. Часть первая Р. И. Аванесов.- М.: Учпедгиз, 1949. - 336 с.
3. Аванесов, Р. И. Общенародный язык и местные диалекты на разных этапах развития общества / Р. И. Аванесов. - М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1954. - 24 с.
4. Аванесов, Р.И. О двух аспектах предмета диалектологии / Р.И.Аванесов // Общеславянский лингвистический атлас (материалы и исследования) / Р.И.Аванесов.- М.: Наука, 1965. – С. 24-35.
5. Аветян, Э. Г. Смысл и значение/ Э. Г. Аветян. -Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1979. - 412 с.
6. Античные теории языка и стиля (Антология текстов) /Под ред. О. Фрейденберг.- М.; Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936.; СПб.: Алетейя, 1996. - 368 с.
7. Антоненко, Н. В. Семантический потенциал мотивирующих основ и префиксов (На материале английского языка). Дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04./ Н. В. Антоненко. - СПб., 2001. -219с.
8. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка /Ю. Д. Апресян. - М.: Наука, 1974. – 368 с.
9. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка/ И. В. Арнольд. - М.: Просвещение, 1990. - 303 с.
10. Афанасьев, А. Ю. Вопросы семантической эволюции лексики (На материале английских звукоподражательных существительных): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04. /А. Ю. Афанасьев. - Л., 1984. – 20с
11. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз,

- 1957; М., 1997. – 168 с.
12. Ашмарин, Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья/ Н. И. Ашмарин // Известия Азербайджанского университета. Обществ. науки. - 1925. Т. 2-3. - С. 143-157. -Т. 4-5. - С. 75-99.
 13. Ашмарин, Н. И. О морфологических категориях подражаний в чувашском языке / Н. И. Ашмарин. – Казань, 1928. – 160с.
 14. Баранникова, Л. И. Русские народные говоры в советский период / Л. И. Баранникова. - Саратов: 1967. – 206 с.
 15. Баранникова, Л. И. К проблеме социальной и структурной изменчивости диалекта / Л. И. Баранникова // Вопросы социальной лингвистики / Под ред. А.В. Десницкой и др. - Л.: Наука, 1969. – С. 314-343.
 16. Барташова, О. А. Звукоизобразительность в терминологии (На материале английских морских терминов): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04. / О. А. Барташова - Л., 1987. – 21с.
 17. Бартко, Н. В. Английские звукоизобразительные RL-глаголы: Фоносемантический анализ: дисс. канд. филол. наук / Н. В. Бартко - СПб., 2002. -288с
 18. Безрукая, А. Н. Лексико-семантические и фонетические манифестации языковой вариативности (на материале английского языка Великобритании США и Канады): автореферат дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04./ А. Н. Безрукая – Белгород, 2009. – 22 с.
 19. Бенвенист, Э. Природа языкового знака. // Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. -М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
 20. Блинова, О. И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Диалектная лексика 1971 / Под ред. Ф.П.Филина и Ф.Н.Сороколетова. -Л.: 1972. – С. 92-104.
 21. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд - М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
 22. Бородина, М. А. Проблемы лингвистической географии / М. А Бородина - Л.: Наука, 1966. – 220 с.
 23. Братусь, И. Б. Акустические ономотопы в индонезийском языке:

автореферат дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.18. / И. Б. Братусь -Л.: 1976. -16 с .

24. Бродович, О.И. Диалектная вариативность английского языка: аспекты теории / О.И. Бродович - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 196 с.
25. Бродович, О. И. Об одной черте диалектной лексики/О. И. Бродович, Воронин С.В. // Вестник Ленингр. госуд. ун-та. - Л., 1985. - Вып. 2. - № 9. С. 15
26. Бродович О. И. Воронин С. В. Об одном эксцентричном средстве оптимизации коммуникативного процесса. (Cockney Rhyming Slang) / О. И. Бродович, Воронин С.В. // Речевое воздействие: психологические и психолингвистические проблемы /Институт языкознания АН СССР - М., 1986. – С. 85
27. Бродович, О. И., Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество / О. И. Бродович, Н.Н. Швецова // Проблемы фоносемантики: Тезисы выступлений на совещании / Отв. ред. Ю.А. Сорокин. - М.: Изд-во ИЯ АН СССР 1989. с. 7-8.
28. Бродович, О. И. К вопросу о вариативности слова (на материале звукоизображений открывания рта в английских диалектах) / О. И. Бродович, Н. Н. Швецова // Проблемы семантики и прагматики: сборник научных трудов. - Калининград: Изд-во КГУ, 1996. - С. 39.
29. Бродович, О. И. Этимологическое гнездо bogey «бука; пугало»: фоносемантический анализ / О. И. Бродович, С. В. Воронин //Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: материалы всероссийс. конф. / Отв. ред. А. В. Пузырёв - М.: Изд-во ИЯ АН СССР, 1999. –С. 124-125.
30. Бродович, О. И. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: вариативность и фоносемантика / О. И. Бродович, Н. Н. Швецова— *Studia Linguistica* XII. Перспективные направления современной лингвистики: Сборник. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003 г. - С. 80 – 84.

31. Бубрих Д. В. К проблеме изобразительной речи / Д. В. Бубрих// Ученые записки Карело-финск. ун-та, 1948. – Т.3. - Вып. 1. – С. 85-94.
32. Вельди, Э. А. Англо-эстонские параллели в ономатопее автореферат дис... канд. филол. наук: 10.02.04./ Э. А. Вельди - Тарту, 1988. – 15 с.
33. Вестерман, Д. Звук, тон и значение в западноафриканских суданских языках / Д.Вестерман // Африканское языкознание - М., 1963, С. 94-113.
34. Виноградов, В. В. О формах слова / В. В. Виноградов //Вопросы языкознания. – М., 1955. - № 4. - С 12-17.
35. Воронин, С. В. Английские ономатопы (Типы и строение): дисс. канд. филол. наук: 10.02.04 /С. В. Воронин. – Л., 1969. – 582 с.
36. Воронин, С. В. Протетическое /s-/ в английских ономатопах / С. В. Воронин // Сб. науч. трудов/ Самарканд. гос. ун-т. - 1973. - Вып. 243. С. 151.
37. Воронин, С. В. Германские итеративные RL-форманты и звукоимовизм/ С. В. Воронин // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии / Отв. ред. Т.М. Беляева. -Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1980. - С. 125-131.
38. Воронин, С. В. Основы фоносемантики/ С. В. Воронин - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982; М.: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
39. Воронин, С. В. Синестезия и звукоимовизм / С. В. Воронин // Психолингвистические проблемы семантики / Ред. А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович / ИЯ АН СССР. М: Наука, 1983. – Глава 7. – 288 с.
40. Воронин, С. В., Климова С.В. О разработке звукоизобразительных этимологий в английской лексикографии/ С. В. Воронин, С. В. Климова // Вестник Ленингр. гос. ун-та. - Л., 1986. - Сер. 2
41. Воронин, С. В. О семантической структуре звукоподражательного слова / С. В. Воронин //Смысл и значение на лексическом и синтаксическом уровнях. - Калининград, 1986.
42. Воронин, С. В. Звукоизобразительность и рифмующийся слэнг/ С. В. Воронин, Моисеева Е. А. // Социальная стратификация языка:

Материалы межвуз. конф. - Пятигорск, 1989.

43. Воронин, С. В. Из инструментария фоносемасиолога: модель и фонемотип/ С. В. Воронин // Концептуально обусловленная вариативность единиц языка. - Рига: Изд-во Латв.гос. ун-та, 1989а. - С.42-48.
44. Воронин, С.В. О методе фоносемантического анализа // Лингвометодические аспекты семантики и прагматики текста / Ред. кол.: Р.Б. Лебедева, М.Н. Кострикин, И.Ф. Шамара. Курск, 1990.
45. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании (Очерки и извлечения)/ С. В. Воронин - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990а. - 200 с.
46. Воронин, С. В. Этимология и фоносемантика / С. В. Воронин // Проблемы этимологии тюркских языков. - Алма-Ата: Гылым, 1990. - С.62-70.
47. Воронин, С. В. Фоносемантика и этимология/ С. В. Воронин // Диахроническая германистика / Отв. ред. Л.П. Чахоян. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 1997. - С. 131-164.
48. Воронин, С. В. Звукоподражание / С. В. Воронин // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 165-166; 2-е репринт, изд.: Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998.
49. Воронин, С. В. Звукосимволизм / С. В. Воронин // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 166; 2-е репринт, изд.: Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998.
50. Воронин, С. В. Некоторые вопросы этимологической фоносемантики/ С. В. Воронин, С. В. Климова // Англистика: современные достижения и традиции: Российск. межвузов. научн. конф.. посв. 50-летию каф. англ. филологии филологич. фак-та СПбГУ: Тезисы докладов. СПб., 1998, с. 19-22.

51. Воронин, С. В. Знак не-произволен и произволен: новый принцип на смену принципу Соссюра / С. В. Воронин // Актуальные проблемы психологии, этнопсихоллингвистики и фоносемантики. - М., 1999. - С. 130.
52. Воронин, С. В. Английские ономатопы: Фоносемантическая классификация / С. В. Воронин. - 2-е изд., доп. - СПб.: Геликон Плюс, 2004. – 192 с.
53. Газов-Гинзберг, А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках?/ А.М. Газов-Гинзберг. - М.: Наука, 1965. – 183 с.
54. Газов-Гинзберг, А.М. Символизм прасемитской флексии / А.М. Газов-Гинзберг. – М.: Наука, 1974. – 122 с.
55. Галеев, Б. М. Светомузыка: становление и сущность нового искусства/ Б. М. Галеев. - Казань, 1976. - 272 с.
56. Галеев, В. М. Человек, искусство, техника: Проблема синестезии в искусстве/ Б. М. Галеев. - Казань: Изд. Казанск. ун-та, 1987. – 264 с.
57. Гастев, Ю. А. Модель/ Ю. А. Гастев //Большая Советская энциклопедия. Т. XVI. - 3-е изд. -М., 1974. -С. 399-400.
58. Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма. На материале современного русского литературного языка/ К. С. Горбачевич – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
59. Горелов, И. Н. О возможной примерной мотивированности языкового знака/ Горелов И. Н. //Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. - Л., 1969. С. 17-20.
60. Горелов, И. Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе / И. Н. Горелов - Челябинск: Изд-во Челябинского пед. ин-та, 1974. – 116 с.
61. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию/ В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс. 1984. – 400 с.
62. Гурджиева Е. А. Элементарный звуковой символизм: дисс. канд. филол. наук. – М., 1973. – 31с.

63. Дрожащих, Н. В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония. - Тюмень: Изд-во Тюм. ГУ, 2006. – 256 с.
64. Дубинская, Е. А. К символизму лабиальных/ Е. А Дубинская, С.В Воронин// Функциональные особенности лингвистических единиц. - Краснодар, 1979. С. 113-119.
65. Егорова, А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes). Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ГОУ ВПО «Ивановский государственный Университет». - М., 2008. – 24 с.
66. Жерновой, А.Н., Левицкий В. В. Начальные сочетания фонем в немецком языке. // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин: 1988, с. 124-132.
67. Живов, Е.М. Центр и периферия в языке в свете языковых универсалий/ Е.М. Живов, Б.А. Успенский // Вопросы языкознания. – 1975. - № 5. - С. 24-35.
68. Жирмунский, В.М. О некоторых проблемах лингвистической географии / В.М. Жирмунский // Вопросы языкознания. - 1954. - №4
69. Журавлёв, А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлёв. - Изд. 2-е., испр., и доп. - М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
70. Журавлев, А.П. О мотивированности признаковой семантики слова/А. П. Журавлев // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. - Л., 1969. С. 64-63.
71. Журавлев, А.П. Символическое значение языкового знака / А.П. Журавлев // Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики / Отв. ред. А.А. Леонтьев. - М.: Наука, 1972. – С. 81-104.
72. Журавлев, А.П. Типы значений слова и их мотивированность / А.П. Журавлёв // Проблемы мотивированности языкового знака / Отв. ред. А.П. Журавлёв. Калининград, 1976. - Вып. 3. – С. 20-26.

73. Журавлев, А.П. Фонетическое значение/ А.П. Журавлёв. - Л.: Изд. Ленингр. ун-та. 1974. – 150 с.
74. Журинский, А.Н. Звуковой символизм в языке: некоторые подходы и принципы описания/ А.Н. Журинский// Проблемы африканского языкознания. -М., 1972, С. 95-124.
75. Журковский, Б. В. Идеофоны: сопоставительный анализ/ Б.В. Журковский. - М.:Институт языкознания АН СССР, 1968. - 65 с.
76. Журковский, Б. В. Идеофоны в языке хауса / Б. В. Журковский// Вопросы африканской филологии. – М., 1974.- С. 124-132.
78. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика/ Л.Р Зиндер. – Изд. 2-е. - М.: Высшая школа, 1979. - 312 с.
79. Иванов, Вяч. Вс. О функциях гортанной смычки // Звуковой строй языка / Отв. ред. Р.И.Аванесов. М.: Наука, 1979. – С. 115-128.
80. Иванова, М.В. Звукоизобразительная лексика в англоязычной детской сказке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 /М. В. Иванова. - Л., 1990. -19 с.
81. История лингвистических учений / Отв. ред. А. В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. - Л.: Наука, 1985. – 288 с.
82. Исхаков, А.И. О подражательных словах в казахском языке/ А.И Исхаков // Тюркологический сборник. – М. - Л., 1951. - Т. I. - С. 103-111.
83. Ишмухаметов, З.К. Звукоподражательные слова башкирского языка: автореф. дис....канд. филол. наук/ З.К Ишмухаметов.- Уфа, 1970. - 21 с.
84. Канкия, Н.Д. Примарная мотивированность слова (на материале английского и грузинского языков): автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.04 /Л.А.Канкия.-Л., 1988- 16с.
85. Каражаев, Ю.Д. Фоносемантический аспект происхождения языка/ Ю.Д Каражаев. // Фоносемантические исследования: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. проф. С.В. Воронина. - Пенза, 1990. - Вып. 1. - С 36-43.
86. Катембаева Б. Ш. Подражательные слова в казахском языке: автореф. Дисс. канд. филол. наук/ Б. Ш. Катембаева. Алма-Ата, 1971. – 23 с.

87. Киле, Н. Б. Образные слова нанайского языка / Н. Б. Киле - Л.: Наука, 1973. - 188 с.
88. Климова, С. В. Этимология и этимологическая фоносемантика / С. В. Климова // Англистика в XXI веке//Материалы конференции. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2002. - С. 92-93.
89. Климова, С.В. Глаголы «неясного происхождения» в сокращённом Оксфордском словаре: элементы этимологической фоносемантики: дис. канд. филол. наук: 10. 02. 04 / С. В. Климова. - Л., 1986. – 289 с.
90. Климова, С. В. На пути к этимологической фоносемантике (о мотиве номинации)/ С. В. Климова // Фоносемантические исследования / Отв. Ред. С.В. Воронин. - Пенза, 1990. - С. 49-51.
91. Климова, С.В. О некоторых аспектах этимологической фоносемантики/ С. В. Климова // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: материалы всероссийской конф. / Отв. Ред. А.В. Пузырёв. - М., 1999. - С. 145-146.
92. Коготкова, Т.С. Русская диалектная лексикология: Состояние и перспективы / Т.С. Коготкова - М.: Наука, 1979. – 335 с.
93. Койбаева, Т.Х. Звукосимволическая лексика английского и осетинского языков (Опыт фоносемантической типологии)/ Т.Х. Койбаева: дис. канд. филол. наук: 10.02.19. , 10.02.04. - Л., 1987. - 230с
94. Комарницкая, Л. А. Субъективный и объективный звукосимволизм в английском языке: дис.канд.филол.наук. 10.02.04/ Л. А.Комарницкая. - Черновцы, 1985. - 288 с.
95. Кузнецова, О. Д. Из лексикографической проблематики / О. Д. Кузнецова //Диалектная лексика 1982. - Л.: Наука, 1985.- С 20-34.
96. Кузнецова, О. Д. О семантической границе диалектного слова / О. Д. Кузнецова //Вопросы семантики/ межвузовский сборник. - Калининград, 1984. – С. 85-89.
97. Кузьмич, И.В. Звукоизобразительная лексика американского слэнга: фоносемантический анализ / И. В. Кузьмич: дис. канд. филол. наук: 10.

02.04 - СПб., 1993. - 348 с

98. Лапкина, Л. З. Английские и башкирские акустические ономотопы (Опыт типологического исследования: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.04/ Л. З. Лапкина. - Л., 1979. – 22 с.
99. Левицкий, В. В. Звуковой символизм и развитие словарного состава языка / В. В. Левицкий // Психолингвистические проблемы фонетики и лексики / Отв. ред. А.А. Залевская. - Калинин, 1989а. – С. 5
100. Левицкий, В. В. Звукосимволизм в лингвистике и психолингвистике / В. В. Левицкий // Филологические науки. - М., 1975.- № 4. – С. 54-61.
101. Левицкий, В. В. Семантические и стилистические функции начальных сочетаний фонем в немецком языке /В. В. Левицкий // Иноземная филология. - 1986а. - Вып. 81, с. 75-80.
102. Левицкий, В. В. Фоносемантическая общность языков / В. В. Левицкий, В. И. Кушнерик, Л. А. Комарницкая, Г. С. Есенова, Н. Л. Овшиева // Семантическая общность национальных языковых систем / под ред. З.Д.Поповой. - Воронеж, 1986. – С. 167-183
103. Левицкий, В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии/ В. В. Левицкий, И. А. Стернин – Воронеж, 1989. – 192с.
104. Левицкий, В. В. Этимологические и семасиологические исследования в области германских языков/ В. В. Левицкий - Черновцы: ЧГУ, 1997. - 276 с.
105. Левицкий, В.В. Начальные сочетания фонем в английском языке/ В. В. Левицкий // Сочетаемость языковых единиц в германских и романских языках. - Киев, 1983. - С. 8-17.
106. Левицкий, В.В. Несколько замечаний о звуковом символизме/ В. В. Левицкий // Восприятие языкового значения. - Калининград, 1980. - Вып. 5. - С. 144-148.
107. Левицкий, В.В. Семантика и фонетика / В. В. Левицкий. - Черновцы, 1973. – 103 с.

108. Левицкий, В.В. Типологическое изучение смысловой структуры слова/ В. В. Левицкий // Вопросы семантики. - Л., Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1976. - Вып. 2. - С. 3-12.
109. Левицкий, В. В. Семантические и фонетические связи в лексике индоевропейского праязыка. Опыт квантитативного анализа этимологического словаря/ В. В. Левицкий. – Черновцы: Рута, 2008. - 232 с.
110. Лейбниц, Г.В. Новые опыты о человеческом разуме /Г. В. Лейбниц. - М., Л.: Госсоцэкономиздат, 1936. - 484 с.
111. Леонтьев, А. А. Формы существования значения //Психолингвистические проблемы семантики/ А. А. Леонтьев / Отв. ред. А.А.Леонтьев и А.М.Шахнарович. М.: Наука, 1983. – С. 5-20.
112. Леонтьев, А. А., Психолингвистика/ А. А. Леонтьев . - Л.: Наука, 1967. - 118 с.
113. Лихоманова, Л.Ф. Семантическая филиация английских звукоизобразительных глаголов движения: автореф. Дисс.... канд. филол. наук: 10.02.04/ Л.Ф. Лихоманова - Л.,1986. – 17 с.
114. Лойя, Я. В. История лингвистических учений / Лойя Я. В. - М.: Высшая школа, 1968. – 308 с.
115. Ломоносов, М.В. Краткое руководство к красноречию: в 10 т. / М.В. Ломоносов. - М., Л., 1952. - т. 7. - С. 89-378.
116. Лурия А. Р. Ощущение и восприятие/ А. Р. Лурия . - М., 1975. - Ч. 2. - 112 с.
117. Мазанаев, И. А. Основные группы ЗС слов: фоносемантический анализ (на материале английского и лезгинского языков): дисс. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04/ И. А. Мазанаев. - Л.: 1985. – 230 с.
118. Маковский, М. М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании/ М.М. Маковский. - Изд. 2. - М.: КомКнига, 2005. - 184 с.
119. Маковский, М. М. Английская диалектология/ М. М. Маковский. - М.:

Иностранная литература, 1960. – 261 с.

120. Маковский, М. М. Теория лексической аттракции/ М. М. Маковский. - М.: Наука, 1971. – 127 с.
121. Михалёв, А.Б. Теория фоносемантического поля/ А. Б. Михалёв. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995. - 213 с.
122. Михалёв, А.Б. Инициаль и финаль как смыслообразующие компоненты корня / А. Б. Михалёв // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Материалы V Международного конгресса/Симпозиум X “Теоретические и прикладные аспекты исследования языков”. - Пятигорск, 2007, с. 28-30.
123. Михалёв, А.Б. Слои языковой картины мира/ А. Б. Михалёв // Тезисы Международной научной конференции «Язык и культура». – М., 2001. - С. 108.
124. Михалёв, А.Б. Фоносемантическая интерпретация начальных и конечных фонестем. Фоносемантическая интерпретация начальных и конечных фонестем /А.Б. Михалёв // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Сборник докладов и сообщений международной научной конференции памяти профессора И.Н.Горелова. – Саратов: Издательский центр “Наука”, 2008. - С. 506-510.
125. Михалёв, А. Б. Фоносемантические функции заднеязычных, фарингальных и ларингальных в корневых морфемах абазинского языка/ А. Б. Михалёв, Ж. М. Тамбиева. // Вестник Пятигорского гос. лингвистического ун-та. - Пятигорск, 1999. -№ 4. - с. 18-22.
126. Нироп, К. Звук и его значение/К. Нироп // Сборники по теории поэтического языка, Поэтика. - ПГ., 1916. - Вып. I. - С 61-71.
127. Оссовецкий, И. А. Лексика современных русских говоров/ И. А. Оссовецкий. - М.: Наука, 1982. – 200 с.
128. Пак Г. А. Изобразительные слова в корейском языке / Г. А. Пак: автореф. Дисс. канд филол наук. Л., 1958. – 15с.
129. Пауль, Г. Принципы истории языка/Г. Пауль. - М.: Иностранная

литератураб 1960. – 500 с.

130. Пелевина, Н.Ф. О семантизации звуковой стороны художественного текста/ Н. Ф. Пелевина // Вопросы семантики. - Л., 1976. - Вып.2. С.88-95.
131. Пелевина, Н.Ф. Языковая и внеязыковая мотивировки семантики языкового знака/ Н. Ф. Пелевина// Проблемы мотивированности языкового знака. - Калининград, 1976. - С. 35-40.
132. Петухова, Е. В. Морфологическое и конверсионное словообразование от звукоподражательных основ в английском языке: дисс. канд. филол. наук: 10.02.04/ Е. В. Петухова. - Курск, 2001. – 300 с.
133. Пирс, Ч. С. Избранные философские произведения/Ч. С. Пирс /Пер. с англ. - М.: Логос, 2000. – 448 с.
134. Платон. Диалоги. – СПб: Азбука-классика, 2009. – 448 с.
135. Пономарёва, С.Н. Фоносемантический анализ слова: этимологический аспект (на материале англоязычной научной фантастики): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ С. Н. Пономарёва. – СПб., 1991. – 17с.
136. Рогожникова, Р. П. Варианты слов в русском языке/ Р. П. Рогожникова. - М.: Просвещение 1976. – 160 с.
137. Санжаров, Л. Н. Современная фоносемантика: истоки, проблемы, возможные решения/ Л. Н. Санжаров. - Тула: Изд-во Тульского гос.пед. ун-та, 1996. – 33 с.
138. Серебренников, Б.А. К проблеме сущности языка/ Б. А. Серебренников// Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка/ под ред. Б. А. Серебренникова. - М.:Наука, 1970. - С. 11-95.
139. Скаличка, В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений/ В. Скаличка // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. - С. 277-316.
140. Слоницкая, Е.И. Звукосимволизм обозначений округлого. (Опыт типологического исследования): дис. канд. филол. наук: 10.02.04/Е. И. Слоницкая. - Л., 1987. – 355с.

141. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове/ А. И. Смирницкий //Труды института языкознания АН СССР. - М., 1954. - Т.4. – С. 3-49.
142. Солнцев, В. М. Вариантность//Большой энциклопедический словарь. Языкознание/ Гл. ред. В. Н. Ярцева – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - С 337 – 338.
143. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики/ Ф. де Соссюр // Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. М.:Прогресс, 1977. - С. 31-273.
144. Сэпир, Э. Язык. Введение в изучение речи/ Э. Сэпир . - М.-Л.: СОЦЭКГИЗ, 1934. – 223 с.
145. Тамбиева, Ж. М. Межъязыковая фоносемантическая характеристика гуттуральных согласных: На материале русского, английского и абазинского языков: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20/ Ж. М. Тамбиева. - Пятигорск, 2003, - 17 с.
146. Телия, В. О специфике отображения мира психики и знания в языке/ В. О. Телия // Сущность, развитие и функции языка. - М.: Наука, 1987. - С.65-74.
147. Татаринова, Е. С. Звукоизобразительность в английском профессиональном жаргоне : На материале экономического жаргона : дисс. канд. филол. наук:10.02.04/ Е. С. Татаринова. - СПб, 2006. - 239 с.
148. Травкина, А. Д. Обновление фонетической формы английского слова/А. Д. Травкина. - Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. – 179 с.
149. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии/Н. С. Трубецкой. - М.: Аспект Пресс, 2000. – 352с.
150. Успенский, Б.А. Структурная типология языков / Б.А. Успенский. - М.: Наука, 1965. - 286 с.
151. Уфимцева, А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики/ А. А. Уфимцева. - М.: Наука, 1986. – 240 с.
152. Фазылов, М.Ф. Изобразительные слова в таджикском языке./М. Ф. Фазылов. - Сталинабад, 1958. - 189.с.
153. Фатыхова, Л.Т. Фоносемантика имени собственного и психофонетика

- И.А.Бодуэна де Куртенэ/ Л. Т. Фатыхова// II Международные Бодуэновские чтения. Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: труды и материалы: в 2 т./ Под общ. Ред. К. Р. Галлиулина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 17-18.
154. Филин, Ф.П. Очерки по истории языкознания/Ф. П. Филин. - М.: Наука, 1982. - 334 с.
 155. Худайкулиев, М. Т. Подражательные слова в туркменском языке: автореф. канд. дис./ М. Т. Худайкулиев. - Л., 1959. - 19 с.
 156. Шамина, Е.А. Дистрибуция лабиальных в фонетическом и фоносемантическом отношении (Статистико-экспериментальное исследование на материале английского и русского языков) : дисс. канд. филол. наук: 10.02.04/ Шамина Е.А. - Л., 1989. – 289с.
 157. Шахбагова, Д. А. Фонетическая система английского языка в синхронии и диахронии/ Д. А. Шахбагова. - М., 1992. – 243с.
 158. Шахнарович, А.М. О роли образа в онтогенезе речевой деятельности/А. М. Шахнарович // Общая и прикладная психолингвистика.- М.: Изд. АН СССР, 1973. - С. 81-87.
 159. Шахнарович, А.М. Психолингвистические проблемы овладения общением в онтогенезе/А. М. Шахнарович // Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. - М.:Наука, 1979. - С. 148-233.
 160. Швецова, Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: к постановке вопроса. Вариативность английского диалектного слова: к постановке вопроса / Н. Н. Швецова // Англистика: современные достижения и традиции: Российская межвузовская научная конференция: Тезисы докладов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 58
 161. Швецова, Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: перспективы исследования /Н. Н. Швецова //Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: Материалы

- Всероссийской конференции. - М.: Ин-т психологии ИЯ РАН, 1999. - С. 115-116.
162. Швецова, Н. Н. Установление звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. - Вып 4 (часть II). – 2007. - С. 182 – 188.
 163. Шляхова, С. С. Тень смысла в звуке. Введение в русскую фоносемантику/С. С. Шляхова. - Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2003. – 216 с.
 164. Шляхова, С. С. «Другой» язык: Опыт маргинальной лингвистики/ С. С. Шляхова. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005. – 346 с.
 165. Шляхова, С. С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: автореф. дисс. д-ра. филол. наук: 10.02.01/С. С. Шляхова. – Пермь, 2006. – 41 с.
 166. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике/Г. С. Щур. - М.: Наука, 1974. – 264 с.
 167. Якобсон, Р. В поисках сущности языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983, с. 102-117.
 168. Якобсон, Р. Принципы исторической фонологии/Р. Якобсон //Якобсон Р. Избранные работы. - М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
 169. Ярцева, В. Н. Проблемы вариативности на морфологическом уровне языка//Семантическое и формальное варьирование. М.: Наука, 1979. –С. 138
 170. Abelin, Å. Studies in Sound Symbolism. Doctoral Dissertation/ Abelin, Å.. Göteborg University, 1999. – 327 p.
 171. Bolinger, D. Rime, assonance, and morpheme analysis / B. Bolinger // Word. - V. 6. - N2. 1950. - pp. 117-136.
 172. Brook, G.L. English dialects/G. L. Brook. - London, 1963. – 236p
 173. Chambers, J.K. Dialectology/ J.K Chambers, P. Trudgill - Cambridge, 1980. – 218 p.
 174. Dieth, E. A new survey of English dialects / E. Dieth // Essays and studies by

- Members of the English Association. –Oxford, 1946. - Vol.32. – P. 74-104.
175. Ellis, A.J. On early English pronunciation. London, 1889. Pt V.
176. Firth, J.R. Papers in linguistics/ J. R. Firth. - London: Oxford Univ. Press, 1957. – 233 c.
177. Fischer, S. Über das Entstehen und Verstehen von Namen/S. Fisher //Archiv für Gesamte Psychologie. – 1921. - 421. -P. 335-368.
178. Fonagy, I. Motivation et remotivation. Comment se dépasser?/ I. Fonagy //Poétique -1972 -3. – P. 414-431.
179. Fonagy, I. Contribution to the physei - thesei debate / I. Fonagy // Omagiu lui A. Rossetti. - Bucharest, 1965. – P. 251-257.
180. Fröhlich, A. Zusammenhang zwischen Lautform und Bedeutung bei Englischen Wörtern // Die Neueren Sprachen. - 1925. - Bd. XXXIII. -S. 1-162.
181. Fudge, B. Phonological structure and "expressiveness"/B. Fudge// Journal of Linguistics. - 1970. - Vol. 6. - P. 161-188.
182. Gillieron, J. Etude de Geographie Linguistique: Scier Dans la Gaule Romane du Sud et de L'Est. - Paris, 1905. – 44p
183. Grammont, M. La psychologie et la phonétique. La phonétique impressive. – Journal de Psychol. Norm et Pathol. – 1930. Vol. 27. - P. 544-613.
184. Grammont, M. Onomatopées et mots expressifs / M. Grammont // Tretenaire de la Société pour l'Étude des Langues Romanes. – Montpellier: 1901. P. 261-322.
185. Gonda, J. Some Remarks on Onomatopoeia, Sound Symbolism and Word Formation a propos of the Theories of C. N. Maxwell / J. Gonda // Tidschrift voor Indische Taal, Land- en Volkenkunde. – 1940. - Bd. 80. - P. 133-210.
186. Herder, J.G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache/ J. G. Herder. - Berlin: Voss. 1772. -352 p.
187. Hilmer, H. Schallnachahmung, Wortschöpfung und Bedeutungswandel/ H. Hilmer. - Halle: Niemeyer, 1914. - 205 s.

188. Hinton, L. Sound Symbolism/ L. Hinton, J. Nichols and J. Ohala. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 384 p.
189. Householder, F. W. On the Problem of Sound and Meaning, an English Phonestheme/ F. W. Housholder. // Word, 2 – 1946. - P.83-84.
190. Humboldt, W. von Über die Verschiedenheit des Menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts /W. Humboldt.- Berlin, 1876. –Reprinted Bonn: Dummler, 1960. - 644 s.
191. Jordan, I. An Introduction to Romance Linguistics, It's Schools and Scholars/ I. Jordan. – London: Greenwood Press, 1937. - 403 p.
192. Jakobson, R. The Sound Shape of Language / R. Jakobson, L.R Waugh. - Bloomington, London: Indiana Univ. Press, 1979. – 308 p.
- 193.
194. Jespersen, O. Symbolic value of the vowel i/O. Jespersen. // Jespersen, O. Linguistica. - Copenhagen, 1933, p. 283-303.
195. Kluge, F. Abriss der deutschen fortbildungslehre /F. Kluge. - Halle, 1913. - 68 S.
196. Kopecny, F. Slavisticky prispevek k problemu t. zv. elementarni pribuznosti /F. Kopecny// Езиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. -София, 1957. С. 363-387.
197. Kolb, E. Phonological atlas of the Northern Region / E. Kolb. – Bern, 1966. – 390 p.
198. Langdon, M. Sound Symbolism in Yuman Languages /M. Langdon// Studies in American Indian Languages. - Berkeley: Univ. of California Press, 1971. -pp. 149-173.
199. Magnus, M. What's in a word? Evidence for phonosemantics /M. Magnus. - Trondheim, 2000. – 390 p
200. Marchand, H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation: A Synchronic Diachronic Approach- Munchen: Beck, 1969, 2-nd ed. -236 p.

201. Marchand, H. Phonetic Symbolism in English Word-Formation/ H. Marchand // Indogermanische Forschungen., 1959. - Bd. 64. -H.2. - S. 146-168.
202. Nida, E. A System for the Description of Semantic Elements / E. Nida // Word. 1951. V.7. -N 1. - P 1-12.
203. Oehl, W. Elementare Wortschopfung: papilio, fifaltra, farfalla/W. Oehl// Miscellanea linguistica .- Geneve, 1922. –P. 75-115.
204. Ogden, Ch. The meaning of meaning / Ch. Ogden, I. Richards. - London, 1946. - 363 p.
205. Orr, J. On some sound values in English / J. Orr //Brit. Journal of Psycholinguistic research. – 1944. -Vol. 35. - Pt. I. - P. 1-8.
206. Orton, H., Sanderson S. W i d d o w s o n J. The Linguistic Atlas of England / H. Orton, S. Sanderson, J. W i d d o w s o n . – London, 1978.
207. Orton, H. An English Dialect Survey: Linguistic Atlas of England / H. Orton // London, 1960.
208. Orton, H. et. al. Survey of English Dialects: (B)Basic material/ H. Orton.- Leeds, 1962-1971. - 4 vol.
209. Orton, H. Survey of English Dialects: (A) Introduction / H. Orton. Leeds, 1962.
210. Orton, H. The Phonology of a South Durham Dialect / H. Orton. - London, 1933.
211. Orton, H. A Word Geography of England /H. Orton, N. Wright. – London: Seminar Press, 1974. – 302 p.
212. Osgood, C.E. Cross-Cultural Universals of Affective Meaning / C. E. Osgood, W. H. May, M.S. Miron. - Urbana: Univ. of Illinois Press, 1975. – 486 p.
213. Osgood, C.E. The Measurement of Meaning / C. E. Osgood, G.J. Suci, P.H Tannenbaum. - Urbana: Univ. of Illinois Press, 1957. – 360 p.
214. Ohala, J. J. The listener as a source of sound change / J. J. Ohala //Papers from

- the Parasession on Language and Behavior. -Chicago: Chicago Ling. Soc. 1981. – P. 178 – 203.
215. Ohala, J. J. The phonetics of sound change /J. J. Ohala // Historical Linguistics: Problems and Perspectives / ed Charles Jones. - London: Longman, 1993. - Pp 237-278.
 216. Ohala, J.J. The frequency codes underlies the sound symbolic use of voice pitch / J. J. Ohala // In Sound Symbolism/ ed. by L. Hinton, J. Nichols, and J. J. Ohala. - Cambridge University Press, 1994. – P. 325-347.
 217. Paget R. Human Speech /R. Paget. – London, 1930. – 360 p.
 218. Peterfalvi, J.-M. Recerches experimentales sur le symbolisme phonetique / J.-M. Peterfalvi. -Paris, 1970. -174 p.
 219. Ramstedt, G. Uber onomatopoetische Worter in den alteischen Sprachen / G. Ramstedt // J. Soc. Finno-Ougrienne, 1951. - N 56. - P. 106-112.
 220. Sapir, E. A study in Phonetic Symbolism / E. Sapir // Journal of Experimental Psychology. – 1929. -N12. - P. 225-239.
 221. Sapir, E. Diminutive and augmentative consonantism in Wishram / E. Sapir// Handbook of American Indian languages. - 1911. - Vol. 40. - Pt. I. - P. 638-645.
 222. Sapir, E. Language. An Introduction to the Study of Speech / E. Sapir. - N.Y.: Harcourt. Brace, 1921. – 258 p.
 223. Sapir, E. Sound patterns in language / E. Sapir //Sapir E. - Selected writings in language, culture and personality. - Berkeley: University of California Press, 1949. - P.33-45.
 224. Smith, L.P. The English language /L.P. Smith. - London, 1930. - 256 p.
 225. Smithers, G.V. Some English Ideophones / G.V. Smithers // Archivum linguistikum. -1954. -V. 6. - N2. -P. 73-111.
 226. Stern, C. Die Kindersprache. Eine psychologische und sprachtheoretische Untersuchung. Leipzig: Barth, 1927.
 227. Tanz C. Sound Symbolism in Words Relating to Proximity and Distance /C. Tanz // Language and Speech. 1971. - N14. - P. 266-276.

228. Tarte, R.D. Phonetic Symbolism in Adult Native Speakers of Czech /R. D. Tarte// Language and Speech. - 1974. -N17. - P. 87-94.
229. Tarte, R.D. Phonetic Symbolism in Adult Native Speakers of English: Three Studies/ R. D. Tarte, Barrit C. // Language and Speech. - 1971. - N14. - P. 158-168.
230. Taylor, I. Phonetic symbolism re-examined /I. Taylor // Psychological Bulletin. - 1961. - Vol. 60. - N 2. - P. 200-209.
231. Taylor, I. Another look at phonetic symbolism / I. Taylor, M. Taylor // Psychological Bulletin. – 1965. - Vol. 64. - N 6. - P. 117-124.
232. Taylor, I.K., Taylor M.M. Phonetic Symbolism in Four Unrelated Languages / I. Taylor, M. Taylor. // Canadian Journal of Psychology. – 1962. - N16. - P. 344-356.
233. Ullmann, E. Semantics: An Introduction to the Science of Meaning /E. Ullmann. - New York, 1962. - 27 p.
234. Ullmann, S. Semantic Universals / E. Ullmann // H.Greenberg. Universals of Language. - London: M.I.T. Press, 1963. - P. 217-263
235. Voronin S.V. Approaching the Iconic Theory of Language Origin // Ninth Meeting of the Language Origins Society. Oranienbaum, 1993.
236. Voronin S.V. Etymological Phonosemantics and Glossogonic Research // Twelfth Meeting of the Language Origins Society. Abstracts. University of Maryland Baltimore County, 1996. P. 27-29.
237. Voronin S.V. In Defence of the Pan-Physeistic Theory of Language Origins // XVIeme Congres International des Linguistes (Paris). Language Origins Research: State of the Art as of 1997. Bloomington, 1997. P. 13.
238. Voronin S. V. Iconicity, Glottogenesis, Semiosis/S. V. Voronin. – СПб.- Изд-во СПб гос. университета, 2005.- 148 с.
239. Ultan, R. A Case of Sound Symbolism in Konkow / R. Ultan // Studies in American Indian languages / ed. J. Sawyer. - Berkeley: Univ. of California Press, 1971. - P. 295-301.

240. Upton, C. A Survey of English Dialects: the Dictionary and Grammar / C. Upton, D. Parry, J. D. Widdowson. - London and New York: Routledge, 1994. – 516 p.
241. Upton, C. An Atlas of English Dialects / C. Upton, J. D. Widdowson. - London and New York: Routledge, 2006. -2nd ed. – 215 p.
242. Wakelin M. English Dialects / M. Wakelin. – London: The Athlone Press, 1977. -208 p.
243. Werner, H. On Expressive Language / H. Werner // Worcester: Clark Univ. Press, 1955. – 82 p.
244. Wescott, R.W. Protolinguistics: The study of proto-languages as an aid to glossogonic research / R.W. Wescott // Origins and Evolution of Language and Speech. Annals of the New York Acad. of Science. – New York, 1976. - Vol. 280. - P. 104-116.
245. Wescott R.W. Labio-velarity and derogation in English: A Study in Phonosemic Correlation / R.W. Wescott // American Speech. - 1971. - P. 123-137.
246. Wescott, R.W. Linguistic Iconism / R.W. Wescott // Language. - 1971a. V. 47. - N2. - P. 416-428.
247. Westermann D. Laut, Ton und Sinn in Westafrikanischen Sudansprachen / D. Westermann // Festschrift Meinhof. - Hamburg. 1927. – P. 315-328
248. Wright, J. English Dialect Dictionary/ J. Wright J. In 6 vols. Oxford, 1923c 3rd ed.
249. Wright J. English Dialect Grammar / J. Wright. - Oxford, 1923b. 3rd ed.
250. Wright J. Introduction // English Dialect Dictionary / Ed. by J.Wright. Oxford, 1923a. Vol.1-5. 3rd. ed.
251. Wundt W. Volkerpsychologie. Die Sprache / W. Wundt. - Leipzig: Engelmann, 1900. – 792 s

Список справочной литературы

252. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language
NY 1966.
253. The Oxford English dictionary. Oxford, 1933, vol. I-XII
254. The Shorter Oxford English dictionary. Oxford, 1964, v o l . 1. 1306 p. vol. II.
1209 p.
255. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, Clarendon press, 1985.
256. Roget's International Thesaurus. 3d edition. New York: 1962
257. Skeat W.W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford,
Clarendon press, 1956.
258. Walde A. Vergleichendes Worterbuch der Indogermanischen Sprachen. Ed. J.
Pokorny. Berlin 1927-1932; reprint 1973.
259. Webster's New International Dictionary of the English Language, 2nd ed.
Springfield, 1958, 3194 p.
260. Wedgwood H. A Dictionary of English Etymology. London, 1872. 744 p.
261. Большой англо-русский словарь/ под ред. И. Р. Гальперина. Т. 1-2 М.,
1972
262. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков:
Сравнительный словарь. М., 1971, 370 с.; 1976, 156 с.
263. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. [Ярцевой](#). М.:
Большая Российская Энциклопедия. Директмедиа Паблишинг, 2008.
264. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4.М. Прогресс
1964 – 73
265. ФЭС Философский энциклопедический словарь. М.: Советская
энциклопедия, 1983

СПИСОК РИСУНКОВ

Рис. 1 Доли распределения различных видов звукосимволической лексики в исследуемом материале

Рис. 2 Процентное распределение различных видов звукосимволической лексики в исследуемом материале

Рис. 3 Доли распределения различных видов звукосимволической лексики внутри выделенного корпуса ЗИ реализаций

Рис. 4 Процентное распределение различных видов звукосимволической лексики внутри выделенного корпуса ЗИ реализаций

Рис. 5 Фоносемантическое поле CRUNCH

Рис. 6 Фоносемантическое поле CRUNCH с параметром удаленности от ядра

Рис. 7 Фоносемантическое поле GOBBLE

Рис. 8 Фоносемантическое поле GOBBLE с параметром удаленности от ядра

Рис. 9 Фоносемантическое поле GUZZLE

Рис. 10 Фоносемантическое поле GUZZLE с параметром удаленности от ядра

Рис. 11 Фоносемантическое поле «буккальная деятельность»

Рис. 12 Фоносемантическое поле «буккальная деятельность»

СПИСОК СИМВОЛОВ

cons	- согласный
lab	- лабиальный
bilab	- билабиальный
dent	- дентальный
lat	- латеральный
affr	- аффриката
fric	- фрикативный
gut	- гуттуральный
voc	- гласный
f	- гласный переднего ряда
b	- гласный заднего ряда
—	- знак долготы гласного
⌒	- знак краткости гласного
{ }	- знак переменности
∅	- ноль звука

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЗИ	- звукоизобразительность
ЗС	- звукосимволизм
ЗСФ	- звукосимволическая функция
ЗП	- звукоподражание
ЗИС	- звукоизобразительная система
МФСА	- метод фоносемантического анализа
ССЗИС	- сводный список звукоизобразительных слов
ФСГ	- фоносемантическая группа
EDD	- English Dialect Dictionary
SOED	- Shorter Oxford English Dictionary
OED	- Oxford English Dictionary
ODEE	- Oxford Dictionary of English Etymology
Web	- Словарь английского языка Вебстера
Wed	- Wedgwood H. A Dictionary of English Etymology
Klein	- Словарь этимологии английского языка Э. Кляйна
Skeat	- Skeat W. Concise Etymological Dictionary of the English Language – 1961 Словарь английской этимологии W Скита
W-P	- Walde-Pokorny Vergleichendes Worterbuch der Indogermanischen Sprachen
Иллич-Свитыч	Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков: Сравнительный словарь.
гот.	- готский
гр.	- греческий
д. в-н.	- древневерхненемецкий
дат.	- датский
др. Англ.	- древнеанглийский

др. герм.	- древнегерманский
др. Фриз.	- древнефризский
и.-е.	- индоевропейский
исл.	- исландский
лат.	- латинский
норв.	- норвежский
русск.	- русский
скр.	- санскрит
ср. англ.	- среднеанглийский
ст. слав.	- старославянский
фр.	- французский
шв.	- шведский

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество. // Проблемы фоносемантики: Тезисы выступлений на совещании. -М.: ИЯ АН СССР, 1989. - С.7. - 0,06 п. л. (вклад автора 0,03 п. л.)
2. Бродович О. И., Швецова Н. Н. К вопросу о вариативности слова (на материале звукоизображений открывания рта в английских диалектах). //Проблемы семантики и прагматики: Сборник научных трудов.- Калининград: Изд-во КГУ, 1996. - С. 39 -44. - 0, 4 п. л. (вклад автора 0, 25 п. л.)
3. Швецова Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: к постановке вопроса. // Англистика: современные достижения и традиции: Российская межвузовская научная конференция: Тезисы докладов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 58. - 0, 06 п. л.
4. Швецова Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: перспективы исследования. //Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: Материалы всероссийской конференции. - М.: Ин-т психологии ИЯ РАН, 1999. - С. 115-116. - 0, 06 п. л.
5. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: вариативность и фоносемантика. //Studia Linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики: Сборник. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003 г. - С. 80 – 84. - 0, 3 п. л. (вклад автора 0,18 п. л.)
6. Швецова Н. Н. Категория гиперлексемы и проблема вариативности звукоизобразительного слова. // Информация-Коммуникация-Общество (ИКО-2004).- СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2004. - С. 167 – 170. - 0, 18 п. л.
7. Беседина Е. И., Швецова Н. Н. К вопросу об установлении звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ. // Знак: иконы, индексы, символы: Тезисы докладов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. - С. 8 – 9. - 0, 06 п.л. (вклад автора 0,04 п. л.)

- 8 Швецова Н. Н. Установление звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. - Вып 4 (часть II). – 2007. - С. 182 – 188. - 0,4 п. л.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Список населенных пунктов в Англии, на острове Мэн и некоторых пограничных с Англией районах Уэльса, в которых проживали информанты-диалектоносители «Обзора английских диалектов»

Wales

* West Ilsley (Brk3)

Flintshire

* Hanmer (Ch6)

Buckinghamshire

* Buckland (Bk4)

* Coleshill (Bk5)

* Horton (Bk6)

* Long Crendon (Bk3)

* Stewkley (Bk2)

* Tingewick (Bk1)

Monmouthshire

* Llanellen (Mon2)

* Llanfrechfa (Mon5)

* Newport (Mon7)

* Raglan, Monmouthshire (Mon3)

* Crosskeys (Mon4)

* Shirenewton (Mon6)

* Skenfrith (Mon1)

Cambridgeshire

* Little Downham (C1)

* Elsworth (C2)

Isle of Man

* Andreas (Man1)

* Ronague (Man2)

Cheshire

* Audlem (Ch5)

* Farndon (Ch4)

* Kingsley (Ch1)

* Rainow (Ch2)

* Swettenham (Ch3)

England

Bedfordshire

* Great Barford (Bd2)

* Harlington (Bd3)

* Turvey (Bd1)

Cornwall

* Altarnun (Co2)

* Eglosayle (Co3)

* Gwinear (Co5)

* Kilkhampton (Co1)

* Mullion (Co7)

* St Buryan (Co6)

* St Ewe (Co4)

Berkshire

* Buckland (Brk1)

* Inkpen (Brk4)

* Swallowfield (Brk5)

* Uffington (Brk2)

Cumberland

- * Abbeytown (Cu2)
- * Brigham (Cu3)
- * Gosforth (Cu6)
- * Hunsonby (Cu5)
- * Longtown (Cu1)
- * Threlkeld (Cu4)

Derbyshire

- * Bamford (Db2)
- * Burbage (Db3)
- * Charlesworth (near Glossop, Db1)
- * Kniveton (near Ashbourne, Db6)
- * Stonebroom (Db5)
- * Sutton on the Hill (west of Derby, Db7)
- * Youlgreave (Db4)

Devon

- * Blackawton (D11)
- * Chawleigh (D4)
- * Cornwood (D10)
- * Gittisham (D5)
- * Kennford (D7)
- * Parracombe (D1)
- * Peter Tavy (D8)
- * South Zeal (D6)
- * Swimbridge (D2)
- * Weare Giffard (D3)
- * Widecombe-in-the-Moor (D9)

Dorset

- * Ansty, Dorset (Do2)
- * Kingston (Do5)
- * Portesham (Do4)
- * Sixpenny Handley (Do1)
- * Whitchurch Canonorum (Do3)

Durham

- * Bishop Middleham (Du5)
- * Ebchester (Du2)

- * Eggleston (Du6)
- * Washington (Du1)
- * Wearhead (Du3)
- * Witton-le-Wear (Du4)

Essex

- * Belchamp Walter (Ess2)
- * Canewdon (Ess15)
- * Cornish Hall End (Ess3)
- * Doddington (Ess14)
- * East Mersea (Ess10)
- * Great Chesterford (Ess1)
- * Henham (Ess4)
- * High Easter (Ess8)
- * Little Baddow (Ess12)
- * Tiptree (Ess9)
- * Tillingham (Ess13)
- * Little Bentley (Ess7)
- * Netteswell (Ess11)
- * Stisted (Ess5)
- * West Bergholt (Ess6)

Gloucestershire

- * Bream (Gl3)
- * Deerhurst (Gl1)
- * Gretton (Gl2)
- * Latteridge (Gl7)
- * Sherborne (Gl5)
- * Slimbridge (Gl6)
- * Whiteshill (Gl4)

Hampshire

- * Burley (Ha6)
- * Hambledon (Ha5)
- * Hatherden (Ha1)
- * King's Somborne (Ha3)
- * New Alresford (Ha4)
- * Oakley (Ha2)

Herefordshire

- * Brimfield (He1)

- * Checkley (He4)
- * Cradley (He3)
- * Longtown (He5)
- * Lyonshall (He7)
- * Weobley (He2)
- * Whitchurch (He6)

Hertfordshire

- * Codicote (Hrt2)
- * Therfield (Hrt1)
- * Wheathampstead (Hrt3)

Huntingdonshire

- * Warboys (Hu1)
- * Kimbolton (Hu2)

Isle of Wight

- * Whitwell (Ha7)

Kent

- * Appledore, Kent (K7)
- * Denton (K5)
- * Farningham (K2)
- * Goudhurst (K6)
- * Staple (K3)
- * Stoke (K1)
- * Warren Street (K4)

Lancashire

- * Bickerstaffe (La13)
- * Cartmel (La2)
- * Coniston (La1)
- * Dolphinholme (La4)
- * Ecclestone (La11)
- * Fleetwood (La5)
- * Halewood (Liverpool, (La14)
- * Harwood (La12)
- * Marshside (La10)
- * Pilling (La6)
- * Read (La9)

- * Ribchester (La8)
- * Thistleton (La7)
- * Yealand (La3)

Leicestershire

- * Carlton Curlieu (Lei9)
- * Goadby (Lei8)
- * Great Dalby (Lei6)
- * Harby (Lei1)
- * Hathern (Lei2)
- * Markfield (Lei5)
- * Packington (Lei4)
- * Seagrave (Lei3)
- * Sheepy Magna (Lei7)
- * Ullesthorpe (Lei10)

Lincolnshire

- * Beckingham (L10)
- * Crowland (L15)
- * Eastoft (L1)
- * Fulbeck (L11)
- * Keelby (L3)
- * Lutton (L14)
- * Old Bolingbroke (L8)
- * Saxby All Saints (L2)
- * Scopwick (L9)
- * Sutterton (L12)
- * Swaby (L7)
- * Swinstead (L13)
- * Tealby (L5)
- * Willoughton (L4)
- * Wragby (L6)

Middlesex

- * Hackney (MxL2)
- * Harmondsworth (MxL1)

Norfolk

- * Ashwellthorpe (Nf10)
- * Blickling (Nf3)
- * Docketing (Nf1)

- * Garboldisham (Nf13)
- * Gooderstone (Nf8)
- * Great Snoring (Nf2)
- * Grimston (Nf4)
- * Ludham (Nf6)
- * North Elmham (Nf5)
- * Outwell (Nf7)
- * Pulham St Mary (Nf12)
- * Reedham (Nf11)
- * Shipdham (Nf9)

Northamptonshire

- * Kislingbury (Nth4)
- * Little Harrowden (Nth3)
- * Sulgrave (Nth5)
- * Warmington (Nth1)
- * Welford (Nth2)

Northumberland

- * Allendale (Nb9)
- * Earsdon (Nb6)
- * Ellington (Nb4)
- * Embleton (Nb2)
- * Haltwhistle (Nb7)
- * Heddon-on-the-Wall (Nb8)
- * Lowick (Nb1)
- * Thropton (Nb3)
- * Wark on Tyne (Nb5)

Nottinghamshire

- * Cuckney (Nt2)
- * North Wheatley (Nt1)
- * Oxtun (Nt4)
- * South Clifton (Nt3)

Oxfordshire

- * Binfield Heath (O6)
- * Cuxham (O5)
- * Eynsham (O4)
- * Islip (O3)
- * Kingham (O1)

- * Steeple Aston (O2)

Rutland

- * Empingham (R1)
- * Lyddington (R2)

Shropshire

- * All Stretton (Sa7)
- * Chirbury (Sa6)
- * Clun (Sa9)
- * Diddlebury (Sa10)
- * Hilton (Sa8)
- * Kinlet (Sa11)
- * Kynnersley (Sa5)
- * Llanymynech (Sa3)
- * Montford (Sa4)
- * Prees (Sa2)
- * Weston Rhyn (Sa1)

Somerset

- * Blagdon (So1)
- * Brompton Regis (So9)
- * Coleford (So4)
- * Horsington (So11)
- * Merriott (So13)
- * Pitminster (So12)
- * Stogumber (So7)
- * Stogursey (So6)
- * Stoke St Gregory (So10)
- * Wedmore (So3)
- * Weston (So1)
- * Withypool (So8)
- * Wootton Courtenay (So5)

Staffordshire

- * Alton (St3)
- * Barlaston (St4)
- * Edingale (St9)
- * Ellenhall (St5)
- * Himley (St11)
- * Hoar Cross (St6)

- * Lapley (St8)
- * Mavesyn Ridware (St7)
- * Mow Cop (St2)
- * Warslow (St1)
- * Wigginton (St10)

Suffolk

- * Kedington (Sf4)
- * Kersey (Sf5)
- * Mendlesham (Sf2)
- * Tuddenham (Sf1)
- * Yoxford (Sf3)

Surrey

- * Coldharbour (Sr3)
- * East Clandon (Sr2)
- * Outwood (Sr4)
- * Thursley (Sr5)
- * Walton-on-the-Hill (Sr1)

Sussex

- * East Harting (Sx2)
- * Firle (Sx6)
- * Fletching (Sx4)
- * Horam (Sx5)
- * Sutton (Sx3)
- * Warnham (Sx1)

Warwickshire

- * Aston Cantlow (Wa5)
- * Hockley Heath (Wa2)
- * Lighthorne (Wa6)
- * Napton on the Hill (Wa4)
- * Nether Whitacre (Wa1)
- * Shipston-on-Stour (Wa7)
- * Stoneleigh (Wa3)

Westmorland

- * Great Strickland (We1)
- * Patterdale (We2)

- * Soulby (We3)
- * Staveley-in-Kendal (We4)

Wiltshire

- * Ashton Keynes (W1)
- * Avebury (W3)
- * Burbage (W4)
- * Fovant (W8)
- * Netheravon (W6)
- * Steeple Ashton (W5)
- * Sutton Benger (W2)
- * Sutton Veny (W7)
- * Whiteparish (W9)

Worcestershire

- * Bretforton (Wo7)
- * Clifton upon Teme (Wo4)
- * Earl's Croome (Wo5)
- * Hanbury (Wo3)
- * Hartlebury (Wo2)
- * Offenham (Wo6)
- * Romsley (Wo1)

Yorkshire

City of York

- * York (Y19)

East Riding

- * Nafferton (Y20)
- * Newbald (Y25)
- * Rillington (near Norton-on-Derwent) (Y11)
- * Welwick (Y28)

North Riding

- * Askrigg (Y7)
- * Bedale (Y8)
- * Borrowby (Y9)
- * Easingwold (Y16)

- * Egton (Y4)
- * Helmsley (Y10)
- * Melsonby (Y1)
- * Muker (Y6)
- * Skelton (Y3)
- * Stokesley (Y2)

West Riding

- * Burton-in-Lonsdale (Y12)
- * Carleton (Y27)
- * Cawood (Y24)
- * Dent (Y5)
- * Ecclesfield (Y32)

- * Gargrave (Y17)
- * Golcar (Y29)
- * Grassington (Y14)
- * Heptonstall (Y21)
- * Holmbridge (near Holmfirth, Y30)
- * Horton in Ribblesdale (Y13)
- * Leeds (Y23)
- * Pateley Bridge (Y15)
- * Skelmanthorpe (Y31)
- * Sheffield (Y34)
- * Spofforth (Y18)
- * Thornhill (Y26)
- * Tickhill (Y33)
- * Wibsey (Y22)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Список установленных звукоизобразительных лексем

Тип III. Храп

snork

храпеть, пить шумно и жадно

snort

Храпеть

Тип VIII. Всасывание ртом

жидкости

slodder

пить шумно и жадно

slother

есть шумно и жадно

slutter

пить шумно и жадно

sluther

пить шумно и жадно

slawp

пить шумно и жадно, есть шумно и жадно

sossle

пить шумно и жадно

Тип XIII. Чавканье

cham

шумно с хрустом жевать, грызть; есть шумно и жадно

chom

есть шумно и жадно

chomp

шумно с хрустом жевать, грызть

chomple

пить шумно и жадно

chomble

пить шумно и жадно

scrump

шумно с хрустом жевать, грызть; есть шумно и жадно

chewer

коренной зуб

mange

есть шумно и жадно; шумно с хрустом жевать, грызть;

Тип XIV. Дуновение (ртом)

tift

Тяжело дышать задыхаться

Тип XVI. Дыхание с

присвистом

hoost

кашлять

hoose

кашлять

sike

орать, пронзительно кричать

Тип XVII. Плач, вой

bell

орать, пронзительно кричать

beal

орать, пронзительно кричать

holler

орать, пронзительно кричать

Тип XVIII. Громкий крик

yawl

орать, пронзительно кричать

yil

орать, пронзительно кричать

Тип XIX. Оранье, рев

blart

орать, пронзительно кричать

scrawl

орать, пронзительно кричать

yark
yarm
Тип XX. Понизительный крик
skell

Тип XXII. Кусание, грызение

grunch
cranch
cronch
crunge
fraunch
raunch
growze
growdge

Тип XXIII. Зевота

gaup
gawp

Тип XXIV. Хныканье

whinnock
twine

Тип XXIX. Глотание

gaunge

gelp
glutch

golk

golp

gollop

gubble
gulf
swabble

Тип XXX. Икота

hecket
yewcums
yewking

Тип XXXI. Кашель

hackle

Тип XXXIV. Рыгание, Тип**XXXV. Рвота**

belk

орать, пронзительно кричать
орать, пронзительно кричать

орать, пронзительно кричать

шумно с хрустом жевать, грызть;
шумно с хрустом жевать, грызть;
шумно с хрустом жевать, грызть;
шумно с хрустом жевать, грызть;
шумно с хрустом жевать, грызть;
шумно с хрустом жевать, грызть;
есть шумно и жадно
есть шумно и жадно , шумно с хрустом
жевать, грызть;

срыгивание
есть шумно и жадно, пить шумно и
жадно

орать, пронзительно кричать
орать, пронзительно кричать

пить шумно и жадно, есть шумно и
жадно,
срыгивание
пить шумно и жадно, есть шумно и
жадно,
пить шумно и жадно, есть шумно и
жадно,
пить шумно и жадно, есть шумно и
жадно,
пить шумно и жадно, есть шумно и
жадно,
пить шумно и жадно
пить шумно и жадно
пить шумно и жадно

икать
икать
икать

кашлять

срыгивать

blok	срыгивать
boke	срыгивать, тужиться при рвоте, страдать рвотой
bolch	срыгивать
bolk	срыгивать
burk	срыгивать
rosp	срыгивать
rift	тужиться при рвоте
yoke	тужиться при рвоте
vomit	страдать рвотой

Обозначения носа, глаз, рта

sneck	нос
snitcher	нос
eye	глаза
mun	рот
gollacker	рот
larrap	рот

Обозначение высывывания

языка

lal	задыхаться
musher	коренной зуб

Обозначение нарывов, фурункулов

weng	нарыв
gall	головка фурункула
gowk	
pith	головка фурункула

Обозначения старческого дрожания головы

ditter	дрожать, трястись
dother	дрожать, трястись
thither	дрожать, трястись
shither	дрожать, трястись